

RUDOLF STEINER

**Die Welt des Geistes
und ihr Hereinragen
in das physische Dasein**

Das Einwirken der Toten in die Welt
der Lebenden

Zehn Vorträge, gehalten in
verschiedenen Städten zwischen dem
12. Januar und 23. Dezember 1913

1980

RUDOLF STEINER VERLAG
DORNACH/SCHWEIZ

РУДОЛЬФ ШТЕЙНЕР

**Мир духа
и его участие
в физическом бытии**

Воздействие умерших на мир живых

GA 150

Десять лекций, прочитанных в
разные города между
12 января и 23 декабря 1913 г.

Перевод с немецкого – О. Зариньи

1980

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ РУДОЛЬФА ШТЕЙНЕРА
ДОРНАХ/ШВЕЙЦАРИЯ

*Согласно стенограммам, не просмотренным докладчиком
опубликовано Управлением наследия Рудольфа Штейнера*

Публикация была сделана Хендриком Кнобелем.

1-е издание Полное издание Дорнах 1973

2-е издание (фотомеханическая перепечатка)

Полное издание Дорнах 1980

Следующее было опубликовано в виде отдельного выпуска:

Берлин, 23 декабря 1913 г.

«Сила детства и вечная сила. Рождественский подарок»

Дорнах 1971 и 1980

Для публикации в журналах см. начало примечаний.

К ПУБЛИКАЦИЯМ ИЗ ЛЕКЦИЙ РУДОЛЬФА ШТЕЙНЕРА

Основой антропософски ориентированной духовной науки являются работы, написанные и опубликованные Рудольфом Штейнером (1861-1925). В 1900-1924 годах он также прочитал множество лекций и курсов, как публичных, так и для членов Теософского, а затем Антропософского общества. Изначально он сам не хотел, чтобы его лекции, которые он читал свободно, были зафиксированы в письменном виде, поскольку они были задуманы как «устные сообщения, не предназначенные для печати». Однако после того, как все большее количество неполных и ошибочных стенограмм было выпущено и распространено, он почувствовал себя вынужденным организовать расшифровку лекций. Эту задачу он поручил Марии Штейнер-фон Сиверс. Она отвечала за назначение стенографистов, ведение стенограмм и рецензирование текстов, необходимых для публикации. Поскольку из-за нехватки времени Рудольф Штейнер мог самостоятельно корректировать стенограммы лишь в очень редких случаях, следует принять во внимание его оговорку относительно всех публикаций лекций: «Придется просто смириться с тем, что в оригиналах есть ошибки, которые я не просмотрел».

В своей автобиографии «Моя жизнь» (глава 35) Рудольф Штейнер комментирует связь между лекциями членов общества, которые первоначально были доступны только в виде внутренних рукописей, напечатанных для узкого круга лиц, и своими публичными работами. Соответствующая формулировка воспроизводится в конце данного тома. Сказанное там в равной степени относится и к курсам по отдельным предметам, которые были рассчитаны на ограниченный круг слушателей, знакомых с основами духовной науки.

После смерти Марии Штейнер (1867-1948) в соответствии с ее указаниями была начата публикация Полного издания трудов Рудольфа Штейнера. Настоящий том является частью этого полного издания. При необходимости более подробную информацию о текстовых документах можно найти в начале примечаний.

СОДЕРЖАНИЕ

Первая лекция.....7

ДВА ПОТОКА В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА,

КОТОРЫЕ СЛЕДУЕТ УЧИТЫВАТЬ ПРИ ВОСПИТАНИИ

Использование антропософских определений. Развитие ребенка. Люциферическое влияние в первые семь лет. Самосознание, память, эгоизм. Ариманическое влияние во вторые семь лет. Конденсация чувства себя на девятом году. Страх перед собственной формой. Влияние сотрудничества прогрессивных сил с люциферианско-ариманическими силами на внутреннюю самостоятельность ребенка. Здоровая среда, авторитет, увлеченность идеалами как основные принципы педагогики. Память. О зубах. Старость. Душевное лето и душевная зима. Люциферическое и ариманическое в жизни человека. Различение чувственного и сверхчувственного мира как задача. Несколько слов о посвящении в ветви.

Аугсбург, 14 марта 1913 года

Вторая лекция.....22

НАЧАЛО ВЕСНЫ, ПАСХАЛЬНАЯ ЛУНА И ПАСХАЛЬНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Особое созвездие начала весны, пасхальная луна и пасхальное воскресенье. Пасхальное воскресенье в 1913 году: Христос, Иегова и искушение Люцифера. Зимние и летние ощущения в связи с развитием Земли. Закон убывания солнечных сил в связи с полнолунием. Упадок земли в связи с соединением солнечно-лунных сил и воскрешающей силы Христа.

Гаага, Пасхальное воскресенье, 23 марта 1913 года

Третья лекция.....26

ЧУВСТВЕННОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ И ПЕРЕЖИВАНИЕ МИРА УМЕРШИХ

Чувственный опыт и опыт инициации. Переживание идеи смерти как стояния перед небытием. Описание чувств внешнего восприятия и самовосприятия. Значение чувства слуха в сновидческом опыте. Чувство музыкально-ритмико-гармонического. Значение чувств самовосприятия для опыта после смерти. Связь между живыми и умершими. Значение сверхчувственных идей для жизни во сне и как питание для умершего. Состояние умерших при отсутствии этого питания. Пробуждение духовных идей как земная задача.

Веймар, 13 апреля 1913 года (утро)

Четвертая лекция.....33

О ВЛИЯНИИ УМЕРШИХ В МИРЕ ЖИВЫХ

О характере основания ветви. Название вновь основанной ветви. Влияние умерших на мир живых. Рафаэль и влияние на него его отца. Пример из

педагогической деятельности Рудольфа Штейнера. Духовная склонность к умершим и техническое окружение человека сегодня. «Афинская школа» Рафаэля. Святой Павел как главная фигура на этой картине и фальсификации вокруг этого факта. Антропософия как плод земли. Продолжающееся влияние умерших на прогресс культуры через их воздействие на мир живых.

Эрфурт, 13 апреля 1913 года (вечер), на открытии ветви Йоханна-Рафаэля

Пятая лекция.....42

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СИЛ ДУШИ ПРИ ПОСВЯЩЕНИИ

Понятие числа. Микрокосм и макрокосм. Трансформация сил души в посвящении. Отрешенность мышления, опыт вне тела. Понятие любви. Отстранение от силы речи, осознание духовной силы слова, жизнь до рождения и развитие человечества. Отделение сил крови в медитации воли. Земные воплощения и жизнь между смертью и новым рождением. Связь с умершими. Опыт бессмертия в человеке.

Париж, 5 мая 1913 года

Шестая лекция.....48

ПРИРОДА И ДУХ В СВЕТЕ ДУХОВНОНАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Высказывание Гете о природе и духе в «Фаусте». Земля как живое целое. Человек и Земля в бодрствовании и во сне. Представления Кеплера, Джордано Бруно и Гете о Земле. О сущности рано умершего человека. Природа и дух в человеке, мужчине и женщине. Природа и дух как чередующиеся состояния, а не как противоположности. Три сущности: бытие, природа, дух.

Стокгольм, 8 июня 1913 года

Седьмая лекция.....56

СВОБОДА ДУШИ В СВЕТЕ АНТРОПОСОФСКОГО ПОЗНАНИЯ

Нисходящий поток духовных истин с последней трети XIX века. Естествознание как контратака против идеалистического взгляда на мир. Устранение человека из мировоззрения. Паскаль и природа вечности. Формирование понятий в греческой философской школе. Уильям Крукс об чувствах магнетизма и электричества. Пробуждение нравственных идеалов через способности человека конечностей. Преобразование силы речи в познание Слова мира, Христа. Свободное следование нравственным мотивам и свободное следование за Христом. Изречение «Вы - боги». Идеал свободы и истины. Напутственные слова.

Стокгольм, 10 июня 1913 года

Восьмая лекция70

ЗИМА ЗЕМЛИ И ДУХОВНАЯ ПОБЕДА СОЛНЦА

Недопустимость критики природы нашего времени. Прошлое и настоящее-будущее как летнее и зимнее время. Различие религиозного опыта древнего человека, связанного с природой, и современного человечества. О Натановском мальчике

Иисусе. Тройственная природа Христа Иисуса. Противоположность между любящей силой Солнца (лето) и эгоизмом Земли (зима). Гармония движения Солнца и переменчивого влияния Земли на человека. Победа духа Солнца над земными зимними силами. Празднование Рождества. Присвоение имени «Видар» ветви. Напутственные слова.

Бохум, 21 декабря 1913 года,

в связи с торжественным открытием “Ветви Видара”

Девятая лекция81

СИЛА ДЕТСТВА И СИЛА ВЕЧНОСТИ. ДАР РОЖДЕСТВА

Переживание рождественских пьес тогда и сейчас. Натановский мальчик Иисус как «Дитя Человечества». Картина «Чистилище» («Триумф смерти») на Кампосанто в Пизе. Быть «молодым» и «старым» в жизни. Переплетение детской природы с божественно-духовным миром в представлении Средневековья. Весенние и летние силы Солнца и осенние и зимние силы Земли. Переживание Рождества как победы духа Солнца над силами Земли. Изречение Ангелуса Силезия. Сущность Рождественских пьес. Напутственные слова.

Берлин, 23 декабря 1913 года

Десятая лекция91

ЛЮЦИФЕРИЧЕСКОЕ И АРИМАНИЧЕСКОЕ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

Современная жизнь в экономике, мировоззрении и религиозной жизни. Сущность общественного мнения. Движение Ято, Оствальд. Мефистофель и Фауст. Влияние на историю. Гераклит. Флоренция в эпоху позднего Средневековья. Подчиненные люциферические сущности как формирующие общественное мнение. Монада и множественность духовных сущностей. Возможности впасть в заблуждения под воздействиями Люцифера и Аримана.

Заметки из лекции, Лейпциг, 12 января 1913 года.

ПРИМЕЧАНИЯ.....94

Первая лекция

ДВА ПОТОКА В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЕ СЛЕДУЕТ УЧИТЫВАТЬ ПРИ ВОСПИТАНИИ

Аугсбург, 14 марта 1913 года

Когда в наше время читается публичная антропософская лекция — а то, что здесь говорится о публичной лекции, должно учитываться во всем, что мы доносим об антропософии до внешнего мира, до людей, которые не принадлежат к антропософскому течению — то следует всегда иметь в виду, что хотя души людей сегодня очень жаждут антропософии в своих глубинах, в своем подсознании, в тех частях душевной жизни, которые они сами осознают, очень мало связи с духовными истинами. Поэтому в публичной лекции, конечно, не важно учитывать, что популярно или непопулярно среди таких личностей. Поэтому никогда не следует спрашивать себя, что им нравится или не нравится слушать, но необходимо учитывать тот факт, что в нашем возрасте уже сложились привычки мышления, образ мыслей, которые во многих отношениях прямо противоположны тем, к которым мы поднимаемся через антропософское познание. Именно то, что необходимо учитывать, я всегда стараюсь тщательно продумать, когда пытаюсь установить разницу между тоном, в котором должна быть прочитана публичная лекция, и тоном, в котором она может быть прочитана нашим антропософским друзьям. И нам следует взять за привычку действительно соблюдать это различие. Люди, которые все еще далеки от антропософии, могут быть неприятно затронуты тем, что им говорится, но это не должно плохо на нас влиять, если мы только осознаём, что донесли до них то, что благотворно для их душ. Но когда мы находимся, так сказать, среди своих, мы должны стараться проникать в суть вещей все глубже и глубже. Мы еще не можем, так сказать, донести до внешней публики в совершенно ясно выраженных словах некоторые истины, которые уже чрезвычайно важны и значимы для нашего времени и которые мы должны обсуждать между собой, чтобы, начиная с нас, они проникали все глубже и глубже в духовную жизнь времени.

Мы должны правильно разобраться в этом вопросе. Давайте предположим, что мы говорим о том, что постоянно играет роль в человеческой жизни, о проникновении ариманических и люциферических сил во всю жизнь человека на Земле, или о некоторых вещах, которые относятся к жизни между смертью и новым рождением. То, что должно помешать нам с такой лёгкостью говорить об этих вещах неподготовленным людям, не должно быть

тем, что часто происходит в обществе, подобном нашему, и что можно назвать определённой секретностью, о которой большинство людей даже не имеет правильного представления, почему это делается. Что должно помешать нам так легко говорить об этих вещах с неподготовленными людьми, так это то, что они не могут воспринимать вещи достаточно серьезно, достаточно глубоко. Для антропософа слова «ариманические» силы, «люциферические» силы должны постепенно стать чем-то настолько значимым для жизни, чем-то, что он настолько глубоко переживает в своих чувствах и ощущениях, когда эти вещи произносятся, что у него возникает чувство: если эти слова швыряются на голову неподготовленному человеку, то он лишается той внутренней силы, которую должен ощущать при их произнесении, и мы сами вредим себе, если просто употребляем эти слова в повседневной жизни при каждом удобном для нас случае. Например, когда мы лезем в свой кошелек и имеем дело с деньгами, мы совершенно справедливо имеем дело с ариманическими силами. Но не стоит так легко применять слово «ариманический» к повседневным обстоятельствам. Применяя такое слово к повседневным обстоятельствам, мы делаем его грубым для нашего восприятия, мы притупляем нашу чувствительность, наше чувство, и тогда у нас нет возможности по-прежнему иметь слова, которые, когда мы думаем или произносим их, оказывают на нас то элементарное, осмысленное воздействие, которое они должны оказывать. Очень важно, чтобы мы не слишком разбрасывались этими словами в повседневной жизни, потому что таким образом мы постепенно теряем самое лучшее, самое эффективное, что может дать нам антропософия. Чем больше мы используем антропософские слова в повседневной жизни, тем больше мы лишаем себя возможности, чтобы антропософия действительно стала чем-то, что несет в себе наша душа, чем-то, что глубоко проникает в нашу душу. Нам нужна только сила привычки, и мы увидим, что есть разница, когда мы используем такие слова, как, скажем «аура», «ариманические силы» или «люциферические силы» с некоторым святым благоговением, с осознанием того, что мы говорим о других мирах.

Если мы всегда почувствуем, что должны остановиться, так сказать, перед употреблением таких слов и должны использовать их только тогда, когда для нас действительно важно рассмотреть наши отношения со сверхчувственным миром, то это совсем другое дело, чем говорить об этих вещах высшего мира при каждой возможности в повседневной жизни и постоянно использовать слова, взятые из этих миров. Мне было необходимо сделать это вступление, потому что в этот самый момент мы хотим указать на то, что есть в человеческой душе, что всегда должно присутствовать в нашем сознании, но что мы правильно воспринимаем только тогда, когда делаем это с неким

святым благоговением. Возьмите небольшую книгу «Воспитание ребенка с точки зрения духовной науки»¹. В ней, так сказать, показано, что происходит с развивающимся человеческим существом в возрасте от семи и до семи лет. Там показано, что до седьмого года жизни, до смены зубов, мы в основном занимаемся развитием физического тела, что в следующий период, с седьмого по четырнадцатый год жизни, до половой зрелости, мы занимаемся развитием эфирного тела и так далее. Если вы рассматриваете это развитие человеческого существа с семи и до семи лет, то вы имеете дело прежде всего с тем, что, так сказать, нормальные сущности высших иерархий приносят в человеческую эволюцию. Это действительно прогрессивная эволюция, которая продолжается от семи и до семи лет, так что мы можем сказать: на самом деле поступательные божественно-духовные силы руководят и направляют эту эволюцию от семи и до семи лет. Если бы только эти поступательные божественно-духовные силы действовали в человеке, то вся человеческая жизнь протекала бы в целом иначе, чем она протекает на самом деле. Тогда, прежде всего, люди стали бы совершенно по-другому относиться к маленькому ребенку. С маленьким ребенком у них всегда было бы ощущение: через ребенка говорит духовная индивидуальность. У человека вообще всегда было бы ощущение, что маленький ребенок во всем, что он делает, во всем, что он предпринимает, получает побуждения и импульсы из высших миров. И у людей наверняка не возникло бы иного чувства, кроме того, что ребенок действует исходя из гораздо более высоких побуждений, чем те, к которым они сами могут проникнуть своим интеллектом. И это займет сравнительно много времени.

То, что сегодня кажется людям столь желанным, чтобы дети как можно раньше становились умными в человеческо-земном смысле, тогда показалось бы людям совершенно нежелательным, ибо если бы у людей были только дети, руководимые поступательными божественно-духовными силами согласно семилетним периодам, то люди сказали бы о ребенке, который сегодня вызывает восторг окружающих тем, что он говорит или делает такие умные вещи, если бы ребенок говорил умно в современном смысле с самого раннего возраста и если бы они были приучены к иным обстоятельствам: как рано дитя оставлено Богом! — То, что сегодня радует, тогда было бы воспринято как наказание. А молодой человек пятнадцати лет, который был бы столь умен, как это требуется сегодня, считался бы совершенно Богом забытым существом. Ибо посредством поступательных божественно-духовных сил человек призван лишь

1 «Воспитание ребенка с точки зрения духовной науки»: в Рудольф Штейнер, «Люцифер-Гнозис 1903-1908», библ. № 34, GA; расширенное отдельное издание, Дорнах, 1978.

постепенно полностью раскрыть свое Я в возрасте от двадцати одного до двадцати восьми лет, а до этого все, что он делает, будет больше похоже на высшие духовные, сверхчувственные импульсы, действующие через него. Однако для детей будет характерна некая внешне мечтательная жизнь; но эта мечтательная жизнь была бы воспринята как благословенная Богом или Духом, и не было бы никакого желания воспитывать детей до преждевременной зрелости в духе раннего развития в современном смысле.

Теперь, как мы знаем, в эти периоды развития человека входит и кое-что другое. Это то, что мы часто подчеркивали, — формирование Я-сознания на третьем, четвертом, пятом году, в то время, которое мы можем в целом охарактеризовать так, что скажем: это время, начиная с которого человек помнит себя в последующей жизни. Это наступление того момента, с которого человек начинает говорить себе «я». — Теперь вы должны представить себе все развитие человека как два течения: эволюционное, в котором действуют поступательные божественно-духовные сущности, и другое течение, благодаря которому человек в течение первого семилетнего периода начинает развивать внутри себя самосознание, развивать такую память, которая впоследствии позволяет ему сознательно вспоминать происходившее с этого момента времени. Это вовсе не исходит от поступательных божественно-духовных существ. Они бы позволили нам быть в состоянии сна гораздо дольше и работали бы через нас в мир. Тот факт, что мы так рано приходим к самосознанию, что мы так рано говорим себе «я», — является всего лишь результатом действия люциферических сил в человеке. Таким образом, мы имеем дело с двумя течениями: с обычным, поступательным божественно-духовным течением, которое, однако, на самом деле привело бы нас к ясному, отчетливому я-сознанию только между двадцать первым и двадцать восьмым годом, и с люциферическим течением внутри нас. Этот люциферический поток действует в нас в своих импульсах таким образом, что полностью перебивает другой поток, так что он делает в нас нечто совершенно иное, чем то, чего на самом деле хотят от нас поступательные божественно-духовные сущности. Люциферические силы в нас работают таким образом, что уже в середине первого периода мы учимся говорить себе «я», учимся развивать эгоизм в нашей душе и сохранять его в памяти.

Если мы действительно представим себе это, то сможем составить картину нашего текущего развития. Отбросьте только что охарактеризованное люциферическое влияние и подумайте над тем, что поступательные сущности сделали бы человеческое существо подобным спокойно текущей воде. Мы представляем себе эту спокойно текущую воду как образ поступательного потока жизни человека под влиянием действительно добрых божественных сущностей. И вот мы проходим немного вдоль спокойно текущей

воды, затем берем синее или красное вещество, выливаем его в спокойно текущую воду и, выбрав химическую жидкость, которая не смешивается с чистой водой, позволяем второму течению течь параллельно первому с определенного момента дальше. Таким образом, в нашем правильном, спокойно поступательном, мы бы хотели сказать, Яхве-Христовом течении, люциферическое течение течет с нами с середины примерно нашего первого семилетнего периода внутри нас. И вот Люцифер живет в нас. Если бы этот Люцифер не жил в нас, у нас не было бы этого второго течения. Но если бы мы жили только в первом потоке, тогда мы имели бы сознание до своих двадцати лет: мы на самом деле принадлежим к божественно-духовным силам. — Через второе течение мы обретаем сознание независимости, внутренней индивидуальности и личности. Таким образом, мы одновременно видим, что люциферическому течению целесообразно вливаться в нас.

Но и во втором семилетии происходит нечто, что мы можем определенным образом понимать, как течение, не связанное с просто поступательным движением божественных сущностей. С определенной точки зрения - это тоже уже неоднократно характеризовалось нами. Оно возникает примерно на девятом, десятом году жизни, то есть во втором семилетии. Для некоторых, здравомыслящих людей, опыт, подобный тому, что я приводил на примере Жана Поля², происходит именно тогда. У него это могло произойти немного раньше, у других это обычно происходит примерно на девятом или десятом году. Может произойти значительное усиление, можно сказать, уплотнение, чувства собственного «я». Но сам факт того, что происходит нечто особенное, можно установить и другим способом. Однако я не хочу рекомендовать, чтобы этот другой способ стал особым образовательным правилом. Можно лишь сказать, что раз это происходит, можно сказать, само собой, это можно наблюдать, но не

2 Жан Поль Фридрих Рихтер, 1763-1825, немецкий поэт. «Я никогда не забуду тот внутренний опыт, о котором я еще никому не рассказывал, когда я стоял на пороге рождения своего самосознания, место и время которого я могу точно указать. Однажды утром я, будучи еще совсем маленьким ребенком, стоял у входной двери и смотрел налево, на деревянный сарай, когда вдруг внутреннее осознание «я есть я» пронзило меня, как молния с неба, и с тех пор стало моим светочем: там мое «я» впервые увидело себя и навсегда. Обман памяти трудно представить, там, где ничьи рассказы не могли примешаться к событию, произошедшему в сокровенном святилище человека, новизна которого придавала обыденным обстоятельствам такое значение, что они остались в памяти». См. «Правда из жизни Жана Поля», Бреслау 1826-28, тетрадь I, с. 53. Автобиография, рассказанная в форме лекции, во второй лекции. Под названием «Описание собственного опыта» опубликована в «Сочинениях Жана Поля» (шесть томов), Мюнхен, 1970, под редакцией Норберта Миллера, в шестом томе.

стоит играть с этим, не стоит делать из этого воспитательный принцип. Если дать ребенку, особенно в возрасте девяти-десяти лет, посмотреть на себя в зеркало без одежды, и этот ребенок не будет оуплен нашими сегодняшними зачастую странными воспитательными принципами, он всегда будет естественным образом испытывать страх при виде своей фигуры, даже определенный испуг, если до этого его не сделали кокетливым, частым смотрением в зеркало. Это можно наблюдать именно у естественно чувствующих детей, которые до этого мало смотрелись в зеркало, потому что в это время в человеческом существе вырастает нечто, что действует как своего рода противовес люциферическому потоку, присутствующему в первом периоде. Во втором периоде, примерно на девятом или десятом году, Ариман овладевает человеком и своим воздействием выравнивает его с люциферическим потоком. Теперь мы можем совершить то, что окажет Ариману величайшую услугу, если будем развивать интеллект, направленный на внешний мир чувств, в подрастающем ребенке именно в это время, если скажем себе: ребенок должен быть обучен, насколько это возможно в этот период, таким образом, чтобы он везде приходил к собственному независимому суждению. — Как вы понимаете, я имею в виду принцип воспитания, который сегодня достаточно широко распространен в педагогике. Сегодня почти повсеместно требуют, чтобы детей учили быть самостоятельными, особенно в эти годы. Даже счетные машины ставят для того, чтобы у детей не было необходимости заучивать таблицу умножения. В основе этого лежит определенная благосклонность нынешней эпохи к Ариману. В наш век хотят, бессознательно, конечно, воспитывать детей таким образом, чтобы Ариман мог как можно сильнее культивироваться в человеческой душе. И когда мы смотрим на методы образования, применяемые сегодня, мы говорим себе как оккультисты: эти люди, которые отстаивают эти методы образования, — просто недоумки. Если бы сам Ариман писал эти воспитательные принципы, он бы сделал это намного умнее! — Но это истинное послушание Ариману, то, что там говорится, особенно о независимости, о собственном суждении детей. То, что здесь подразумевается, станет все более и более распространенным в ближайшем будущем. Ибо Ариман станет хорошим властителем для внешних сил и духовного руководства нашего времени.

Теперь возьмем такую вещь, о которой мы говорили только-что. Мы должны относиться к этому как к чему-то совершенно естественному и само собой разумеющемуся, что оно сближается с человеком, что человек чувствует приближение Люцифера и Аримана. Было бы совершенно ошибочно полагать, что было бы лучше, если бы мы полностью устранили Люцифера и Аримана. Это было бы совсем невозможно. То, насколько это невозможно, можно

проиллюстрировать следующим рассмотрением: если бы наша жизнь не регулировалась, так сказать, сотрудничеством поступательных божественно-духовных сущностей с ариманическими и люциферическими силами, если бы над нами работали только поступательные силы, то мы гораздо позже достигли бы определенной независимости, и эта независимость была бы у нас такой, что, подобно тому как мы сейчас воспринимаем цвета и свет, у нас не было бы сомнений, что за цветами и светом есть и нечто другое, то есть за тем, что мы воспринимаем внешне, на самом деле действительно существуют божественно-духовные существа. Мы воспринимали бы мысли мира одновременно с нашими чувственными восприятиями. Мы действительно, но только к двадцати годам жизни, обрели бы независимость, но тогда мы также воспринимали бы мысли внешнего мира. Тогда мы бы провели свою молодость в грезах, потому что божественно-духовные силы работали бы внутри нас, а когда они перестали бы работать изнутри, они бы предстали перед нами извне. Мы воспринимали бы их мысли извне так же, как сейчас мы воспринимаем чувственные впечатления. Таким образом, за исключением нескольких лет, где-то ближе к двадцатому году жизни, когда мы становились бы способными к ясному восприятию, в дальнейшем мы никогда не обретали бы самостоятельности. В детстве мы были бы мечтательными существами, в среднем возрасте мы не были бы в состоянии определять свою собственную судьбу посредством собственных импульсов и решений, но везде, где мы сталкивались бы с внешним миром, мы просто видели бы, что нам нужно делать, подобно тому, как это делали люди в древней Атлантиде. Независимость входит в нас благодаря тому, что в нас действуют Люцифер и Ариман.

Теперь, конечно, крайне важно, чтобы мы не говорили так, как говорит о человеке сегодняшняя глупая педагогика, которая всегда говорит о развитии, о том, что нужно, так сказать, вывести наружу внутреннее человека. Только тогда можно правильно говорить о человеке в педагогическом смысле, когда знаешь, что в его душе участвует троица: поступательные добрые божественно-духовные силы, Люцифер и Ариман, и если уметь правильно их различать. Сейчас особенно важно, прежде всего, приняв основную точку зрения поступательных божественно-духовных сущностей, прежде всего, рассмотреть: какие требования предъявляются, когда мы рассматриваем семилетние периоды человеческого развития? Ведь в этом отношении мы действительно можем помочь всякому человеку, просто ведя себя подобающим образом по отношению к каждому человеческому ребенку. Если в первые семь лет жизни ребенка мы создаем условия, в которых он живет в среде, оказывающей здоровое воздействие на его физическое тело, то мы оказываем ему услугу при любых обстоятельствах. Если во второй период мы ведем себя так,

что создаем вокруг человека хорошие авторитеты, в самом благородном смысле этого слова, чтобы человек не стал в эти времена умным болтуном, а стал существом, которое опирается на окружающих его людей как на авторитеты, к которым ребенок испытывает уважение, которым он предан, то мы делаем ему добро при любых обстоятельствах. Мы делаем добро, если воспитываем таких детей, которые не хотят сами все знать на девятом или десятом году, но которые, когда их спрашивают: почему то или иное правильно или хорошо? — отвечают: потому что отец, потому что мать сказала, что это хорошо, или потому что учитель так сказал. — Если мы воспитываем детей таким образом, что взрослые выступают в роли естественных авторитетов в их окружении, то мы делаем детям доброе дело при любых обстоятельствах. А если мы нарушаем эти семилетние периоды, если мы создаем такое положение вещей, что дети начинают критиковать тех, кто является естественными авторитетами в это самое время, если мы не предотвращаем эту критику, то мы определенно делаем что-то пагубное для развивающегося человеческого существа при любых обстоятельствах. И если мы не находим возможности поговорить с человеком в возрасте от четырнадцати, пятнадцати до двадцати одного года так, чтобы вместе с ним естественно подняться к идеалам, к идеалам, которые пронизывают сердце радостью, то опять же мы не делаем этому молодому человеку ничего хорошего. С людьми в этом возрасте при любых обстоятельствах нужно говорить об идеалах, о том, что должна принести правильно становящемуся человеку его дальнейшая жизнь. Было бы справедливо сказать, что сегодня сердце иногда разрывается, когда появляются восемнадцатилетние юноши — простите, личности — и уже несут свои тематические статьи в газеты. Если бы вместо того, чтобы принимать от них что-то, поговорить с ними о том, что еще не влияет на их внешнюю жизнь, но что им только предстоит осознать позже, если бы поговорить с ними о великих идеалах человеческой жизни и воодушевить их, тогда и отношение к ним было бы правильным. На самом деле редактор, принимающий статью человека, которому еще не исполнилось двадцати лет, при любых обстоятельствах поступает хуже, чем тот, кто, когда молодой человек приходит с этой статьей, говорит ему: «Да, смотри, это очень хорошо, что ты сделал. Но когда ты станешь на десять лет старше, у тебя будут совсем другие мысли на этот счет. Положите ее сейчас в ящик и вернитесь к ней через десять или двенадцать лет». — Тот, кто сделает это, а затем посмотрит на рукопись и поговорит с человеком о том, какие жизненные идеалы могут быть связаны с ней, сделает ему что-то хорошее.

Я лишь хочу подчеркнуть этим, что те вещи, о которых говорилось

в моей книге «Воспитание ребенка ...»³, на самом деле должны учитываться в воспитании всегда и при любых обстоятельствах. Все остальное, когда речь идет о Люцифере и Аримане, не предполагает общих правил, оно на самом деле различно для каждого человека, потому что относится именно к личному. Во многих случаях это вопрос личного такта воспитателя, и нельзя вмешиваться в эти вещи с помощью всевозможных педантичных правил. Я хотел охарактеризовать вам, что происходит на самом деле в человеческой душе и как мы должны принимать во внимание Люцифера и Аримана, если мы хотим понять всю природу человека, если мы действительно хотим принять во внимание все, а не просто смотреть на это так, чтобы сказать: мы должны бороться с Люцифером и Ариманом. — Если бы мы хотели во что бы то ни стало бороться с Люцифером, мы могли бы сделать это очень безопасным способом: нам нужно было бы только помешать человеку развить память. Ибо так же, как верно, что некоторые лунные существа были вовлечены в наше земное развитие, так же верно и то, что всякая память — это люциферическая сила. Следовательно, нам просто не нужно было бы развивать свою память! Однако мы должны понимать, что развивать эту память нужно правильным образом. Вот почему в моей книге сказано, что правильным периодом для воспитания памяти является период с седьмого по четырнадцатый год. В предыдущий период нам не нужно особенно систематически развивать память, потому что там она развивается сама по себе, так как именно в это время Люцифер больше всего присутствует в человеческом существе. Поэтому тогда мы предоставляем людей самим себе. Но затем, после смены зубов, когда Ариман наиболее явно приблизился к человеку, тогда мы начинаем с развития памяти. Поскольку тогда Ариман уже создал свой противовес Люциферу, и мы больше не будем работать на руку Люциферу, когда будем развивать память.

Мы не должны даже думать о желании сражаться с Ариманом. Однако же на самом деле есть очень простое средство борьбы с самыми грубыми ариманическими влияниями, но оно не принесет человеку никакой пользы. Когда у человека вырастают постоянные зубы, их нужно было бы удалять, потому что именно тогда возникают наибольшие ариманические влияния. От поступательных сил у человека есть только так называемые молочные зубы. То, что человек получает в качестве своих полноценных зубов, имеющиеся на протяжении всей жизни, является сугубо ариманическим проявлением.

Таким образом, мы должны осознать, что многое из того, что в нас есть, не может быть в нас каким-либо иным образом, кроме как через ариманические и люциферические силы, находящиеся в нас. Иногда

3 ... в моей книге «Воспитание ребенка ...»: см. примечание 1 на стр. 9.

мы даже оказываемся весьма неудовлетворенными своим бессознательным противодействием Ариману. В течение жизни мы готовимся к тому, чтобы обладать определенными силами, когда пройдем через смерть, чтобы Ариман не мог сделать с нами слишком многого между смертью и новым рождением. Но иногда мы даем себе понять, что даже не приветствуем борьбу с Ариманом, например, когда сожалеем о каждой потере зуба. Но с каждым выпавшим зубом мы обретаем силу, которую можем использовать с пользой. Конечно, я не говорю против пломбирования или вставки зубов, потому что через это к нам не проникает ничего ариманического, максимум — само золото, но суть не в этом. Поэтому не может быть и речи о том, что это плохо. То, что мы постепенно теряем наши ариманические зубы, происходит оттого, что в процессе эволюции мы также получаем определенные импульсы, которые побеждают Аримана. И независимо от того, вставили ли нам зуб обратно или нет, после его потери мы получаем импульс, который помогает нам в тех силах, которые мы должны развивать между смертью и новым рождением на самом низком уровне. Поначалу это кажется незначительным, но это может показать нам, что действительно следует привыкнуть видеть вещи в жизни совсем иначе, чем мы их обычно видим, когда приближаемся к реальности и смотрим за пределы видимости и великой иллюзии, которая обычно нас окружает. А слабость старости, например, — это сила, которая, по мере того как мы ее воспринимаем, растет внутри нас, так что мы снова можем иметь что-то против Аримана, когда пройдем через врата смерти. Хотя здесь, между рождением и смертью, мы действительно можем быть недовольны, если стареем слишком рано, но мы должны быть рады, что стареем в связи с тем, чего получаем после смерти, чтобы быть способными справиться с Ариманом.

И теперь вы видите, как удивительно прекрасно то, что нам остается внутреннее духовно-душевное ядро, которое, развиваясь между рождением и смертью, имеет отношение к поступательным силам. Ибо этот зародыш, проходящий через врата смерти, там, где он развил свои самые сильные внутренние силы напряжения, находится под полным господством поступательных сил. То, что находится вне его, то, что увядает внешне, — это то, в чем пребывают ариманические силы. И теперь мы должны рассмотреть, чем на самом деле является этот Ариман для видящего.

Когда наши растения, прорастающие из Земли, увядают к осени и опадают листья, тогда элементарные духи, которых Ариман посылает на поверхность Земли, проявляются повсюду. Он овладевает всем, что умирает; он овладевает этим через своих элементарных духов. Когда вы гуляете осенью по полям и ясновидящим взором наблюдаете умирающую природу, то Ариман простирает свои силы повсюду, и везде у него есть его элементарного мира посланники,

которые несут ему то, что увядает в физическом и эфирном бытии. Но как человеческие существа мы на самом деле находимся в осенне-зимнем настроении в течение всего дня. Воистину, летнее настроение души на самом деле присутствует только тогда, когда душа спит. Это действительно так, что спящее человеческое тело, физическое и эфирное, имеет значение растения; а то, что находится снаружи, это и астральное тело, отбрасывает свои лучи обратно на физическое и эфирное тело, действуя как солнце и звезды, и позволяет прорасти оттуда силам, которые мы уничтожили в течение дня. Там произрастает растительная жизнь, и дневное мышление на самом деле существует лишь для того, чтобы удалить то, что проросло за ночь. Когда мы просыпаемся, мы проносимся над нашей растительной жизнью, как осень проносится над растениями Земли. И то, что зима делает с растительностью Земли, мы точно так же делаем с нашими физическими и эфирными телами, когда бодрствуем днем, с теми ростками, с той прорастающей жизнью, которую они производят в летнее время души, а именно в то время, когда мы спим ночью. Когда мы бодрствуем, наступает зима, настоящая зима души, и если мы хотим, чтобы наступила весна души, мы должны лечь спать. Так и есть. И с этой точки зрения легко понять, почему люди, которые не приносят в свою бодрствующую жизнь хотя бы что-то от летнего времени души, так легко высыхают. Сухие ученые, тощие профессора — это те, кто не любит впитывать то, что не является полностью осознанным, кто не любит впитывать что-то из летней поры души. Поэтому они высыхают и становятся совершенно отчетливо зимними людьми. И для ясновидящего все развитие человеческой дневной жизни, таким образом, представляется весьма похожим на то, что я только что рассказал вам о природе. Ибо когда человек формирует свои обычные мысли, относящиеся к внешнему, когда он вполне материалистически думает только о том, что происходит внешне, тогда его мысли вмешиваются в мозг таким образом, что этот мозг выделяет вещества, которые Ариман может хорошо использовать, так что фактически Ариман постоянно сопровождает бодрствующую дневную жизнь. И чем более мы материалистически настроены, тем более одержимы Ариманом. Неудивительно, что материализм связан со страхом. Ибо если вы вспомните «Стража порога»⁴, то поймете, как страх также связан с Ариманом.

У нас должно возникнуть ощущение, что мы действительно сталкиваемся в жизни со сложными духовными мирами. И то, что мы должны получить от антропософии, — это не только то, что мы

4 ... если вы вспомните «Стража порога»: см. Рудольф Штейнер, в третьей драме: «Страж порога», шестая картина, в «Четырех драмах-мистериях», Библ. № 14, GA.

учимся тому или иному, что мы знаем, что есть Ариман, Люцифер, физическое тело, эфирное тело. Это самое малое. То, что мы должны получить от антропософии, — это определенное настроение души, основное чувство человеческой жизни, которое на самом деле лежит в глубине души. Поэтому необходимо, чтобы мы с неким священным благоговением охраняли слова, связанные с этими высшими вещами. Если они всегда будут у нас на устах, то их серьезность и достоинство очень легко притупятся для нас.

Таким образом, мы видим человеческое существо между рождением и смертью, в его связи с поступательно развивающимися духовными существами, в определенном смысле между Люцифером и Ариманом. И чтобы все развитие человеческого существа происходило правильным образом, эти отношения должны оставаться такими же и между смертью и новым рождением, только то, что является внутренним между рождением и смертью, становится внешним между смертью и новым рождением. Внутренне Люцифер, с момента рождения и до того, как мы помним, вцепился своими когтями в человеческую душу. Внутренне человек ничего не знает об этом, пока не научится чему-то через духовную науку и не научится чувствовать это. После смерти все происходит по-другому. В определенный момент Люцифер появляется внешне в жизни между смертью и новым рождением, так же, как и внутренне между рождением и смертью. Так что он стоит перед нами во всей своей красе, так что он стоит рядом с нами, так что мы идем вместе с ним! Насколько мало человек знает Люцифера до того, как пройдет через врата смерти, настолько же точно и ясно он знает его, когда тот идет рядом с ним между смертью и новым рождением. Вот только в нынешнем временном цикле это осознание может стать весьма неприятным. Мы можем пройти через промежуток между смертью и новым рождением таким образом, что у нас есть Люцифер — в котором присутствует не только нечто ужасное, но и нечто прекрасное и чудесное по отношению к его внешней форме, — что у нас есть Люцифер рядом с нами, так сказать, и мы признаем его необходимость для мира. Все больше и больше приближается время, когда люди смогут пройти через жизнь после смерти вместе с Люцифером только в том случае, если они уже здесь, при жизни, должным образом почувствовали и научились познавать люциферические импульсы в человеческой душе. Те люди — а их в будущем будет становиться все больше и больше — которые не хотят ничего знать о Люцифере, а это, вероятно, большинство, будут в любом случае знать о Люцифере гораздо больше после смерти. Ибо он не только будет стоять рядом с ними, но и будет постоянно использовать их душевные силы, будет вампиризировать людей. Именно к этому приводит людей невежество — к тому, чтобы быть вампиризованными Люцифером. Это лишает вас сил на следующую

жизнь, потому что вы отдаете их Люциферу определенным образом.

С Ариманом дело обстоит примерно похоже. С ним ситуация выглядит следующим образом. Два духа всегда присутствуют между смертью и новым рождением, но в один раз одного больше, а другого меньше, а в другой — наоборот. Между смертью и новым рождением мы переходим туда, а затем возвращаемся обратно. Люцифер, особенно, находится рядом с нами во время ухода, а Ариман, особенно, во время возвращения к новому рождению. Поскольку он ведет нас обратно на Землю, он является важной составляющей второй половины обратного пути. И он также может причинить зло тем людям, которые не хотят верить в него в своей жизни между рождением и смертью. Тогда он отдает им слишком много своих сил. Он дает им то, что у него всегда остается, — те силы, которые связаны с земной тяжестью, которые навлекают на людей болезни и преждевременную смерть, которые приносят в земное существование всевозможные несчастья, похожие на совпадения, и так далее. Все это связано с этими ариманическими силами.

Под несколько иным углом я представил этот вопрос во время выступления в Мюнхене⁵. Там я обратил внимание на то, что человеческая душа после смерти может стать духом-проводником для сил, посылающих болезни и смерть из сверхчувственных миров в чувственный. Именно то, что делает жизнь слабой, так желанно для Аримана и дает ему возможность еще больше ослабить нашу жизнь. Но, опять же, мы не должны выносить односторонних суждений. Было бы совершенно неправильно если мы бы сказали: «Это очень плохо, что Ариман привел нас в жизнь и что мы должны страдать от его последствий в жизни». — Нет, это вполне неплохо, потому что при определенных обстоятельствах последствия болезни могут быть тем, что в наибольшей степени способствует нашему духовному развитию.

Когда мы подходим к порогу, отделяющему сверхчувственный мир от чувственного, мы всегда должны быть готовы несколько изменить наши суждения и судить не так, как мы привыкли в обычном физическом мире. Ведь не правда ли, что в физическом мире преобладает майя. Откуда взялся материализм в физическом мире, материализм, который говорит: «Нет никакого Аримана, нет никакого дьявола! Кто громче всех кричит: «Дьявола нет»? — тот и больше всего одержим им. Ибо дух, которого мы называем Ариманом, больше всего заинтересован в том, чтобы его существование отрицал тот, кто больше всего им одержим. «Люди никогда не чувствуют

5 *Лекция в Мюнхене, 10 марта 1913 г., в «Оккультные исследования жизни между смертью и новым рождением. Живое взаимодействие между живущими и умершими» (20 лекций в разных городах в 1912/13 гг.), библи. № 140, GA.*

дьявола, даже если он держит их за шиворот!»⁶. Так что это плохо — не верить в Аримана, ибо он больше всего держит вас за шиворот, если вы не верите в него, тем самым вы даете ему самую большую власть над вами. Поэтому, когда появляются мониеты и выступают против дьявола, и люди говорят: они борются с дьяволом. — Нет, это материалистическо-монистическое собрание, выступающее против дьявола, создано для того, чтобы вызывать дьявола. И гораздо больше, чем, как считается, делали когда-то в древности ведьмы, современные материалисты призывают дьявола, гораздо, гораздо больше! Это истина, а другое — майя. Поэтому мы должны учиться судить по-другому. И человек, который идет в монистическое собрание, которое материалистически нюансировано, говорит неправду, когда он говорит: эти люди освобождают нас от дьявола. — Он должен был бы сказать: «Сейчас я иду на собрание, где дьявол называется всеми средствами власти, которыми обладают люди в человеческой среде». — Вот что мы должны осознать: по мере того, как мы развиваемся в духовной жизни, не только научиться усваивать концепции и идеи, но и научиться думать по-другому, чувствовать по-другому и, тем не менее, когда мы сталкиваемся с внешним миром, оставаться достаточно разумными, чтобы постоянно не смешивать этот внешний мир фанатичным образом с тем, что является истиной для сверхчувственных миров. Когда люди постоянно разбрасываются словами по отношению к внешнему физическому миру, которые имеют правильное значение только для сверхчувственных миров, то они лишают себя самого важного — того, чтобы научиться различать, а не объединять чувственный и сверхчувственный миры, и тем самым научиться использовать слова в правильном смысле.

Это лишь некоторые из тех намеков, которые следовало сделать сегодня, когда мы впервые собрались здесь в таком большом количестве также вместе с нашими зарубежными друзьями, в нашей недавно основанной Аугсбургской ветви. И это должно было произойти именно сегодня, когда мы хотели запечатлеть здесь в наших душах мысли, которые должны помочь работе в этом месте, необходимо было произнести серьезные слова, очень серьезные слова, как своего рода вступительные слова для этой нашей Аугсбургской ветви. Ибо тогда работа ветви непременно будет процветать под руководством и управлением Мастеров Мудрости и Гармонии Чувств, которые служат поступательным божественно-духовным существам, если эта духовная работа гармонично включена в более широкий духовный поток. И наши друзья из-за границы приехали сюда к вам, мои дорогие аугсбургские друзья, чтобы взрастить в своих душах мысли любви и преданности к общему

6 *«Люди никогда не чувствуют дьявола, даже если он держит их за шиворот»:*
Гете, «Фауст» I, Погреб Ауэрбаха.

антропософскому делу и к каждому отдельному антропософу, стремящемуся вместе с вами сюда. И в этих душах останется то, что обрело свое начало в эти часы, что развилось в этих душах как источник единения. Вы будете, мои дорогие аугсбургские друзья, снова работать здесь одни из недели в неделю, из месяца в месяц, но только внешне, только пространственно одни. Совместное пребывание многих друзей с вами станет отправной точкой для тех укрепляющих сил, которые на самом деле могут притекать к каждой отдельной индивидуальной работе в рамках нашего духовного движения от всех тех, кто принадлежит к этому духовному движению, даже если мы физически не связаны с друзьями из какой-либо группы. Вот почему так замечательно, когда появляется возможность для всё большего числа наших друзей собраться вместе с какой-либо новой ветвью. Ведь тогда точка, в которой они сошлись во времени, является также внешним знаком, как это необходимо нам как человеческим существам, и отсюда воля может действительно простирается все дальше и дальше, чтобы помогать в индивидуальной работе, которую выполняют наши друзья в том или ином месте. И если вы, мои дорогие друзья в Аугсбурге, которые уже некоторое время добросовестно работают над антропософией, будете продолжать добросовестно работать и в будущем, помните, что в мире найдутся друзья, которые будут думать о вас здесь с намерением, что ваша работа может стать достойным, подлинным, добрым звеном во всем нашем духовном движении. Так давайте же осуществлять наше единство и никогда не терять из виду наше единство в духе. Давайте всегда сохранять его ясным, но и сильно выраженным, потому что только так те силы, которые управляют нашей истинной работой, силы Мастеров Мудрости и Гармонии Чувств, смогут действительно помогать нам. Эти силы будут незримо проноситься сквозь ваши мысли, если вы будете выполнять нашу антропософскую работу здесь, в этом месте, в правильном смысле. Своим антропософским поведением и поступками уважаемые члены общества показали, насколько преданно и искренне они хотят работать с нами. И поэтому мы все делаем что-то важное, если сейчас, когда у нас есть возможность быть вместе, мы объединяем наши мысли в той цели, которая собрала нас здесь: пусть работа наших аугсбургских братьев и сестер будет благословлена и укреплена Силами, к которым мы всегда обращаемся! Именно в этом духе я призываю благословение Мастеров Мудрости и Гармонии Чувств на эту ветвь, благословение, которое, как я знаю, будет сопутствовать нашей работе, если мы сделаем себя достойными его.

НАЧАЛО ВЕСНЫ, ПАСХАЛЬНАЯ ЛУНА И ПАСХАЛЬНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Гаага, Пасхальное Воскресенье, 23 марта 1913 года

Возможно, так и останется неизвестным, сколько сердец в Западной Европе сегодня все еще ощущают такую связь между духовно-душевым и божественно-природным, что в этот день, в этот праздник надежды на будущее, в их душах рождается мысль о том, что мы живем в год, когда этот весенний праздник надежды может быть сдвинут как можно раньше в то время, когда свежие побеги года прорастают из чрева нашей Матери-Земли, когда то, что мы называем весной, входит в жизнь человека. Три дня, обычно далеко отстоящие друг от друга, в такие годы сближаются. Пасхальное воскресенье - это воскресенье, следующее за полнолунием, которое, в свою очередь, следует за началом весны 21 марта. Три дня, которые могут быть относительно далеки друг от друга, в этом году следуют друг за другом: начало весны позавчера, полнолуние вчера, Пасхальное воскресенье сегодня. В такие годы для тех, кто вступает в духовное постижение мира, во вселенной начертаны особые письмена, и именно в этот день такого года душе, стремящейся научиться чувствовать духовные тайны вселенной и течения времени, особенно уместно научиться чувствовать и то, что должно быть вписано в наше земное человеческое развитие этим весенним праздником.

Тот, кто познал связь между Солнцем и Луной, как это можно узнать, рассматривая взаимодействие Солнца и Луны для Земли в тайных научных писаниях, он также знаком с глубокой тайной, которая существует между земным духом Христом и между духом, который мы выражаем словом Яхве, Иегова. И тот, кто знает связь между Солнцем и Луной, слышит с пониманием пробуждающийся звучание райской легенды о падении людей и их оболыщении Люцифером, о словах Бога, раздающихся в карающей справедливости. Тот, кто попытается понять кое-что из того, что содержится между строк моего «Очерка тайноведения» (GA-13), сможет почувствовать связь между Солнечно-Лунной тайной и тайной, которую обычно характеризуют как искушение Люцифера и влияние Яхве-Иеговы.

Сегодня, однако, мы хотим больше сосредоточиться на том, что Солнце и Луна, следуя друг за другом в своем воздействии на Землю, от этой Страстной пятницы до этой Святой субботы, как Солнце и Луна в своем письме в космосе предстают перед оккультистом как вопросительный знак, который глубоко таинственно вписан в Духовную Вселенную, и ответ дает нам в этом году, как можно быстрее, непосредственная последовательность Пасхального воскресенья к субботе весеннего полнолуния: Пасхальное воскресенье, день памяти и день надежды, день, который символически выражает для нас тайну Голгофы. За тем, что окружает нас во внешней физически-чувственной природе, сокрыто множество тайн, раскрытие

которых всегда определенным образом приближает нас к строгому Стражу Порога⁷. Пасхальная тайна - это также тайна, которая, чтобы быть понятой, требует определенного созревания человеческой души, хотя инстинктивно каждый может всегда принести внутреннюю молитвенную жертву, которая может удовлетворить нашу душу, когда день Земного доверия, день искупления и воскресения, Пасхальное Воскресенье, добавляется к началу весны. Когда начинается весна, когда Солнце вступает в такие отношения с Землей, что благодаря его силе, зародыши растений могут прорасти из чрева Матери-Земли, тогда душа человека начинает внутренне радоваться, словно в райском сиянии, потому что она знает, в космосе пребывают силы, которые, последовательно сменяя друг друга с каждым новым годом, вызывают из земного чрева то, что необходимо для внешней жизни, а также для жизни души, чтобы человек мог пройти свой путь Земного развития от начала и до конца этого Земного развития. И когда под впечатлением зимы, покрывающей Землю-Матушку своим ледяным одеялом, пробуждается мысль о том, что когда-нибудь это приведет Землю в упадок во Вселенной, что когда-нибудь это приведет Землю в состояние мирового застоя, что сделает ее неспособной продолжать быть обителью человека, когда зима пробуждает такие мысли, тогда каждая новая весна вызывает в душе человека другую мысль: да, Земля, Тебе дана все новая и новая сила молодости, все обновляющаяся жизнь с самого Твоего первоначального начала. Она дана Тебе, чтобы вновь призвать душу к внутренней радости, но также и к внутренней преданности. И даже если над Земным царством еще распростерлось холодное ледяное покрывало, в душе человека все еще сохраняются надежды с предчувствием того, что Земля еще долго сможет нести человека сквозь свои весенние и летние силы, чтобы он нашел возможность развить все способности, все внутренние силы, заложенные в его существе. В этом и заключается внутреннее, благоговейное ликование души при наступлении весенней поры года. Оно происходит оттого, что душа полна надежд на то, что Земля сможет продолжить своё существование и что Земля сможет дать возможность полностью развить человеческие силы.

Но перед человеческой душой, пожалуй, также встает вопрос: смогут ли все Солнечные силы преодолеть все Зимние силы или хотя бы уравновесить их? Не окажут ли Зимние силы такого сильного воздействия на Землю, что Земле придется погрузиться в состояние оцепенения до того, как человеческая душа полностью выполнит свою миссию на Земле? Сможет ли лето уравновесить зиму? Будет ли весна всегда иметь необходимую силу? - Мысль, которая, возможно, не так очевидна для человеческих душ, наблюдающих только внешнюю природу, но которая должна все больше и больше приходить к тем душам, которые способны погрузиться в истинное духовное содержание Вселенной. Эти души стремятся расшифровать великие могущественные письма, которыми тайны мира записаны в космосе. И тогда, в отличие от вышеупомянутых писем борьбы зимы с летом, становятся слышны другие письма души - письма, которые вписывают себя в нашу вселенную, когда мы следуем за Луной в ее таинственном течении, когда она видимо-

7 См. главу «Страж порога» в книге «Как достигнуть познания высших миров?» (1904/05), библ. № 10, GA 1975.

невидимо завершает свой цикл. О, этот лунный свет, подобно загадочной букве мирового письма, вписывает себя в вечные слова созидания жизни на Земле. Этот лунный свет, когда оккультист старается постичь его, напоминает ему сначала о карающем голосе Яхве в раю после искушения Люцифера, а затем, конечно, и о том чудесном, таинственном факте, как Будда выдохнул свой Дух в космическую вселенную серебряной лунной ночью. О чем же говорит нам лунный свет, который присутствует во тьме ночи, как сон во сне человека? - Оккультист узнаёт, что из сил Солнца, которые снова и снова обновляют эволюцию Земли, всегда забирается столько, сколько света Солнца отражается полной Луной. Человеческая душа может грезить в лунные волшебные ночи, но оккультист знает, что столько же забирается из силы солнечного света и тепла Солнца, сколько полная Луна излучает обратно на Землю из этого солнечного света.

Таким образом, полная Луна - это постоянный символ того, что было отобрано у Солнца. И когда в каждую новую весну Солнце заново пронизывает земную жизнь своими силами, оккультист знает, что, даже если это едва заметно для внешнего наблюдения, с каждой новой весной Солнце проявляет всё более слабые силы, чем в старую, предшествующую весну, и что столько же его сил отнимается у него, сколько света полной Луны освещало Землю. Таким образом, полнолуние, появляющееся после начала весны, каким бы загадочным и волнующим душу оно ни казалось человеку, в то же время является суровым напоминанием о том земно-космическом факте, что силы Солнца угасают с каждой новой весной и что человек никогда не смог бы достичь в своей земной миссии того, чего он достиг, если бы эти силы не были отняты у Солнца. Ощущение этого факта ставит огромный знак вопроса в космосе; чувствуя этот знак вопроса, древние оккультисты вели себя в своих сердцах соответственно.

Древние оккультисты говорили себе: "Мы взираем на Солнце, чьи тайны когда-то возвещал человечеству Заратустра⁸. Мы взираем на Луну, тайна которой нашла свое наиболее значительное выражение в религии Яхве. Когда мы взираем на эти два небесных знака, мы знаем: взаимодействия Солнца и Луны означают приближение упадка Земли. - Тогда эти древние оккультисты обратили свой взор к той точке в развитии самой Земли, к тому моменту, когда Дух Солнца поднялся из самой Земли в полноте времён в теле Иисуса из Назарета. Тогда, когда Христос умер на Голгофском кресте и дух Христа соединился с Землей, в Земной жизни произошло такое космическое событие, что была создана противодействующая сила против того, что Луна отнимает у Солнца его силы, в то время как это Солнце действует на Землю из космоса. В том, что Дух-Христос влился в человеческую душу и оттуда стал распространяться по всему Земному бытию в ходе всего будущего земного развития, была создана замена тому, что лунные силы постоянно отнимают у солнечных сил, проникающих на Землю от Солнца. Поэтому человеческая душа осознаёт свою связь с космосом, когда она нравственно и духовно добавляет третий день, день смерти и воскресения на Голгофе, к дням, предписанным космосом. И когда они сходятся так близко, поступательные космические Солнечные Силы, которые в своей бесконечной

8 *Заратустра - основатель религии древнеперсидской культуры. См., в частности, Рудольф Штейнер, в «Очерк тайноведения» (1910), библи. № 13, GA.*

доброте всегда хотят дать Земле новую жизнь, и суровый Лунный Дух, который из-за природы Люцифера и его сил должен забрать силы Солнца, пока оно только естественное Солнце, тогда человеческая душа может добавить этот пасхальный день к обоим как третий, нравственно и духовно, как ответ на великий космический вопрос. В такие годы, как этот, они чудесно соседствуют друг с другом.

Страстная пятница! - В этом году это особое напоминание в космическо-окультном писании о том, что Солнце всегда лишается своих сил с каждой новой весной, и что Земля может погибнуть раньше, чем человеческая душа разовьет все свои силы. День полнолуния в Страстную субботу - прекрасное таинство! Вверху в космосе - чудесный знак, символ сурового Яхве, громовой голос которого разносится по раю, в котором человеческий грех излучает последствия искушения; внизу на Земле - символ вновь воскресшей земной силы, Христа, покоящегося в могиле! Это проникает глубоко в душу, способную оккультно чувствовать, когда серебряный, серьезный и строгий свет полной Луны распространяется над пасхальным гробом, символом проникновения импульса Христа в Земное тело. За ним следует символ воскресшего Солнца, Солнца, воскресшего из человеческой души, Пасхальное Воскресенье! Давайте почувствуем это троицу в нашей душе, давайте почувствуем космическое Солнце, за которым следует космическая Луна, за которым следует духовно-нравственное Солнце, давайте почувствуем в этой троице в нашей душе символизм того, как Дух побеждает материю, как жизнь побеждает смерть, давайте почувствуем что-то из этого, что может наполнить нас, если мы являемся оккультистами нашего времени в истинном смысле этого слова, как та сила, которую мы называем Импульсом Христа, будет всё больше и больше раскрываться перед человеком на Земле, чтобы люди научились чувствовать во всё более и более раскрывающемся Импульсе Христа то, что должно содержаться в них самих, чтобы они как люди могли найти выход из умирающей Земли на более высокие ступени развития бессмертной человеческой души, живущей в Вечности!⁹

9 В примечании в конце лекции есть следующая запись (ответ на вопрос?):

*Физическое тело Христа – это Солнце,
Эфирное тело Христа – семь планет,
Астральное тело Христа – двенадцать знаков зодиака,
Я Христа еще находится полностью снаружи.*

ЧУВСТВЕННОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ И ПЕРЕЖИВАНИЕ МИРА УМЕРШИХ

Веймар, 13 апреля 1913 года, утро

Если мы будем учитывать, как мы познаем этот физический мир, то всегда придем к выводу, что мы живем в этом мире прежде всего посредством наших физических чувств, посредством разума. Однако мы также живём в этом физическом мире посредством нашей душевной жизни, посредством мыслей, которые возникают в нас, которые остаются в нашей памяти, которые составляют сокровищницу наших воспоминаний, мы живём в этом мире посредством наших чувств и волевых импульсов. Вполне понятно, что для человека, который еще не занимался более глубоко вопросами духовной науки, совершенно невероятно, что может иметь место опыт, который существенно отличается от опыта в физическом мире; ведь ясно, что сначала человек познает мир только посредством мышления, чувства и воли. Но благодаря тому, что мы называем инициацией, в мире появляется совершенно иная форма опыта, выходящая за грани физического мира. По сути, это такой же опыт, как и тот, через который человек проходит, вступая в то время, которое пролегает между смертью и новым рождением.

Следует сказать, что в большинстве случаев то, что тревожит человека, когда он должен здесь, в физическом теле, сформировать представление о жизни между смертью и новым рождением, - это появление в душе определенного страха перед небытием. Заметим, что такое возникновение страха вполне естественно. Представим себе чисто физически, что мы быстро идем и подходим к краю глубокой пропасти. Это не более чем предчувствие, ощущение: мы не можем знать, что произошло бы в следующий момент, если бы мы продолжили идти. - Это чувство может охватить душу только тогда, когда человек бежит так быстро, что уже не может остановиться. Он говорит себе: «Ты должен сделать следующий шаг». - Неопределенность страха живет в душе, и это чувство можно сравнить только с тем чувством, которое всегда присутствует в глубине души, но не воспринимается только потому, что внимание сосредоточено на физическом мире, это чувство, которое говорит ему: что с тобой будет, если ты оставишь все, к чему привык? - Человеку нужно только осознать, что нечто подобное может жить в нем подсознательно, и оно там действительно живет, что можно выразить словами: «Ты не можешь видеть и слышать, потому что у тебя отняты инструменты для этой чувственной деятельности; ты также не можешь думать. - Эти чувства человек не осознает, но они присутствуют в душе, и то, что человек чувствует, - это своего рода приглушение этого чувства. Как только оно возникает, в душу призывается что-то другое, чтобы это чувство не могло проникнуть в сознание. Но это не является правильным способом подготовки, это не способствует поднятию завесы, которая скрывает смерть. Сегодня мы попытаемся просветить себя, как эта наша жизнь связана с жизнью после смерти.

Мы справедливо говорим о физическом мире как о чем-то, что мы воспринимаем

с помощью наших чувств. Когда человек говорит об этих чувствах, он на самом деле имеет в виду только те органы чувств, которые должны использоваться в физическом мире. Их можно использовать только в физическом мире, потому что они связаны с инструментами, которые отнимаются у нас после смерти. В качестве чувств перечислены только пять: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание. Однако все они бесполезны в нашем бесплотном состоянии. Для того чтобы найти переход, необходимо полностью перечислить все человеческие чувства. Что человек упускает при перечислении, так это то, что он забывает себя. Но он принадлежит к физическому миру и не мог бы воспринимать себя здесь, если бы у него не было для этого органов чувств. Изначально существует лишь несколько чувств, с помощью которых он воспринимает себя: чувство равновесия, чувство движения и чувство жизни, но они так же важны, как и другие чувства, внешние чувства. Что же такое чувство жизни? Вы можете получить представление об этом, если почувствуете разницу между голодом и сытостью. Если бы человек не понимал себя внутренне, он бы ничего не знал о своей телесности, о благополучии или неудобстве. Как человек говорит о чувстве зрения, так он должен говорить и о чувстве жизни.

Но мы должны говорить и о другом значении. Как невозможно было бы человеку ощущать себя, если бы он не чувствовал активность мышц и сухожилий. Это восприятие внутренней подвижности. Оно лишь несколько затуманено для человека, потому что он видит себя в физическом мире физическими глазами. Правильное ощущение возникает благодаря внутреннему восприятию, когда человек двигается в темноте; тогда, например, восприятие процесса дыхания становится более четким.

Нам очень нужно то, что мы называем чувством равновесия. Его можно наблюдать у детей, когда они учатся ходить и стоять; они постепенно проникаются этим чувством. Мы должны привыкнуть чувствовать, что ходим вертикально. У этого чувства даже есть орган - три полукружных канала в ухе, которые расположены перпендикулярно друг другу. Если они повреждены, человек падает, и отсутствие равновесия у некоторых людей связано с тем, что внутреннее чувство ориентации нарушено.

Если мы пойдем дальше, то обнаружим и другие чувства, с помощью которых мы можем получить некое самоощущение внутри себя, но это сложнее. Мы должны начать с определенного наблюдения, которое указывает на состояние сознания, уже не являющееся нормальным. Это происходит в некоторых сновидениях. В сновидческом состоянии сознания может происходить следующее: человек попал в страшную беду, пришел налоговый инспектор (Steuer mann). Он видит это в деталях, и сновидение может быть долгим. Затем оно меняется, раздается грохот повозок, мимо проезжает пожарная бригада. Начался пожар. Внешне нет ничего, кроме крика «пожар» (Feuer). Это слово мягко перекликается со словом «налог» (Steuer), и через звук оно вызывает в душе переход от сразу услышанного призыва «пожар», а это, в свою очередь, рождает сумму назойливых идей сновидения. Сон протекает очень быстро. Отдельные события представляются во временной шкале, и поэтому сон кажется таким длинным. Из этого сна видно, какое огромное значение имеет звук в душевном теле, особенно когда он смешивается с идеями, когда слово играет определенную роль. Если мы продолжим исследование души, то увидим, что на самом деле происходит нечто совершенно иное. Только когда человек погружен в

глубокий сон, он не осознает происходящего. Что-то произошло бы и в том случае, если бы призыв «огонь» вообще не прозвучал, но теперь этот призыв что-то заслоняет и вызывает слово «налог». Из эха этого слова сплетается тонкая вуаль. В повседневной жизни эта завеса ужасно плотная, но наряду с идеями будничными есть и тонкие идеи души. Только их не замечают. В таком сновидческом облике одним взглядом мы схватываем события мира, как они предстают перед нашей душой.

Мы намеренно выбрали этот пример, потому что слух, как он устроен в современном человечестве, является самым близким к сверхчувственным чувствам. Мы находимся на самом краю сверхчувственного мира, и если бы мы могли отбросить эти два слова, то смогли бы испытать истинные переживания души.

Этот пример ясно показывает, как человек предстает перед духовным миром. Но эти два слова удерживают его. На самом деле подавляющее большинство наших снов соткано из отголосков слуха, потому что между слухом и мышлением существует внутреннее чувство, которое совершенно утрачено для сегодняшней жизни. Когда человек живет в духовном мире, это чувство становится активным. Между слухом и мышлением живет это чувство, которое становится осознанным, когда человек может слышать неслышимое. Когда в человеке пробуждается чувство ритмической, мелодической гармонии ... (пробел в тексте).

Если человек не проникает в чувство, которое имеет значение только для физического мира, то он сталкивается с чувством сверхчувственного мира. В физическом мире это чувство разделилось на слух и воображение. Оно звучит, когда человек приходит к своего рода самосознанию. Лучше всего оно звучит, когда человек пытается развить в себе способности к музыке и поэзии. Однако лучше подойти к нему с другой стороны. Во внешней физической жизни это чувство атрофировано.

Отсюда это продолжится до тех пор, пока мы не придем к тому, что называем сегодня: человек приходит к понятию себя. Нужно быть искренним по отношению к этому понятию себя. Люди выражают свое «я» и имеют определенную внутреннюю уверенность в этом выражении. Они справедливо полагают, что постигают себя в этом выражении «я». И это действительно так. Это своего рода подготовка к постижению истинного высшего «Я». Это постижение сопряжено с большими трудностями, иначе все философские усилия не были бы направлены на его поиск. В своей «Философии свободы» я попытался разъяснить, как это следует делать. Все это является частью самовосприятия. Человеку необходимо постичь это внутри себя, через что он обращается к себе как к «я». Итак, у нас есть чувства, с помощью которых мы постигаем внешний мир, и чувства, с помощью которых мы постигаем себя, когда слышим беззвучные звуки.

Общеизвестные пять чувств особенно развиты здесь, в физическом мире. Они не имеют никакого значения для посвященных в духовном мире. Другие органы чувств, через которые человек приходит к осознанию себя, атрофированы. Они имеют большое значение для человека, когда он проходит через врата смерти.

Первое, что ему нужно в посмертном мире, - это чувство, переходящее от внешнего музыкального к внутреннему музыкальному. Существование внешнего слухового органа не является препятствием для этого чувства. Сегодня чувство

убивается только ухом. В физическом мире силу чувства можно ощутить, когда музыканты сочиняют. Именно это чувство стоит за музыкальным творчеством. После смерти оно становится чувством, через которое человек осознает все свое окружение. Тогда мы переживаем музыку внутренне. После смерти чувство становится внешним чувством, и какое-то время после смерти человек воспринимает то, что происходит в мире, ибо мир пронизан ритмико-музыкальной гармонией. Человек, который не воспринимал бы эту ритмико-музыкальную гармонию, был бы подобен человеку в физическом мире, который не мог бы воспринимать неорганическое.

В моей книге «Теософия», в описании Девахана, вы найдете, как совместная жизнь осуществляется в распространении музыкально-ритмической гармонии. На самом деле, движение вперед и назад связано с верхним и нижним, а благодаря чувству равновесия мы знаем только, что ходим прямо. Мы воспринимаем существ, которые находятся выше и ниже, справа и слева. Таким образом, внутренние чувства, которые сейчас атрофированы, расширяются и передают нам духовный мир. Затем чувство равновесия перерастает в чувство гармонии и ритма, тогда же преобразовывается и чувство движения. Когда мы освобождаемся от работы мышц и сухожилий, тогда чувства, которые в обычной жизни сосредоточены в физическом теле, расширяются, и мы приходим к возможности быть повсюду во Вселенной, так же как мы находимся в нашем собственном теле через чувство движения. Внешний мир находится в духовном мире точно так же, как мышечное движение происходит в нас в физическом мире. Когда к ребенку протягивают руку, он понимает это и подражает движению. Чувство движения пробуждается во внутреннем опыте подражаемого движения.

Со временем человек полностью излечивается от некоторых учений, которые всегда страдают от того, что говорят: «Мы живем внутри себя». Но в сверхчувственном мире нет кровообращения.

Внутреннее чувство движения будет особенно важным чувством, когда мы умрем, чувство жизни тоже будет важным для нас - если его нельзя будет использовать каким-то болезненным образом, - потому что тогда у нас больше не будет болеть голова и мы не будем чувствовать голод.

Те чувства, которые здесь атрофированы, особенно оживляются, когда мы проходим через врата смерти. Мы не можем воспринимать свою собственную телесность через свою собственную телесность, глаз не может видеть сам себя, а мозг не может исследовать сам себя; поэтому орган, который воспринимает что-то, не может быть тем же самым органом, который воспринимает сам себя. Таким образом, то, что мы называли чувством жизни, должно быть отделено от тела, и таким образом оно приближается к душе. Что же касается чувства равновесия, то оно не то чтобы служит проводником восприятия, но лишь символически выражает себя в нем.

Эти чувства на самом деле являются эгоистическими по своей природе, поскольку человек воспринимает самого себя посредством них. И мы не должны скрывать от себя, что то, что мы берем с собой из жизни, является ее более эгоистичной частью. Поэтому вначале мы сохраняем более эгоистичную часть, и отсюда становится понятным, что сразу после смерти человек переходит во вполне эгоистичное состояние. Подобно тому как ребенок вводит свои чувства в физическое

существование и должен сначала привыкнуть к физическому чувственному миру, так и человек в развоплощенном состоянии должен приучать свои чувства к сверхчувственному миру. Это занимает довольно много времени после смерти, и пока он учится адаптировать свои чувства и все, что связывало его с внешним миром здесь, в физическом мире, остается с ним в виде воспоминаний, и притом как более неприятная ее часть. Первое воспоминание длится всего несколько дней, оно проявляется как знакомая нам картина памяти. Затем оно начинает становиться таким, что то, что находится в самой внутренней глубине, соединяется с ним внутри, так что человек привыкает внутренне утверждать все, что он пережил, ибо возможность восприятия утрачивается.

Конкретный случай: мы жили вместе с человеком в каких-то жизненных отношениях. Мы уходим из жизни, а он остается на физическом плане. Мы все больше и больше привыкаем сохранять что-то иное, чем память внутреннего существа. Когда мы смотрим на умершего человека, то видим, что он знает то, что мы пережили с ним за время его земной жизни. Со смертью эта нить обрывается, и теперь он может с потрясением осознать, когда встречается с умершими, которые говорят ему: "Я жил с тем или иным человеком. Я знаю, что он продолжает жить, но я знаю о нем только то, что знал до своей смерти. - Это большая боль. Теперь умерший скучает по нему. Вот почему умершие в основном оплакивают тех, кого они любили и с кем не могут больше общаться. Следует признать, что в этом отношении мы можем оказать большую услугу умершим, протягивая им руку помощи. Внешние чувства у умерших отняты, в них живет только то, что они пережили вместе с нами. На самом деле обычная жизнь не предлагает ничего, что могло бы изменить эту ситуацию. Изменить ее можно, лишь установив связи между умершими и живыми. Для умерших это обычно так, как если бы мы смотрели на них снизу вверх. (Пробел в тексте.) Между умершими и живыми есть общая связь: это то, о чем мы размышляем превыше чувственных мыслей. Духовное мышление и есть это связующее звено.

Я могу подчеркнуть, что можно читать умершим о том, что касается сверхчувственных миров. Если у нас есть время, мы садимся и мысленно перебираем содержание духовной науки, живо представляя, что умерший находится рядом с нами. Таким образом мы избавляем их от мучений, связанных с мыслями о том, что нас нет рядом. В антропософском движении мы достигли очень хороших результатов, читая умершим с мыслями о них. Таким образом они оказываются вместе с нами, а они нуждаются в этом, они жаждут этого.

В жизни вместе с умершими есть две особенности. Первая - это то, что только что было охарактеризовано, - лишение людей, с которыми человек жил на Земле. Мы можем исправить это, читая вслух. Мы призваны быть вместе с умершими и перекидывать мост между нами. Какое значение для умерших имеет то, что мы читаем им антропософию, даже если при жизни они не хотели ничего о ней знать? - часто спрашивают. Но это материалистическое возражение, поскольку условия бытия не остаются прежними. В качестве примера можно рассмотреть случай двух братьев. Один из них проявляет склонность к духовной науке, а другой все больше и больше злится по этому поводу. Он доводит себя до ярости. Но делает он это только потому, что хочет заглушить свою внутреннюю тоску по духовной науке. В жизни к нему

нелегко найти подход, и агитировать в пользу антропософии нехорошо. В смерти больше всего проявляется то, к чему стремился человек, и именно для таких душ можно сделать самое лучшее, читая им. Те, кто уже заинтересовался антропософией здесь, будут все больше и больше интересоваться ею там. Это одно.

Другой особенностью, имеющей значение для нашего времени, является то, что, попадая в сверхчувственный мир каждый день во сне, мы оказываемся в том же царстве, где находятся умершие. Только мы ничего не знаем об этом, когда просыпаемся. Как засыпает большинство людей? Можно сказать, что, переступив порог сна, они берут с собой мало духовного. Те, кто достиг необходимой тяжести перед сном благодаря употреблению спиртных напитков, не приносят с собой в духовный мир много духовности. Но есть много нюансов. Так часто можно услышать: "Да, что толку изучать духовную науку и при этом не уметь видеть духовные миры?" - Да, если вы будете изучать ее достаточно долго, вы возьмете и что-то с собой в сон. Представьте себе спящий город, спящих людей, души которых бестелесны. То, что представляют собой спящие души для духовного мира, - это нечто иное, чем то, что они представляют для физического мира. Нечто подобное происходит и с умершими. То, что мы даем умершим и что они впитывают в свое сознание, - это то, что им нужно для жизни. И если мы приносим им духовные мысли, то они имеют пищу, а если нет, то они голодны, поэтому можно сказать следующее: развивая духовные мысли здесь, на Земле, мы можем обеспечить пищей умерших. Мы можем оставить их голодать, если не будем приносить им духовные мысли. - Если поля опустеют, они не принесут плодов для пропитания людей, и люди могут умереть с голоду. Конечно, мертвые не могут голодать, но они могут страдать, если духовная жизнь на Земле приходит в запустение.

Дело в том, что здесь, на Земле, наука следует различным закономерностям о взаимодействии, и это идеал, что с помощью науки можно научно постичь жизнь как таковую. Однако же на самом деле, на физическом плане, человек не может познать жизнь. И хотя все законы относятся к живому, но со всем этим знанием невозможно исследовать жизнь. Что же касается сверхчувственного мира, то в нем вы не можете узнать о смерти со всеми вашими исследованиями. Для тех, кто видит вещи насквозь, нелепо верить, что в сверхчувственном мире есть смерть. Там действительно есть состояния сознания, похожие на сон, а также тоска по смерти, подобно тому как мы хотели бы понять жизнь, но смерти там нет. Не следует верить, что можно погибнуть в духовном мире, там невозможно умереть. Вы также не можете уничтожить свое сознание, что соответствует смерти здесь. Но вы можете стать одиноким отшельником в духовном мире.

Это вопрос о неспособности воспринимать физически-чувственный мир. Человек знает только о себе и ничего о других существах. Это то, что называется страданием и болью Камалоки. Что расширяет человеческое сознание, так это социальная жизнь после смерти, когда мы общаемся с различными существами сверхчувственного мира.

Одно возражение, которое еще может быть выдвинуто, должно быть разрешено сегодня вечером в Эрфурте¹⁰. Оно заключается в следующем: как это так, мертвые

10 ... сегодня вечером в Эрфурте: см. следующую лекцию из этого тома.

находятся в сверхчувственном мире? Могут ли они чему-нибудь научиться, если мы будем читать им о сверхчувственных мирах? - То, что мы не даем им от Земли, они не могут узнать в сверхчувственном мире. Мысли должны идти от Земли. Антропософия преподается не на Небе, а на Земле. Люди находятся на Земле не для того, чтобы познать только долину слез, но и антропософию. Часто считается, что антропософию можно познать и после смерти, но это большое заблуждение. То, что человек пережил на Земле, он должен перенести в духовный мир после того, как пройдет через врата смерти.

О ВЛИЯНИИ УМЕРШИХ В МИРЕ ЖИВЫХ

*Эрфурт, 13 апреля 1913 года,
вечер открытия ветви Йоанна-Рафаэля*

Когда все становятся неверными,
Я остаюсь верен Тебе;
Дабы не исчезла благодарность
На Земле.
Ради меня Ты принял страдания,
Ради меня Ты в муках покинул сей мир;
С радостью отдаю Тебе
Навечно это сердце.

Часто я плачу слезами горькими,
О том, что Ты умер,
Хоть многие из близких Твоих
Забыли Тебя на всю жизнь.
Проникнутый одной лишь Любовью,
Так много сделал Ты,
И все же ушел,
Никто о Тебе и не помнит.

Ты по-прежнему полон верной любви
Ко всем нам;
И даже если никто бы и не остался с Тобой,
Ты все равно остался бы верным;
Лишь самая верная любовь побеждает,
В конце концов и ее почувствуют,
Горестно заплачут и прижмутся
По-детски к Твоим коленям.

Я почувствовал Тебя,
О! не оставляй меня;
Позволь мне быть искренне связанным
С Тобой навечно.
Когда-нибудь и мои братья
Также вновь узрят Небеса,
И с любовью склонятся,
И припадут к Твоему сердцу.

Духовные песни VI.
«Когда все становятся неверными», Новалис

Для нас большая радость, что мы из разных мест нашей антропософской работы смогли собраться в этом городе, где некоторые из наших друзей уже долгое время работают вместе, пытаясь развивать антропософскую жизнь для духовного развития в иногда противоречивых обстоятельствах. И плодом этой работы является ветвь Йоханна Раффаэля. Поскольку мы собрались здесь из-за границы с нашими друзьями в Эрфурте и можем открыть эту ветвь, мы можем начать с того, что обратим наши души к значению антропософской работы настоящего времени для развития человечества в целом.

Мои дорогие друзья, как возникают наши антропософские ветви? Если задуматься, то они возникают чудесным образом. Ведь они расцветают то тут, то там, как духовные плоды природы, и те, кто чувствует себя призванным своим энтузиазмом к делу основать такую ветвь, они стоят там, как духовная сила, благодаря своим чувствам и тайным силам, стоящим за этими чувствами. Они чувствуют, что должны что-то сделать. Ветвь основывается не внешней культурой нашего времени, а сердцами тех, кто чувствует к ней призвание. В сегодняшней культуре нет ничего, что могло бы подойти к людям и, так сказать, извне предложить им участвовать в антропософской работе. Ведь те, кто решил работать с антропософией, могут рассчитывать на гораздо большее, чем просто утешение и признание благодаря продвижению наших начинаний. Нет ни одного из обычных течений и начинаний сегодняшнего дня, которые стремились бы завоевать души для антропософии, и каждый, кто посмотрит на то, чем является наше антропософское движение, подтвердит, что оно не является агитационным в обычном смысле этого слова. Помимо того, что внешние обстоятельства не позволяют лекторам отправиться куда-то еще, кроме того места, куда их приглашают, мы понимаем природу движения таким образом, что стараемся сделать все возможное, чтобы предложить людям возможность услышать что-то; но они должны прийти на антропософскую работу. Если вы увидите, что ведется пропаганда, то поймете, что это не имеет ничего общего с тем течением, которое мы представляем, и именно так должно действовать каждое движение, стоящее на почве оккультизма. Душам следует предоставить возможность самим прийти сюда. И тогда это движение видит, что тут и там расцветают антропософские ветви, потому что то, что вливается в движение, продолжает работать в правильной кармической последовательности. И обычно получается так, что ветви приходят к существующему движению. Важно, чтобы ответвления возникали, несмотря на все существующие предрассудки. Должны быть энтузиасты, которые возьмут на себя инициативу по созданию таких ответвлений.

С самого начала мы не можем рассчитывать на большую эффективность, и те, кто с энтузиазмом относится к нашей работе, не должны бояться насмешек и издевательств. Они должны смириться с этим, а также с тем, что поначалу работа будет трудной и полной разочарования. Нигде больше мы не сталкивались с подобным опытом; часто случаются разочарование за разочарованием. То и дело организуются публичные лекции, но у нас случались неудачи только там, где мы позволяли себе отчаиваться из-за первых неудач. Там, где мы спокойно наблюдали за тем, как на первую лекцию пришло пять человек, а вторая осталась совершенно пустой, и все же продолжали работать, мы в конце концов добивались успеха. Мы

должны сделать себя независимыми от сразу видимых успехов, потому что легко воодушевляться успехами, но трудно не опускать руки. Последнее предполагает, что у нас нет внешней поддержки. Вот и получается, что нашим ответвлениям часто приходится работать с самого начала. Возникают недоразумение за недоразумением, но нужно воспитывать себя, таким образом, чтобы найти то, что правильно.

Иногда мы находили и другой отклик. Меня два или три раза приглашали в один город — я не буду называть его название — для чтения лекций. Когда успеха не было, заинтересованный человек сказал: теперь достаточно, люди должны приходить и просить нас читать лекции. — Я сказал ему, что нам придется долго ждать этого — и мы ждем до сих пор. Я прекрасно понимаю, что здесь уместно сказать слова благодарности нашим друзьям за годы напряженной работы. Те, кто пришел сюда вместе с нами, почувствуют эту благодарность. Мысли, которые направляются сюда от наших друзей, оказывают укрепляющее воздействие, и мы продвинемся дальше, если будем преданно держаться вместе. Поддержка душ — главное для духовной работы. Чем больше такой поддержки они получают, тем успешнее будет работа. Я хотел бы сказать, что эта ветвь в Эрфурте внешним образом показала, насколько тесно она связана с нашим образом работы и отношением, и это чувство связи будет внутренним духовным импульсом для успеха работы.

В каком-то смысле, это нечто смелое — вдаваться в конкретные детали антропософских исследований, и в определенном смысле я могу назвать достижением нашей работы то, что знакомство наших друзей с антропософией позволило нам развить в некоторых людях чувство, что можно не только разрабатывать теории, но и что работа ведет к прозрению. Именно в таких областях совершаются самые удивительные открытия. Любопытно, что люди со стороны, ничего не знающие об антропософской работе, начинают критиковать конкретные исследования, не имея ни малейшего представления о духовной работе, необходимой, например, для установления того, о чем говорится в моей книге «Духовное руководство человека и человечества». Они из кожи вон лезут, чтобы критиковать то, как проводятся исследования в этой области. Например, они подвергают критике двух мальчиков Иисусов.¹¹ Если придерживаться общих истин, то, возможно, люди могут высказать свое мнение. Но когда речь заходит о конкретных вещах, остается только промолчать. Каждый человек должен сказать себе: мне странно, что такие утверждения делаются, но это не мое дело¹².

Но тем ценнее, если наши друзья в Эрфурте чувствуют себя причастными к этим особым вещам. Ведь сообщаются только то, что можно проверить с помощью доступных нам средств. Одна из таких истин заключается в том, что Иоанн Креститель — это та же душа, что и Рафаил¹³. Поэтому, на мой взгляд, назвать эту

11 См. по этой теме, в частности, «Духовное водительство человека и человечества. Развитие человечества по данным духовной науки» (1911), библи. № 15, GA, и «Евангелие от Луки» (10 лекций, Базель 1909), библи. № 114, GA.

12 Недостаточная стенограмма? Вероятно, имеется в виду: «...но это не мое дело - брать на себя ответственность за них».

13 Рафаэль, 1483-1520. См. 9., 10. и 13. лекции в «Опыты сверхчувственного. Три пути души ко Христу» (14 лекций в разных городах в 1912 г.), библи. № 143, GA.

ветвь «ветвью Иоанна-Рафаэля» – это прекрасный духовный поступок, позволяющий выразить глубокое понимание духовно исследованной истины. Поэтому это посвящение также является интимным посвящением. Опираясь на такую оккультную истину при выборе имени, мы тем самым заявляем, что сохраняем верность по отношению к тому, что является для нас самым сокровенным. И тогда слова, произнесенные носителем имени Новалис¹⁴, которые прозвучали в начале нашего сегодняшнего праздника, приобретают глубокий смысл.

Самое главное мы должны искать в ощущениях и чувствах, которые нас объединяют. Они не могут возникнуть иначе, как на основе наших знаний. Но мы не должны расслабляться. Знание должно воспалять чувство единения, и если оно соответствует стремлениям наших друзей, когда я произношу несколько слов посвящения, то я могу спокойно сказать: произнесение этих слов приносит огромное удовлетворение, это посвящение, соответствующее сердцу. Поэтому я могу сказать: пусть то, что я вам скажу, станет импульсом к тому, что мы начали. Вы будете работать под защитой тех сил, которые, как мы знаем, незримо действуют среди нас: Мастеров Мудрости и Гармонии Чувств, если мы будем выполнять нашу работу с любовью и преданностью. То, что происходило в вас, когда вы из интимного побуждения пытались дать название своей ветви, я могу выразить в этот момент: Защищающие силы, которые наблюдают за нами и дают нам импульсы для нашей работы, которых, как мы знаем, называют Мастерами Мудрости и Гармонии Чувств, я призываю покровителей этой работы, чтобы ветвь процветала должным образом и была центром в этом городе для того, к чему мы стремимся как к духовному прогрессу. — И это даст вам возможность воспринять то, что я сказал друзьям, собравшимся в Веймаре¹⁵, воспринять определенным образом, без необходимости того, чтобы каждый из нас это слышал.

Речь идет о жизни между смертью и новым рождением. Было сказано, что у человека после ухода с физического плана могут возникнуть определенные трудности в поддержании контакта с теми, кто остался на Земле. Может возникнуть вероятность того, что человек, прошедший через врата смерти, знает о ком-то, кого он оставил, знает, что он переживал вместе с ним, пока не прошел через врата смерти. В сознании умершего живет то, что было пережито вместе на Земле. Однако часто такая связь не может быть установлена, если у оставленного человека преобладают мысли недуховного характера.

Если кто-то остался здесь на Земле и редко наполняет свою душу духовными мыслями, то к нему душа умершего не имеет доступа. Это относится к тому, как живой человек может связаться с умершим.

Одно направление исследований дало мне весьма любопытную информацию об общении с умершими. Сначала может показаться удивительным, что Иоанн Креститель, принёсший в мир свою пророческую деятельность, пронизанную импульсами воли, а затем таким удивительно самодостаточным

14 Новалис, настоящее имя Фридрих фон Харденберг, 1772-1801. Было прочитано стихотворение «Когда все становятся неверными».

15 См. предыдущую лекцию в этом томе.

образом, полностью посвятивший себя Высшим Мирам, вновь проявляется в этой рафаэлевской душе. Многие в духовных исследованиях кажется нам удивительным. Многие кажется нам опасным, потому что это так очевидно. А если присмотреться к вещам повнимательнее, они оказывают сокрушительное воздействие на душу, когда вы понимаете, что некоторые вещи отличаются от того, что вы думали. Для тех, кто признал истинность такого факта, как идентичность Иоанна и Рафаила, очень важно, чтобы они сохранили чувство удивления. Я могу заверить тех, кто не может исследовать подобные факты, что кое-что не обнаруживается, когда его ищут, такие вещи приходят незванными. Слишком много размышлений о таких вещах мало чем помогут. Самое полезное — уметь спокойно ждать, пока придет вдохновение. И тогда хорошо, если вы сможете в какой-то мере удивиться тому, что придет.

Прямой путь разума не подходит для оккультных исследований. Удивление приводит к постепенному осознанию того, что удивительное оказывается понятным. Так однажды я понял, что в душе Рафаэля, который писал удивительные картины, действовало что-то еще, и мне удалось выяснить, что это действовало не что иное, как то, что исходило от его отца. Его отец умер, когда Рафаэлю было всего десять лет. Возможно, этот отец мог бы прожить еще немного — конечно, я говорю об этом гипотетически. У него хватило бы сил прожить еще дольше, но он перенес эту силу в духовный мир, и при определенных обстоятельствах эта сила могла оказать мощное воздействие оттуда. Отец не был великим художником, но внутренне он был художником, он жил в живописных идеях, которые не мог реализовать, пока находился в физическом теле. Он послал свои силы сыну из духовного мира, и именно поэтому юный Рафаэль смог стать таким великим художником. Он обрел способность рисовать благодаря тому, что отец посылал ему из духовного мира. Конечно, это не умаляет заслуг Рафаэля, а лишь показывает, как силы из духовного мира действуют на мир физический. Лессинг сделал одно любопытное замечание. Он сказал, что Рафаэль стал бы великим художником, даже если бы родился без рук.¹⁶ Силы, которые были в Иоанне Крестителе, в художнике Рафаэле преобразились.

Если мы сможем осознать влияние духовного мира на физический, то жизнь принесёт неизмеримо больше пользы.

Я долгое время работал воспитателем.¹⁷ Там моей задачей было обучать детей, которые потеряли отца. Если человек занимается воспитанием детей добросовестно, он должен учитывать все обстоятельства. Нужно спрашивать, каковы их склонности, какое влияние оказывает окружающая среда и так далее. Я пытался учесть все, что можно учесть извне, но оставалась одна трудность. Тогда я сказал себе, что отец умер и что у него были определенные намерения в отношении своих детей. Когда я принял во внимание волю отца, все получилось. Сила воли отца присутствовала. Вы видите, как умершие в свою очередь влияют на царство живых.

16 Готхольд Эфраим Лессинг, 1729-1781. Дословно это замечание звучит так: «Или вы думаете, что Рафаэль не стал бы величайшим гением живописи, если бы, к несчастью, родился без рук?». «Эмилия Галотти», акт I, сцена 4.

17 В семье Эуники. См. Рудольф Штейнер, в книге «Мой жизненный путь» (1923/25), библи. № 28, GA.

Тем не менее следует признать, что умершие не могут знать, что делают их близкие на Земле, как было сказано сегодня утром.¹⁸ Когда кто-то проходит через врата смерти и знает, что его импульсы действуют в физическом мире, для него может быть мучительным то, что он не может ничего воспринять от своих живых близких. Умерший человек может испытывать внутреннее беспокойство, если он не может знать, что происходит внизу. Но это чувство можно устранить, если посылать ему пищу. Как живые, мы сами должны создать возможность для того, чтобы умершие воспринимали нас. Теперь подумайте о том, что мы можем легко зажечь духовную жизнь в наших душах с помощью одной мысли. Это уже важная позитивная мысль, когда мы знаем, что умерший, пройдя через врата смерти, находится там, доступен для нас, ибо это мысль, которая никогда не может быть вызвана взаимодействием с чувственно-физическим миром. В своей душевной жизни мы должны ясно нести убеждение, что умерший человек жив.

Видите ли, в те времена, когда еще мало что далеко перемещалось, не было особой необходимости в существовании антропософии, но времена меняются в процессе развития человечества. В то время как еще не так давно каждая душа, даже если она занималась науками, которые были в ходу в то время, могла быть убеждена в жизни умерших. Сегодня человек введен в заблуждение. Заблуждаются не только те, кто сомневается в существовании умерших, но и другие души, и это тоже является причиной, по которой антропософия должна была прийти в мир. Мы знаем, что умершие живы. То, что мы храним в глубине души, вот что важно, и мы часто не имеем об этом ни малейшего представления. Мы все живем в эпоху механики, которая подарила нам железные дороги, корабли, телеграф и другие изобретения. Что значит, например, поездка по электрической железной дороге, в отличие от того, что не так давно вы не могли совершать такого? Это значит, что вас окружает чисто механический мир. Это создает воображение, но оно может оставаться бессознательным; однако оно есть и действует в душе и способно лишить нас веры в жизнь души после смерти. Эту жизнь вырывают с корнем. Вера все еще могла противостоять старым дилижансам, но не современным транспортным средствам, которые требуют больших и более мощных сил.

Теперь я хотел бы начать с того, о чем уже не раз говорил.¹⁹ Некоторые хотят остановить антропософское движение. Когда планировалось построить первую железную дорогу, медицинскую коллегия спросила о проекте с точки зрения здоровья пассажиров. Врачи выразили серьезную обеспокоенность по поводу эксплуатации железной дороги и настоятельно рекомендовали воздержаться от ее строительства. Однако если железная дорога все же будет построена, говорили они, то вдоль нее обязательно должны быть возведены высокие дощатые стены, иначе пассажиры, несомненно, получат сотрясения мозга от быстро меняющихся изображений. Но это мнение экспертов не могло остановить прогресс, также как и противодействующие усилия не смогут остановить антропософское движение. Я не

18 См. предыдущую лекцию.

19 См. лекцию от 18 января 1909 года в Карлсруэ [«Практическая выработка мышления»](#) (Лекция № 16), в [«Ответ на мировые и жизненные вопросы через антропософию»](#), библи. № 108, GA, а также отдельные издания.

хотел высмеивать медицинскую коллегия, а лишь сказать, что прогресс не может быть остановлен подобным экспертным мнением; он идет своим чередом, несмотря на своих противников. На самом деле железные дороги сделали людей более нервными, и человечество изменилось из-за железных дорог. Изменилась вся структура психической жизни; без железных дорог, люди оставались бы более замкнутыми. Заключение экспертов могло быть ошибочным, но оно тем не менее было все-таки верным.

Ход эволюции Земли таков, что все должно было произойти именно так, как произошло. Антропософия не хочет ничего отбрасывать, но становится ясно, что вера может противостоять старым дилижансам, но не железным дорогам.

Антропософия действует в подсознании, и вера в духовный мир станет важным фактором в дальнейшем развитии человечества. В самых широких кругах вера уже не является искренней. Поэтому в ход должны быть пущены доводы, вытекающие из антропософии. Если мы подумаем об этом, то обнаружим, что в более древние времена люди имели духовную склонность к умершим, они могли дать им достаточно силы. Сегодня необходимо духовное знание, и мы видим, что мысль о сохранении души должна быть подкреплена духовным знанием. Мы можем сказать: поскольку наше время приобрело определенную форму, было необходимо, чтобы антропософия влилась в это время, и это течение позволит живым вновь почувствовать связь с умершими. Человек не должен чувствовать себя покинутым, из-за того, что он остается здесь, поскольку он может стать помощником для умершего.

Но и умершие могут стать для нас помощниками. Некоторые люди прекрасно знают, чем они обязаны умершим. Когда дело касается духовных знаний, многим можно быть обязанным умершим, и этот опыт всегда был для меня чрезвычайно важен, что умершие люди, те, кто умер рано, были именно помощниками. Не всегда человеку, прошедшему через врата смерти, необходимо обладать выдающимся интеллектом здесь, на Земле, если он хочет помогать живым. Маленькие дети часто умирают, но зачастую они являются духовно продвинутыми душами и могут нам многое рассказать. Тот, кто смотрит на дело только интеллектуально, не сможет проникнуть в такие тайны.

Ранее я говорил, что умершие могут показать нам то-то и то-то. Как это происходит? Позвольте мне привести вам пример. Я уже не раз говорил об этом²⁰, как обстоит дело с картиной Рафаэля «Афинская школа».

20 См. следующие лекции: от 2 мая 1912 года в Берлине, «Земной и космический человек» (9 лекций, Берлин 1911/12), библи. № 133, GA; от 5 мая 1909 года в Берлине (до сих пор не напечатана); от 27 апреля 1913 года, (О связи с умершими), «Окультные исследования жизни между смертью и новым рождением» (20 лекций в разных городах 1912/13), библи. № 140, GA; от 1 ноября 1916 года «Леонардо – Микеланджело – Рафаэль» и от 5 октября 1917 года «Рафаэль <Дискуссия>, <Афинская школа> ...», в «История искусства как отражение внутренних духовных импульсов», библи. № 292, GA.

Обычно под двумя средними фигурами понимают Платона²¹ и Аристотеля²². Это ложное представление, и тот, кто смотрит на картину так, как Бедкер, утверждающий, что отдельные фигуры представляют ту или иную личность, не сможет извлечь много важного из картины. Одна из фигур — Павел, появляющийся в Афинах среди философов²³. Мне многое стало ясно, когда я с помощью Хроник Акаши проследил то, что привело Рафаэля к этой картине. Благодаря другим исследованиям я пришел к убеждению, что возникновение Евангелий не имеет ничего общего с «Афинской школой». Авторы Евангелий иногда определяли даты по звездам, практикуя таким образом астрологию. Этот факт сам по себе изначально не имеет никакой связи с картиной Рафаэля. Теперь мне выпала удача или благодать: душа, умершая сравнительно рано, обратила мое внимание на связь между правой и левой сторонами картины, и сказала, что слова из Евангелия от Луки, которые были на картине, позже были закрасены, и на них были написаны слова пифагорейской школы. Теперь также становится понятным, что здесь циркуль используется для

21 Платон, 427-347 до н. э.

22 Аристотель, 384-322 до н. э.

23 Деяния Апостолов 17, 15-34.

обозначения звездной науки, и я понял, что Рафаэль намеревался показать исследования звезд справа. И то, что там распознавалось, было записано на другой стороне. Итак, Евангелия были написаны на основе звездных знаний. Видите ли, мне было важно, чтобы вы осознали связь между живыми и умершими. Тот, кто предпринимает такое дело, пройдя через врата смерти, может столкнуться с духовными событиями так, как ребенок сталкивается с природой. Он смотрит на природу, но не понимает ее. Но тем не менее он может сообщать удивительные вещи на основе интуиции.

То, что человек развивает с помощью интеллектуальных мыслей, не достигает умерших. Живые должны быть в доступны для умерших. Умерший должен иметь возможность обратиться к мыслям живых, и то, что он переживает, должно быть видно через отражение мыслей живых в нем.

Антропософия никогда бы не существовала в духовном мире, если бы люди не приобретали ее на Земле. Поэтому верно, что посвященные, которые работают на Земле, имеют мысли в своих душах таким окольным путём, и что умершие могут принять эти мысли. Нельзя сказать, почему мы хотим читать умершим, ведь они живут в том мире, о котором мы думаем. Дети тоже живут в том мире, о котором мы говорим. У людей на Земле нет того, что приносит духовная наука, но они могут воспринимать антропософию в духовном мире. Однако эта антропософия может достичь умерших только с Земли.

Я надеюсь, что мы понимаем друг друга в этом. Действительно, очевидно, что человек, который сталкивается с кем-то как с умершим, испытывает что-то вроде тоски. Но он не знает, на что указывает эта тоска. Человек сближается с умершим, и это приводит к тому, что вступая в отношения с ним, он может работать во всех отношениях с умершим. Если человек пребывает в духовной мудрости, то он освещен, и умершие воспринимают этот свет. Но если душа не впитывает духовную мудрость, она остается темной, и умершие не могут воспринять душу. Смогут ли умершие жить с нами, зависит от того, что мы можем им предложить.

Это другая сторона того, что мы обсуждали сегодня утром²⁴. Мы осуществляем то, что дает умершим внутреннее удовлетворение, и это действительно будет самым прекрасным плодом антропософской жизни и работы: не только будет вера в жизнь умерших, но и будет все больше и больше работы, духовной работы, которая привлекает умерших. И это станет все более необходимым для культурного развития. Чем меньше человек наполняет себя духовной мудростью, тем меньше он будет связан с тем, что остается от жизни между смертью и новым рождением. В физическом мире души будут становиться всё более обедневшими и холодными, если они не обратятся к духовной жизни. Это может быть усвоено только благодаря взаимодействию с Духовным миром.

Одна мысль будет жить, укрепляясь в наших душах: что наша работа не должна быть завершена, когда мы пройдем через врата смерти, не завершена для прогресса культуры, но что мы сможем скорее работать вниз, если наша работа будет воспринята внизу. Если духовный мир был бы доступен нам без того, чтобы человек

24 См. предыдущую лекцию из этого же тома, в Веймаре 13 апреля 1913 года.

что-то делал для него, он бы стал вялым. Человек должен что-то для этого делать. Это как раз и является для нас доказательством той фундаментальной истины, которая вытекает из антропософии.

Пятая лекция

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СИЛ ДУШИ ПРИ ПОСВЯЩЕНИИ

Париж, 5 мая 1913 года

Сегодня я намерен поговорить о важной концепции эзотерической науки - связи между микрокосмом и макрокосмом. В эзотерической науке существуют различные фундаментальные концепции, которые лейтмотивом проходят через все эзотерическое движение. Одна из таких концепций - ритмическое число, другая - микрокосм и макрокосм. Тайна числа выражается в том, что определенные явления следуют друг за другом таким образом, что седьмое повторение можно описать как завершение события, а восьмое - как начало нового события. Этот факт проявляется в физическом мире в соотношении октавы и основного тона. Для тех, кто пытается проникнуть в оккультные миры, этот принцип становится основой для целостного мировоззрения. Не только тона расположены в соответствии с законом числа, но и события во времени. События духовного мира выстраиваются таким образом, что в ритме звука обнаруживается подобная взаимосвязь. Еще более важна связь между микрокосмом и макрокосмом. Чувственный образ этого мы находим на каждом шагу. Рассмотрим соотношение между целым растением и зародышем: в целом растении мы видим макрокосм, в зародыше - микрокосм. Определенным образом силы, распределенные по всему растению, сосредоточены в зародыше как бы в одной точке. Точно так же мы можем рассматривать развитие отдельного человека от детства до старости как микрокосм, а развитие народа - как макрокосм. У каждого народа есть детство, в котором он впитывает важные элементы культуры. Примером тому могут служить римляне, которые впитали греческую культуру. Народ взрослеет и черпает в себе силы для своего дальнейшего развития. Поэтому важно, чтобы представитель народа проходил через то, через что проходит весь народ. Он относится к своему народу так же, как семя к растению. В высшей степени взаимосвязь между микрокосмом и макрокосмом мы находим в человеке, каким он предстает перед нами в чувственном мире, и в космосе. Когда он предстает перед нами в чувственном мире, он сосредотачивает в себе силы вселенной, подобно тому как силы всего растения сосредоточены в зародыше.

Теперь мы можем спросить себя: распределены ли эти силы в человеческом существе каким-то образом по всему макрокосму, подобно тому как силы растительного зародыша распределены по всему растению? Только эзотерическая наука может дать нам ответ на этот вопрос, потому что в земной жизни человек познает себя только как микрокосм. Однако он живет не только в микрокосме, но и во Вселенной.

На первый взгляд это кажется всего лишь утверждением, что в процессе бодрствования и сна человек попеременно живет то в микрокосме, то в макрокосме.

Когда он засыпает, сознание перестает функционировать, аффекты перестают существовать для него. Внешняя наука тщетно пытается найти в спящем человеке то, что составляет его душевную жизнь в бодрственном состоянии. Логически, однако, невозможно думать, что душевная жизнь человека уничтожается, когда он засыпает, и вновь возникает из небытия, когда он просыпается. Внешняя наука в не столь отдаленном будущем признает, что по внешним материальным фактам познать жизнь души можно не более, чем познать легкие, зная законы кислорода. Для этого мы изучаем легкие с точки зрения их органических функций. Точно так же мы осознаем, что во внешних законах нет ничего от физической жизни, которую мы вдыхаем, когда просыпаемся, и выдыхаем, когда засыпаем. Для оккультиста засыпание и пробуждение - это не что иное, как дыхание. Каждое утро человек вдыхает душевно-духовную жизнь и выдыхает ее снова, когда засыпает. Где же находится эта душевно-духовная субстанция, когда человек спит, соответствующая воздуху в комнате, который он выдохнул? Оккультная наука показывает нам, что она окутана атмосферой духовного мира, так же как мы окутаны атмосферой воздуха, только эта воздушная атмосфера простирается лишь на несколько миль, а духовная - заполняет всю Вселенную.

Если мы рассматриваем количество воздуха, которое человек вдохнул в тело и соотносим его со всей атмосферой: то же самое количество, которое находится в человеческом теле после вдоха, попадает в атмосферу после выдоха. Таким образом, в смысле оккультизма мы можем сказать: после вдоха он находится в микрокосме, после выдоха - в макрокосме. Точно так же душевно-духовная жизнь, действующая в нашем теле, находится в микрокосме с момента пробуждения до засыпания, а в макрокосме - с момента засыпания до пробуждения. Подобно тому как внешняя физическая наука учит нас существованию физической атмосферы, оккультная наука говорит о духовном макрокосме, который принимает нашу душу во время сна.

Духовная наука постигается духовными методами: посвящением. Повседневный опыт открывает нам жизнь нашей души в микрокосмосе, а познавать жизнь в духовно-душевном макрокосмосе мы учимся через посвящение. Об этой науке необходимо говорить в первую очередь, чтобы понять переход от микрокосма к макрокосму. Духовная наука приобретает особое значение, потому что с ее помощью мы можем правильно войти в духовный мир после смерти. Переход через порог смерти означает лишь окончательный уход души от тела. Метод посвящения учит сокровенным упражнениям души. Подобно тому, как в повседневной жизни мы воздействуем на наше физическое окружение, мы должны позволить нашей душе оказывать духовно-душевное воздействие на макрокосмос и получать от него впечатления. Мы должны стремиться освободить наши духовно-душевные силы, которые привязаны к телесной жизни. В обычной жизни к телу привязаны три силы души, которые освобождаются при посвящении. Первая сила души - это сила мысли. В обычной жизни мы используем ее для формирования мыслей, для представления окружающего нас мира. Давайте попробуем представить себе природу этой силы мысли. Что происходит, когда мы думаем и формируем идеи? Даже физическая наука признает, что каждый раз, когда мы формируем мысль, связанную с чем-то чувственным, в нашем мозге происходит процесс разрушения. Мы разрушаем тонкие

структуры мозга, и усталость этому наглядное доказательство. То, что разрушается повседневными мыслями, восстанавливается во время сна.

С помощью метода посвящения мы достигаем состояния, в котором освобождаем силу мышления от физического мозга: тогда ничто не разрушается. Мы достигаем этого посредством медитации, концентрации и созерцания. Это определенные процессы в нашей душе, которые отличаются от обычной жизни души. Те идеи и умственные процессы, которые удовлетворяют нас в обычной жизни, не очень подходят для осуществления медитаций в нашей душе; мы должны выбрать другие. Для конкретности приведем пример. Представьте себе два стакана, один из которых пуст, а другой наполовину полон. Затем представьте, что мы переливаем воду из наполовину наполненного стакана в пустой, и теперь представьте, что наполовину наполненный стакан становится все полнее и полнее. Материалист сочтет такие вещи глупыми. Но идея, пригодная для медитации, - это не что-то реальное в физическом смысле, а то, что формирует душевные образы. Именно потому, что такая идея не имеет отношения ни к чему реальному, она отвлекает наш рассудок от реального. Но именно она может быть символом для процесса души, который связан с тайной любви. Процесс любви подобен наполовину наполненному стакану, из которого переливают воду в пустой и который при этом становится все полнее. Душа не становится все более пустой, наоборот, она становится все более полной в той мере, в какой отдает. Этот символ может иметь такое значение.

Если мы относимся к подобной идее так, что направляем на нее все силы души, то это и есть медитация. Во время такого представления мы должны забыть обо всем остальном, включая самих себя. Вся наша душевная жизнь должна быть сосредоточена на этом в течение длительного времени, примерно четверти часа. Недостаточно выполнить такое упражнение один или несколько раз, его нужно постоянно повторять. В зависимости от настроения человека, станет очевидным, что жизнь души меняется. Мы заметим, что у нас развивается сила мысли, которая не разрушает мозг. Тот, кто пройдет через такое развитие, поймет, что медитация не вызывает усталости и не разрушает мозг. Может показаться, что этому противоречит тот факт, что новички засыпают во время медитации. Но на самом деле это связано с тем, что вначале мы все еще привязаны к внешнему миру и еще не освободили свои мысли от мозга. Как только, с помощью постоянных усилий, мы освобождаем силы мышления от мозга, как только мы достигаем медитации без усталости, тогда происходит трансформация всей нашей человеческой жизни. Если раньше мы были бессознательными вне тела во сне, то теперь мы становимся сознательными. И как в повседневной жизни мы воспринимаем свое «я» в теле, так и после медитации мы ощущаем себя вне тела. Тело становится объектом, на который мы взираем. Но теперь мы познаем его по-иному, чем во время сна. Мы познаем это, как магнитные силы, которые приковывают нас к телу. Это то, во что мы хотим погрузиться. И мы понимаем, что это те же силы, которые каждое утро притягивают нас к нашему физическому телу, силы, которые нас вывели из духовного мира до рождения и которые побудили нас искать наследственные токи, чтобы обрести новое тело. Это помогает нам понять, почему нас тянет к нашим родителям и предкам.

Есть одна идея, которую мы можем рассматривать как исключение, - это опыт

души, отличный от того, который мы имеем при переходе от микрокосма к макрокосму. Когда мы смотрим на тело из макрокосмоса, мы говорим во всех переживаниях: это вне нас. - Но если мы пробудили в себе опыт Павла²⁵, значит, мы развили элемент души, который уже является внешним по отношению к нам. И тогда, когда мы находимся вне тела, мы ощущаем опыт Христа как внутренний. Это можно назвать первой встречей с импульсом Христа в макрокосмосе. Теперь мы должны обсудить второй тип посвячительной силы. Точно так же, как мы отделяем силу мысли, мы можем отделить и силу, которую мы используем для словесного выражения. Материалистическая наука утверждает, что моторные органы речи имеют свой центр в так называемом органе речи Брока²⁶. Однако не орган Брока сформировал язык, а язык сформировал орган Брока.

Сила мысли оказывает разрушительное воздействие, а язык, который приходит из социальной среды, - созидательное. Теперь мы можем высвободить эту силу, которая строит орган Брока. Для этого мы наполняем нашу медитацию эмоциональными ценностями. Когда я медитирую: Мудрость сияет в свете - это также не отражает никакой внешней истины, но имеет глубокий смысл, глубокое значение. Когда мы наполняем этим наши чувства, хотим жить со всем светом, который излучает мудрость, - тогда мы чувствуем, как постигаем силу, которая обычно выражается словами и которая теперь живет в нашей душе. Когда говорят о золотом безмолвии, это означает, что в нашей душе есть сила, которая творит слово. - Мы можем овладеть ею, подобно как и силе мысли. Тогда мы преодолеваем время, так же как преодолеваем пространство, постигая силу мысли. То, что является памятью в обычной жизни вплоть до детства, затем распространяется на жизнь до рождения. Так мы получаем опыт жизни от последней смерти до нашего нынешнего рождения и одновременно видим развитие человечества. Мы видим насквозь те силы, которые направляют развитие человеческой истории.

И мы познаем жизнь от рождения до смерти. Когда мы развиваем силу безмолвного слова, мы осознаем духовную основу земной жизни. И здесь мы снова сталкиваемся с историческим событием - Мистерией Голгофы. Ибо это путь, на котором мы находим восходящее и нисходящее развитие человечества, и ту точку, где воплощается Христос. Как он является в своей собственной силе, так он и узнается. Как через освобождение мысли мы связываем себя с Христом, каким он был на Земле, так через освобождение Слова мы связываем себя с Мистерией Голгофы. Это проливает особый свет на первую строку Евангелия от Иоанна.

Затем и третья сила становится независимой благодаря медитации. Она управляет не только мозгом и гортанью, но и кровообращением и сердцем. В слабой форме мы ощущаем ее, когда краснеем и бледнеем. Что-то душевное вмешивается в пульсацию крови и достигает сердца. Эта душевная сила может быть извлечена из пульсации крови и стать самостоятельной душевной силой. Это происходит благодаря медитации, когда присоединяется воля. Мы медитируем: Мудрость сияет в свете. -

25 См. Деяния Апостолов 9, 3-6.

26 Центр Брока́ (или зона Брока́) - речевой центр в третьей левой извилине большого мозга. Назван в честь своего первооткрывателя Поля Брока (1824–1880), французского антрополога и хирурга.

Но мы принимаем решение соединить с ней нашу волю таким образом, чтобы мы захотели идти вместе с этой сияющей мудростью в эволюции человечества. Когда мы приходим к такой медитации воли, то достигаем того, что силы воли вливаются в душу. Эти силы можно ухватить и извлечь из крови - хотя полностью извлечь их невозможно, - и тогда они образуют ясновидящую силу, с помощью которой мы можем выйти за пределы нашей Земли. Мы учимся осознавать нашу Землю как вновь воплощенную планету, которая воплотится заново, и мы, люди, вместе с ней. Таким образом мы прорастаем через духовно-душевный мир в макрокосм. В определенном смысле мы переживаем, как жизнь между смертью и рождением должна быть противоположна жизни в воплощении. Ведь то, что переживает человек после смерти, освободившись от тела, - это то, что переживает и посвященный. Возьмем основную характеристику того, что представилось нам в свободном от тела состоянии. Это тот же опыт, что и в жизни после смерти. Живя в микрокосме, мы воспринимаем мир через физические органы чувств. После смерти мы смотрим на тело как посвященные. Мы не можем тогда воспринимать то, что воспринимают органы чувств. Посвященный может познавать жизнь между смертью и новым рождением, потому что он уже нашел переход из микрокосма в макрокосм.

Мы не можем общаться с умершими на обычном человеческом языке. Но когда мы освобождаем силу речи, мы можем осознать, как мы находимся вместе с умершими. Освободив силу мысли, мы можем общаться с теми, кто находится между смертью и новым рождением.

Позвольте мне привести пример: один ясновидец смог поговорить с умершим человеком. Тот был прекрасным человеком, но заботился о своих близких только в материальном смысле. Он не имел религиозных и антропософских идей. Ясновидец узнал от него следующее: я знаю, что я жил со своей семьей, со своими близкими, и они были для меня солнцем. Они живы и сейчас, я знаю это, но я вижу их только до того момента, когда покинул Землю. С ними нет никакой связи. - После смерти обстоятельства осложняются. Ясновидец мог видеть следующее: женщина все еще проявляла в своем существе нечто похожее на последствия влияния своего мужа. Мужчина мог видеть эти последствия, но не так, как видит человека, а как в зеркале. Видение и в самом деле есть, но оно похоже на отражение в зеркале. Это имеет весьма неприятный эффект, потому что вы не можете увидеть человека таким, какой он есть на самом деле. Так же как мы видим физическое в нашем чувственном существовании, мы должны быть способны увидеть душевное после него. Но как мы не можем увидеть свечу в темной комнате, если она не горит, так и здесь наша способность к восприятию приглушена, затемнена. И все же связь между умершим и земным человеком возможна, если последний пронизан духовной жизнью. На этом основано то благодеяние, которое мы можем оказать умершему. Кто-то прошел через врата смерти, с кем у нас есть общие интересы: мы можем почитать ему. Мы представляем, что он перед нами и спокойно читаем ему, также мы можем посылать ему мысли. Но он воспринимает это лишь в том случае, если мы посылаем ему идеи и представления, наполненные духовной жизнью. И задача антропософии будет исполнена, когда мы осознаем, что должны устранить пропасть, отделяющую нас от умерших.

Даже душа, враждебно настроенная к антропософии, может почувствовать пользу от такого чтения. В нашей душевной жизни можно выделить две стороны: ту, которую мы переживаем сознательно, и глубину души, которая, подобно морским глубинам, выражается лишь в волнах на поверхности. Так, например, мы можем наблюдать, как из двух братьев один становится антропософом, а другой - противником антропософии. Это может быть только фактом внешнего мира. Внутренний процесс заключается в том, что человек испытывает глубокую тоску по религии и хочет лишь заглушить ее, отвергая антропософию. Сознательное представление - это лишь опиат, при помощи которого можно забыть о том, что происходит в глубине. Смерть лишает нас всего этого, и тогда мы начинаем испытывать жажду именно по тому, к чему прежде стремились бессознательно. Вот почему чтение антропософских произведений вслух - это благословение. Постепенно приходит осознание нашей связи с умершими. Но еще до того, как у нас возникнет это чувство, мы рискуем не более чем тем, что умерший не будет слушать нас, когда мы ему читаем. Таким образом, мы видим, что через живое постижение антропософского учения осуществляется связь между умершими и живыми, микрокосмом и макрокосмом.

То же самое происходит и в другой области. Когда ясновидец наблюдает за спящими людьми, он видит, что через врата сна проходят души, которые никогда не имели духовных интересов, и другие, которые предаются духовным мыслям в течение дня. - Есть разница: спящие души подобны семенам в поле. Если бы не было духовных мыслей, в духовном мире наступил бы голод. Умершие питаются духовными и антропософскими идеями, которые приносят с собой те, кто засыпает. Если мы не переносим духовные понятия наверх, когда засыпаем, мы лишаем умерших пищи. Читая им, мы даем им духовную стимуляцию, а духовные идеи, которые мы выносим на поверхность, когда засыпаем, дают умершим пищу.

Благодаря тому, что человек созидает в своей душе, он становится мостом от микрокосма к макрокосму. То, что мы приобретаем, подобно семени. Я хотел бы описать живую, а не только теоретическую миссию Антропософии следующим образом: Теория превращается в эликсир жизни, бессмертие становится опытом. Как зародыш является гарантией для следующего зародыша, так и мы развиваем духовно-душевные силы, которые являются гарантией возвращения в следующей жизни на Землю. Мы не только понимаем, но и переживаем бессмертие внутри себя. Таким образом, с того момента, как наши волосы становятся седыми, мы переживаем то, что проникает через врата смерти. В этом смысле антропософия должна становиться эликсиром жизни, подобно тому, как кровь течет по нашему физическому телу. Только тогда антропософия станет тем, чем она призвана быть. Если мы научимся осознавать это и захотим свести это к основному чувству, к основному ощущению того, что душа человека связана с духовным миром так же, как наше физическое тело связано с физическим миром, то человек испытает это:

Они обращаются к человеческому чувству.
Существа в просторах космоса,
Они меняются с течением времени.
Переживая, человеческая душа проникает
Из просторов безграничного пространства

И, не нарушаемая течением времени.
В царство вечности.

Шестая лекция

ПРИРОДА И ДУХ В СВЕТЕ ДУХОВНОНАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Стокгольм, 8 июня 1913 года

Первая из тем, выбранных для этого короткого цикла лекций, - «Природа и дух в свете духовнонаучных знаний». Природа и дух! - Казалось бы, в этом выражено противоречие, которое сразу же заставляет вспомнить о множестве противоположных взглядов и мнений, противостоящих друг другу в мире. Мы знаем, что в последние несколько столетий все больше развивается наука, которая хочет признавать только природу и которая, с ее точки зрения, не может поступить иначе, чем включить в природу также и дух. С другой стороны, мы видим, как защитники духа и духовной жизни заявляют о себе во всех областях, даже в наше время. И нам достаточно взглянуть на одну крайность, где в XIX веке было сказано следующее: Мозг выделяет мысли подобно тому, как печень выделяет желчь²⁷, то есть то, что мы воспринимаем как духовное в человеке, - это чисто естественный процесс, и мы не верим ни в какой другой дух. - Достаточно лишь сопоставить это с многочисленными современными попытками создать духовную науку, и мы получаем крайности.

Но мы можем подумать о словах «природа и дух» и по-другому, а именно, обратившись к словам Гете: «Природа — это грех, дух — это дьявол, они сомнения меж собой таят и гермафродит их уродливое дитя»²⁸. И поэтому мы можем представить себе множество вещей, которые ставят природу и дух в противостояние друг другу, и найти в них много того, что внесло дисгармонию в человеческие сердца, что вызывало бури борьбы и раздоров в мире.

С другой стороны, есть высказывание более позднего времени, также принадлежащее Гете, которое гласит, что дух никогда не мог бы существовать и быть действенным без материи²⁹, а материя никогда не могла бы существовать и быть действенной без духа. Это высказывание очень легко опровергнуть. Достаточно указать на то, что если я отколю кусок гранита от скалы, то у меня будет материя без

27 См., в частности, Карл Фогт, 1817-1895, материалистический философ, дословно: «... что мысли находятся в таком же соотношении с мозгом, как желчь с печенью ...» в «Физиологические письма к образованным людям всех сословий», Штутгарт и Тюбинген 1845, с. 26.

28 «Природа — это грех, дух — это дьявол...»: Гете, «Фауст» II, рыцарский зал, слова канцлера.

29 Гете в письме к канцлеру фон Мюллеру от 24 мая 1828 года буквально пишет: «Но поскольку материя никогда не может существовать и быть действенной без духа, дух никогда не может существовать и быть действенным без материи, материя также способна увеличивать себя, подобно тому как дух не позволяет лишиться себя возможности притягивать и отталкивать...» Ф. Штейн, «Письма Гете», Берлин, 1924, том 8, с. 251 (на немецком).

духа! Опровержения глубоких слов очень легко найти в мире, и нужно четко осознавать, особенно в духовнонаучном движении, что для глупых людей нет ничего проще, чем опровергать слова мудрых с большим видом правоты. Антропософский взгляд должен глубже проникать в такие вещи.

Что такое дух, что такое природа? - В нашем обычном восприятии нет сомнений, что мы соприкасаемся с природой, когда видим, как весной растения прорастают из земли, как они раскрываются. Там мы видим ткачество и жизнь природы. Точно так же нет сомнений в том, что мы вправе говорить о природе, когда смотрим на снежинки, покрывающие землю зимой. Это по сути проявления природы. Но участвуем ли мы таким образом в том, что происходит вокруг нас? Только представьте себе: если бы существа, гораздо меньшие, чем мы, могли бы мыслить, и что наши ногти или волосы были бы для них такими же большими, как деревья для нас, то эти существа описали бы волосы на нашей голове так же, как мы описываем растения, растущие на Земле. Но мы, люди, не описываем отдельные волосы или голову человека как почву, на которой растут отдельные волосы, ибо мы знаем, что в природе нельзя найти волос как отдельную сущность; они возможны только на другом существе. Только тот, кто настолько мал, что не может видеть весь волос, мог бы описать его как нечто самостоятельное. Такое существо, вполне могло бы хорошо различать разные волосы. В зависимости от места на голове, где они растут, оно могло бы разделить их на классы и порядки: один класс - волосы левого виска, другой - волосы правого виска; третий класс - волосы левого лба, четвертый - волосы правого лба; позже им можно было бы дать имена, которые еще больше их различали бы. Таким образом, для таких маленьких существ могла бы существовать наука о волосах. Для других существ такая наука с некоторым на то основанием существует: это ботаника. Хотя, на самом деле, Земля в целом порождает отдельные растения, как наша голова порождает волосы, хотя отдельные растения принадлежат Земле и не существуют как особый род, в ботанике растения классифицируются и описываются без учета того, что этот растительный мир образует единство, принадлежащее Земле, так же как наши волосы образуют единство с нашим организмом. Ни для природы, ни для мира не имеет никакого значения, когда человек занимается ботаникой, точно так же, как для человека была бы безразлична наука о волосах маленького мыслящего существа.

Но духовная наука ведет нас еще дальше. Она показывает нам, что как нельзя представлять себе существо, подобное человеку, с волосами на голове, но без души, так и Земля не может рассматриваться иначе, чем как единое целое, в котором все материальные, все природные вещи являются органами земного духа или земной души. Если мы будем изучать этот земной дух или земную душу дальше, то, прежде всего заметим, что она отличается от человеческой души. Особенность человеческой души в том, что она представляется нам как некое единство. С земным духом дело обстоит иначе. В конце концов, как вы знаете, существует и руководящий Земной Дух, но следующее, что мы находим в духовном исследовании Земли, - это великое множество, изобилие элементарных существ, которые образуют следующую ступень земного духа как множественность.

Сначала мы разберемся с этим земным духом. Тогда станет очевидно, что,

например, на той половине Земли, где в определенное время лето, эти существа земного духа переживают своего рода сон, а там, где зима, они пробуждаются. Для духовного познания, по сути, элементарные существа и духи погружаются в сон в той же степени, в какой растения прорастают из земли. Зимой они начинают пробуждаться. Тогда эти элементарные существа и духи формируют свои идеи, ощущения и чувства по-своему. Что ночь для человека, то лето для той половины Земли, где сейчас лето, и что день для человека, то зима для Земли. Земля как целое существо бодрствует и спит, как и человек, но так, что одна половина всегда больше бодрствует, а другая больше спит, в то время как человек устроен так, что когда он спит, то спит как целое одновременно. На самом деле это тоже неверно, но с человеком все обстоит точно так же, как и с Землей. Когда человек спит, спит только его голова, а остальные органы в это время бодрствуют. Но человек просто не способен это воспринять. На самом деле с Землей все обстоит так же, хотя и не полностью. В одном полушарии Земли больше воды, чем в другом, поэтому процессы сна и бодрствования Земли во многом не похожи на процессы сна и бодрствования людей.

Так же как мы рассматриваем человека как одушевленное и одухотворенное существо, мы должны рассматривать и Землю. Просто потому, что мы ходим по Земле как такие маленькие существа, мы не видим, что у нее есть и тело, и душа. Но это также проистекает из эпохи материализма. Кеплер³⁰, например, который тоже умел думать, говорил, что рассматривает Землю как большой организм. Только у него не было оккультного знания о Земле, и он не знал, что зима означает для Земли бодрствование, а лето - сон, и он представлял себе Землю в виде огромного кита, вместо того чтобы думать о ней как об одушевленном существе, стоящем выше человека. Он несколько уменьшил масштаб, рассматривая Землю как кита, а в движении воздуха увидел вдох и выдох этого животного. Такого же мнения придерживался и Джордано Бруно³¹. Для него Земля была большим, одушевленным организмом, в котором процесс дыхания происходил во время приливов и отливов. Так же и Гете: Земля - это большой одушевленный организм, который проявляет свой процесс вдоха и выдоха в приливах и отливах, в воздушных потоках и в море. - Да, люди более древних, более духовных времен все еще знали, что Землю нельзя рассматривать так абстрактно, теоретически, как это делается сегодня, как будто можно описать волос или ноготь сами по себе, тогда как нужно знать, что они не могут существовать без всего организма, что они основываются во всем организме. Натуралистический взгляд не знает, что является важным. Когда смотришь на мир, важно уметь спрашивать себя обо всем на свете: является ли оно частью целого или само является целым? - Если кто-то находит человеческий зуб, то он не должен рассматривать его как отдельное существо, но зуб имеет смысл рассматривать только как часть человека. Также абсурдно описывать отдельное растение, потому что оно мыслимо только как часть всего Земного существа. Таким образом, мыслимо только внешнее тело Земли с душой и духом Земли. И если человек ничего не знает о духе

30 Иоганн Кеплер, 1571-1630, астроном.

31 Джордано Бруно, 1548-1600, итальянский философ, один из основателей современного мировоззрения, закончил свою жизнь на костре инквизиции.

Земли, если он не знает, что эта Земля - тело духа, как и наше собственное тело, то он смотрит на Землю так, как смотрят на нее минералогия, геология и ботаника. Они не понимают, что за всем, что они описывают, стоит направляющий Дух Земли. Если я отколю кусок от скалы, легко сказать: в нем нет духа! - В куске зуба тоже нет духа, но кусок зуба немыслим без целостного человека и душевно-духовного начала, к которому он принадлежит.

Мы должны помнить об этом, когда говорим о природе и духе. Если мы говорим о Земле как о естественной планете, при этом не упоминая о ее душе и духе, то это описание проистекает лишь из того, что мы пренебрегаем духом и не хотим ничего о нем знать. Где же Земля существует как просто естественная планета? Ботаника, геология, астрономия сказали бы: она движется во Вселенной! - Если бы это утверждение было верным, то вскоре она перестала бы двигаться и разрушилась бы, как человеческое тело после смерти, когда дух покидает его.

Такой взгляд на мир прижился. Даже конечности человека и человека в целом сегодня рассматривают так, как если это была бы только природа, то есть как если бы это был труп. Ведь если бы человек был таким, каким его описывают физиологи, анатомы и так далее, он должен был бы немедленно умереть. Физиология описывает только свое собственное воображение, как и астрономия и геология с их описанием Земли. Это чистый продукт воображения. Не существует такой вещи, как просто природная Земля. Ведь то, что Земля такая, какая она есть, вплоть до самого маленького кусочка скалы, объясняется тем, что Земля пронизана Духом Земли.

Здесь мы видим, что является важным. Рассматривая человека, важно найти точку отсчета от части к целому, а не отрывать одну от другого. Человек как таковой является целым. Но когда мы имеем дело с Землей, то вся Земля должна рассматриваться как единое целое. Если мы отделим природу и ее проявления от самой Земли, то что тогда будет представлять собой эта природа? Тогда это продукт нашей фантазии, которого на самом деле вообще не существует, который кажется нам таковым только потому, что мы вырезаем часть из целого. Таким образом, становится ясно, что важно не то, насколько точно кто-то описывает что-либо, а то, что он знает, как часть вписывается в целое или, скорее, вырастает из целого. Таким образом, Земля должна рассматриваться как единое целое, но не как физическое целое, а как телесное существо, принадлежащее своему Духу.

Но теперь мы можем говорить о природе и духе по-другому. Для этого достаточно взглянуть на самого человека. В человеческом существе мы сталкиваемся с тем, что, казалось бы, оправдывает термины «природа и дух» как противоположности. Ребенок рождается; все проявления его жизни на ранних периодах кажутся чем-то, что возникло из физического, из всей физической природы. Вот почему часто говорят, что ребенок все еще действует полностью в соответствии со своей природой. Лишь позднее из тела рождается духовное, душа. В начале жизни в человеке больше природы, позже в нем развивается дух. - Но это опять же не более чем небрежный взгляд на вещи. Ведь на первых этапах нашей жизни в нас много духа, только в более скрытом виде, чем позднее. Все, что придает нашему телу его форму, есть деятельный дух, только это не то, что мы сами внутренне действуем в духе и можем осознавать и помнить это. Верно, что в раннем детстве в нас не

меньше духа, чем в более поздние годы. При определенных обстоятельствах можно было бы говорить еще более радикально. Ныне кто-то может спросить: что значит, если ребенок живет всего несколько дней, а потом умирает? - Оккультная наука открывает нам, что такая короткая жизнь действительно имеет значение. Часто существо, которое находится в теле ребенка, способно развить многие вещи, но иногда оно не способно развить что-то одно, например, полностью здоровое зрение. Предположим, что в одном из воплощений кто-то был прекрасным человеком, но имел плохое зрение. Тогда может случиться так, что в последующем воплощении такой человек проживет всего несколько дней, просто чтобы восполнить то, чего не хватало в предыдущей жизни из-за слабого зрения. В таком случае это воплощение следует учитывать наряду с предыдущим. Важность способности ребенка учиться в первые несколько дней обычно сильно недооценивается. Когда ребенок учится смотреть на свет, то ему требуется для этого больше способностей, чем для всего, что он позже, возможно, будет изучать в течение первого учебного семестра.

Может существовать много возражений против подобных вещей, но просто подумайте о сути их содержания, и вы увидите, что они верны. Мы правильно рассматриваем детство только тогда, когда знаем, что дух не менее пребывает в теле тогда, когда мы формируем свой мозг, вырабатываем свою физиономию и т. д., чем позже, когда мы можем делать что-то более конкретное. В более позднем возрасте дух в большей степени отдаляется от тела и действует как более абстрактный дух, и уже не организует мозг, который становится более плотным. Дух, который позже в человеческой жизни обычно называют «духом», уже присутствовал в первой части человеческой жизни, но там он был связан с чем-то другим, больше с натуральными процессами. Но этого просто не замечают, поэтому то, что происходит тогда, называют только природой, а то, что происходит позже в сознательном состоянии, - только духом. Следовательно именно поэтому человек и предполагает противопоставление «естественных» процессов раннего детства и духовности мышления, чувства и воли в более поздней жизни. Но в действительности все обстоит совсем иначе.

В раннем детстве между природой и духом существует тесная связь, они пронизывают друг друга и при этом находятся в дружеских отношениях. Позже они разделяются, и духовные и природные процессы протекают более обособленно. Взамен природные процессы становятся более бездуховными, поскольку дух выделяется из них и становится той особой душой, которой так гордится человек. Человек приобретает это, делая свое тело более бездуховным. Человек сначала высасывает дух из своего тела, чтобы потом иметь возможность использовать его обособленно для себя. Нечто подобное наблюдается и во всей эволюции Земли. В самые ранние времена существования Земли дух повсюду был тесно связан с природой Земли, поэтому тогда существовало тесное взаимодействие между Земным духом и Земной природой. Сегодня земная природа в некотором смысле так же отделена от духа, как и человеческая природа от души. И как в человеке дух управляет мышлением, чувствами и волей, так и в земной эволюции земной дух управляет природными процессами, как ходом истории. В лемурийские времена³²

32 См. «Очерк тайноведения» (1910), библи. № 13, ГА.

они были еще более переплетены, так же как духовные и природные процессы более тесно связаны в ребенке, чем в более позднем человеке. В чем же здесь смысл? Можно ли сказать, что дух проявляется лишь в более позднем возрасте жизни или в земной эпохе? - Нет, он уже был там, но в то время он сосредоточивал свою деятельность на том, что было тогда обособленным. И потом это застывает, огрубевает, умирает.

По этой причине мы должны также рассматривать целое, которое следует рассматривать как целое, а не во времени, только с точки зрения его частей. Человек в детстве не является физическим целым на Земле. Человек в юности, в среднем возрасте, в старости и так далее - только это целое, и мы не можем сказать: человек развивается от природного к духовному - но мы должны сказать: в его раннем детстве природа и дух были тесно связаны. Позже они становятся все более и более разделенными. В результате природное становится несколько более мертвым, несколько менее внутренне живым, а дух становится более независимым. Таким образом, во всем человеческом существе произошла дифференциация. - И это правильное впечатление. Но духовное не просто развивается из природного. Происходит дифференциация. И когда мы говорим о природе без духа, то это всего лишь плод воображения. При нынешних физических земных условиях человек никогда не смог бы впоследствии стать мыслящим, чувствующим и волящим существом, которое так гордится своей духовностью, если бы он сначала не отделил свой дух от природного существования. Необходимо научиться полностью переосмысливать природу и дух.

Это идет еще дальше. Давайте рассмотрим внешнюю природу мужчины и женщины. Если вы сделаете это очень поверхностно, то придете к суждению: женщина ближе к природе и выносит суждения более непосредственно, опираясь на природу. Мужчина больше отдалился от природы, в нем больше живет независимое мышление, независимый дух. - Материалистический век, который мыслит о духе в материалистических терминах, привнес в это различие и другие причины, такие как, например, вес мозга. Но когда взвесили мозг того, кто разработал эту теорию, оказалось, что у него был особенно маленький мозг для человека! Так что если мы посмотрим на природу и дух таким образом, то даже поверхностный взгляд покажет, как мало это соответствует действительности. Те, кто углубятся в эту тему, придут к совершенно иным наблюдениям. Внешний облик женщин в определенном отношении более естественен, но и более духовен, чем внешний облик мужчин. Женщина на Земле сегодня более естественна, потому что духовная деятельность в ней еще не отделилась от физической, как это происходит у мужчины. Поэтому не следует думать, что мужчина обладает большей духовностью, чем женщина, но в мужчине больше проявляется только то, что является очищенным духом, который оставляет материю вне себя. С другой стороны, в некоторых частях мужское тело более оставлено духом. Женское тело более пронизано духом, как, например, тело ребенка, а мужское тело в поздней жизни более духовно, чем в юности. Но мы не должны говорить о большей природности или духовности мужчины или женщины.

Следовательно, наш взгляд на эти вещи должен полностью измениться. Ведь правда: в определенном смысле то, что связано с природой мужчины и женщины,

остается с нами на всю жизнь. Но не всегда бывает прилично указывать на это. Почему, например, в Антропософском обществе больше женщин, чем мужчин? Не говорит ли это против присутствия интеллекта в антропософии? - могут спросить. На это можно ответить вполне объективно, но тогда легко ошибиться. То, что женщины чаще приходят в Антропософское общество, то есть то, что они легче усваивают духовные истины, объясняется тем, что в более позднем возрасте у них сохраняется больше духовности нервной системы и мозга. У мужчин это раньше отделяется от физического, поэтому для них не так легко усвоить то, что обращено к тому, что не является ни мужчиной, ни женщиной, а тем, что стоит над ними: самой человеческой сущностью.

В одном из воплощений человек является либо мужчиной, либо женщиной. У мужчины более выражена затвердевшая его часть, и дух, преходящий, временный дух, несколько более выделен из его общей природы. В женщине природа и дух остаются более едиными на протяжении всей жизни, поэтому ее природа остается более подвижной. Но духовные истины говорят о чем-то в человеке, что не имеет ничего общего с различием между мужчиной и женщиной. Ведь существо, переходящее из воплощения в воплощение, может быть попеременно то мужчиной, то женщиной, хотя эта истина часто вызывает гнев у мужчин.

Поэтому то, что является нашей глубочайшей сущностью, не имеет ничего общего с мужчиной и женщиной. Также как это не имеет никакого отношения к мужскому и женскому, так и глубочайшая сущность мировых явлений и фактов не имеет никакого отношения к природе и духу, но в одно время она более духовна, а в другое - более природна. Это две разные фазы существования, именно так и протекает жизнь. Как в человеческой жизни чередуются более душевно-духовная деятельность днем и более природная для физического человека деятельность ночью, так и во Вселенной чередуются периоды, когда существа более одухотворены, и периоды, когда они более «природные». Это ритм во Вселенной. Если, например, посмотреть на природу человека, когда он - мужчина в воплощении, когда он кармически призван извлекать дух из природы, то он может сказать себе: «Теперь я действительно кармически призван извлекать дух из природы, но это должно ритмически, циклически чередоваться с женским существованием, где мне позволено быть более природным со своим духом, чтобы снова качнуть маятник в сторону природного существования».

Так обстоит дело со всеми планетами, со всеми сущностями, со всеми мирами. Где бы мы ни находили природное, к нему примыкает духовное, а где бы мы ни находили дух, он имеет тенденцию отделять от себя то, что является природным. Природа и дух - это не противоположности, а чередующиеся состояния стоящей за ними высшей сущности.

Следовательно, мы должны осознать, что наше духовное мировоззрение должно исправлять многие старые представления, на основе которых было придумано немало глупостей. Когда человек перестанет описывать лишь части существ, которые на самом деле являются единым целым, он также обретет ясность относительно понятий духа и природы и перестанет ограничивать себя рамками односторонних представлений. Тогда человек поймет, что дух был бы чем-то очень слабым, если

природа была бы враждебна к нему, тогда он поймет, что природа - это то, что дух временно выделяет из себя, подобно тому как улитка выделяет из себя свой дом. Но дух также может принимать природу в себя и растворять ее. Тогда он делает ее незримой и имеет ее в себе, тогда он становится с ней единым целым. Если бы где-то существовало полное единение духа и природы, это означало бы, что они стали одним целым, что фактически дух растворил всю природу, которая ему принадлежит.

Представим, что человеку сорок лет. У него есть его природа и есть его душа, его дух, которым он так гордится. Если мы вернемся в его детство, то это будет в большей мере единство, но в своем проявлении оно будет более природным. Если мы вернемся еще дальше, до его рождения, то там он уже будет полностью духовным и внутри него будет еще вся духовность без природной основы, без материи.

Это игра маятника в мире: сущность создает свой образ в аспекте природы и раскрывает себя через нее. Дух несет природу в своем лоне, дабы выражать свой образ посредством того, что он сам порождает как природу. Но сущность также обладает силой духа поглощать все, что является природой. И таким образом дух может торжествовать над всеми образами самого себя, чтобы вновь и вновь являться заново в новых превращениях, в новых формах. Это свидетельствует нам о том, что в лоне сущностного бытия покоится бесконечное множество форм и что смысл мира на самом деле осуществляется во все новом и новом становлении. Если человек способен осознать взаимосвязь, неразрывность духа и природы, он приходит к сути мира.

СВОБОДА ДУШИ В СВЕТЕ АНТРОПОСОФСКОГО ПОЗНАНИЯ

Стокгольм, 10 июня 1913 года

Посвящая себя духовной жизни, необходимо осознать, почему мы как люди сегодняшнего времени, понимая свою задачу как людей сегодняшнего времени, испытываем стремление и побуждение развивать духовную жизнь. Причина этого заключается в том, что с конца прошлого века люди получили возможность взаимодействовать с высшими мирами совершенно иным образом, чем это было в предыдущие века. Это то, чему по сути уделяется слишком мало внимания: развитие человечества от эпохи к эпохе всегда порождает все новые и новые импульсы.

Если в XIV, XV и XVI веках человеческой душе было относительно трудно обрести понимание духовного мира, духовной жизни, то в грядущие времена поиск духовного понимания будет становиться все более естественной потребностью человеческой души. Ибо с последней трети XIX века врата в духовный мир в определенном смысле открылись, так что духовное знание льется из духовного мира для всех, кто хочет его получить. В этом смысле мы вступаем в совершенно новую эпоху развития человечества. Те, кого сегодня, словно инстинкт, влечет к антропософии, к антропософскому движению, чувствуют, что написано в знамениях времени. То, как мы сегодня собрались вместе, чтобы обсудить духовные тайны бытия, было бы совершенно невозможно пятьдесят лет назад, потому что в то время волны духовного понимания еще не докатились до человечества. И мы должны понимать, что то, к чему мы стремимся и чего хотим, должно становиться все более и более общим. Для этого мы должны обратить внимание на симптомы, характеризующие все сегодняшнее развитие человечества. Сегодня лишь немногие люди интересуются духовной жизнью и стремятся к познанию духовного мира. Основная масса по-прежнему энергично отвергает любые духовные знания. Теперь необходимо знать, как проникнуться всем тем, что привело к такому положению дел в нашем человеческом развитии. Среди идей, с помощью которых можно лучше всего увидеть то, что стало симптомом нынешней эпохи, идея свободы является, пожалуй, самой важной; это идея, которая может лучше всего представить нам эволюцию последних столетий.

Вполне естественно, что человек в современном мире, не ищущий духовных знаний, но желающий получить представления о законах мира и душевной жизни человека, обращается к официальной науке, которая в свою очередь находится под властью естествознания. Как же люди получают знания о мире? Они обращаются к людям, которые обучались естественно-научному пониманию мира и которые затем, возможно, также изложили в научно-популярных трудах, как следует думать о человеческой душе, о природе, свободе и так далее. И как же тогда человек может прийти к какой-либо иной идее, кроме как спросив таких людей?

Официальная наука, которая хочет стать мировоззрением, пережила в XIX веке нечто весьма странное, симптоматичное. Но именно эти самые странные симптомы

люди совершенно не замечают. Если спросить великого ученого, существует ли идея свободы, он ответит: «Ее нет в том смысле, в каком ее представляли себе старые мировоззрения, ибо сегодня мы знаем, что, когда человек, например, принимает то или иное вещество, это вещество немедленно воздействует на его мозг, и тогда он уже не может использовать свой мозг должным образом. Мы видим, что человек зависит от своего мозга, так как же он может быть свободен? - Или говорят: в рационалистической психологии мы видим, что человек, страдающий психическим заболеванием, который не может говорить или запоминать звуки речи, проявляет нарушения работы мозга. О какой свободе может идти речь, если человек зависит от своего мозга? - Так утверждает традиционная психиатрия. Для обычного тривиального мышления все эти доводы имеют большой вес. Подобные вещи звучат очень правдоподобно и постепенно овладевают умами людей, и если духовное мировоззрение не исправит их умы, они станут жертвами мировоззрения, полностью отрицающего идею свободы.

В этом отношении наука прошла весьма своеобразный путь. В XVIII и начале XIX века люди постоянно искали смысл в природе. Люди спрашивали себя: почему у быка есть рога, почему на яблоне растут яблоки? - Говорили, что это творение мудрой всемирной силы. Она дала быку рога, чтобы он мог толкаться, заставила расти яблоки, чтобы человек мог их есть, и так далее. Просвещенные умы XVIII и XIX веков часто высмеивали такие утилитарные доводы. Они с иронией говорили: Почему всемирная сила заставила расти то или иное дерево? - Потому что человек хочет пить вино и ему нужны пробки для винных бутылок!

Подобные возражения против легкомысленного отношения человека к природе вполне оправданы. Когда речь идет о человеке, всегда можно спросить: какую цель он преследует своими поступками? - Теперь же природа была очеловечена или антропоморфизирована, был создан антропоморфный взгляд на мир, который спрашивал о целях природы точно так же, как можно спросить о целях человека. С полным основанием XIX век выступал против такого антропоморфизма, который не видел ничего в самой природе, а лишь привносил в нее человека. Умы XIX века хотели наблюдать природу непосредственно, задавать вопросы ей самой. Они не хотели приписывать природе таких целей, какие есть у человека. Это стремление было вполне оправданным, поскольку старый взгляд на природу привносил в нее человеческую душевную жизнь. И вполне оправданно можно было сказать, что теперь мы хотим рассматривать природу такой, какая она есть, в отдельности от человека. Они говорили: мы хотим выбросить из природы все, что принадлежит человеку. - Это привело в XIX веке к созданию такого представления о природе, в котором уже не было ничего от человека. Это привело к возникновению материалистического естествознания. Человеческие понятия были вытеснены из природы. В каком-то смысле это была правильная реакция против старой доктрины утилитарности или телеологии.

Так возникло материалистическое естествознание, исходившее из предположения, что в этом естествознании не должно быть ничего от человека. В то время это было вполне оправданное требование. Но во второй половине XIX века люди стали говорить: «Мы должны рассматривать человека как продукта природы,

мы должны рассматривать его так же, как и природу». - Благодаря этому второму требованию — рассматривать человека с точки зрения материальных условий природы — дело приняло совершенно иной характер, ибо человек был выброшен из природы. Стало совершенно ясно, что человека уже больше не найти в организованном таким образом естествознании. Это развивалось в течение XIX века. Все, что принадлежит человеческой душе, было вытеснено из естествознания, что можно выразить следующим образом: «У меня есть бутылка и в ней есть вода. Но я хочу иметь пустую бутылку, поэтому я выливаю воду из бутылки». - И после этого вы удивляетесь, что в бутылке больше нет воды. Когда речь заходит о бутылке, все сразу же понимают, что она пуста. В случае с естествознанием люди не понимают, насколько глупо пытаться понять человека на основе природы, лишенной человека. Я убежден, что материалистическое собрание только посмеялось бы над этими простыми рассуждениями, ибо оно не осознает этой главной своей ошибки. Более всего от этих заблуждений пострадали идеи свободы, бессмертия и т. п. Для любого, кто посмотрит на этот вопрос так, как он был только что описан, станет совершенно очевидным, что в естественнонаучной сфере нельзя получить какие-либо знания об этих понятиях.

Теперь дело в том, что для духовного мировоззрения действительно необходимо прийти к осознанию того, что человек своей телесностью принадлежит внешней природе и ее законам, но как душа он несет в себе нечто, что может быть познано только духовным путем. Другими словами: Если мы хотим познать человека в его собственной сущности, то мы должны смотреть не на то, что в человеке является его внешней оболочкой между рождением и смертью, а на то, что является его действительной, истинной сущностью от воплощения к воплощению. И задача антропософии - обратить внимание людей на те процессы внутренней жизни, которые доказывают, что внутри человека есть вечное ядро бытия, независимое от внешней телесности.

Если сначала рассмотреть человека таким образом, чтобы признать, что истинный человек не только живет между рождением и смертью, но и есть то, что помещает его самого в физическое существование и что остается также после смерти, то тогда станет понятна необходимость доведения осознанного человеческого восприятия и познания до тех областей, к которому он принадлежит своим душевно-духовным существом. Но как только человек вступает в высшие миры со своим познанием, он вступает в контакт с духовными существами высших миров так же, как и здесь, в физическом мире, с существами трех царств природы.

Так, например, Паскаль³³, знаменитый христианский ученый, однажды высказал свое самое безосновательное мнение, в котором сегодня с ним согласен, например, Метерлинк³⁴, говоря, что Паскаль хотел этого раз и навсегда. - Паскаль говорил³⁵: «Мы не имеем от земного существования ничего другого, кроме того, что оно укрывает от нас вечность, безграничность». - Надо сказать, что такое воззрение

33 Блез Паскаль, 1623-1662, французский математик и философ.

34 Морис Метерлинк, 1862-1949, бельгийский поэт.

35 Паскаль говорил: в фрагменте 72 в «О религии и некоторых других предметах. Мысли».

очень широко распространено. Ведь где бы вы ни находились, везде вы найдете вполне оправданную тоску по духовному, вечному, которая выражается таким образом, что человек говорит: «Земное существование все же весьма неудовлетворительно. Только в созерцании вечного человек может найти истинное удовлетворение». - Но если человек действительно проникает в вечные миры, то к изречению Паскаля следует добавить еще кое-что. Тогда он убеждается, что вечность ни в коем случае не скрывает от человека земное существование, а напротив, даже показывает ему, что все в ней предназначено для того, чтобы вести обратно к этому земному существованию.

Против учения о реинкарнации иногда возникают самые странные возражения. Одна дама, которой я объяснил необходимость реинкарнации со всеми ее причинами, сказала мне: «Я не хочу возвращаться на Землю, мне не нравится жизнь». - Я попытался дать ей понять, что ее чувства не имеют никакого отношения к делу. Она выслушала меня и ушла. Со следующей железнодорожной станции она прислала мне открытку со словами: «Я не хочу рождаться снова!» - Над таким отношением можно и посмеяться. Его можно встретить довольно часто. Люди совсем не понимают, что такое их отношение здесь, на Земле, в этой жизни, не имеет никакого значения. Они не могут понять, что может быть совершенно неважно, хочет ли человек вернуться или нет. Люди не подозревают, что в период между смертью и новым рождением они несут в своей душе все силы, которые побуждают к повторному воплощению, которые хотят вернуться. Эти силы действительно присутствуют там. И все там направлено на то, чтобы силы, которые человек развивает в себе там, могли быть удовлетворены только при возвращении в земную жизнь. Чувствуется, что душа осталась несовершенной, что она не развила в себе определенных качеств в своей последней земной жизни. Здесь, на Земле, человеку может быть безразлично, совершенен он или нет, но только не в жизни между смертью и новым рождением. Там непреодолимые силы побуждают к тому, чтобы превратить несовершенство в совершенство. Человек осознает, что во многих случаях этого можно достичь только через страдания и боль, и понимает, что для достижения совершенства нужно принять страдания и радости земной жизни. И тогда он со всей силой устремляется в новое воплощение.

Я упомянул об этом потому, что из этого очень ясно видно, что наше мировоззрение должно стать всеобъемлющим, что нельзя делать выводы из жизни между рождением и смертью, как она представляется нашим желаниям и интересам, о тех желаниях и интересах, которые возникают у нас между смертью и новым рождением. Человек научится мыслить основательно и энергично только тогда, когда он разовьет в себе всестороннее духовное мировоззрение, когда он научится осознавать, что на каждую вещь нужно смотреть с разных сторон. Даже сама практика жизни принуждает человека делать это в обычной жизни. Если кто-то говорит: «Огонь полезен», он прав. Но если кто-то скажет: «Огонь очень вреден, потому что он сжигает города и деревни», - это тоже будет верно. Абсолютное утверждение: «Огонь - это добро» или «Огонь - это зло» - неприменимо. Что касается огня, то практика жизни уже учит нас распознавать эти две стороны. Если, однако, то же самое требуется в отношении существ высших миров, например

Люцифера и Аримана, не желая углубляться в это, скорее спрашивают: Люцифер - доброе или злое существо, Ариман - доброе или злое? - Люди хотят определений, которые дадут им ответ на такие вопросы, а ответ, в котором говорится, что Люцифер и Ариман могут быть как добрыми, так и злыми, считается крайне неудовлетворительным. От огня этого не требуют. Практика жизни помогает нам превратить неправильное суждение в правильное.

Среди многих вещей, которые сейчас циркулируют в Германии, чтобы напасть на нас, есть, например, и такая, которая была сказана недавно: В своих публичных лекциях он - то есть доктор Штейнер - излагает вещи так, как они представляются его взгляду, но он избегает давать определенные понятия или суждения. - Мои дорогие друзья, в одной греческой философской школе когда-то захотели дать очень определенное понятие о том, что такое человек. После долгих обсуждений было решено, что для определения понятия «человек» следует понимать такое существо, которое ходит на двух ногах и не имеет перьев. На следующий день кто-то принес оципанного петушка и сказал: «А ведь это же человек, потому что у него две ноги и нет перьев». Согласно определению, это должно быть человеческим существом! - Дело в том, что «определенные понятия», если присмотреться, могут быть очень неправдоподобными. Вот почему духовное мировоззрение приучает людей к тому, чтобы характеризовать вещи всесторонне. Естествознание также породило немало односторонних представлений, и даже те, кто хотели бы несколько возвысить свой дух над научным мышлением, часто проявляют - при всем желании - достойную восхищения наивность. Так что людям действительно необходимо постепенно развивать волю, чтобы достичь полной ясности в этой области.

Подобно тому, как я пытался показать вчера³⁶, что людям, которых можно считать основательными учеными-естествоиспытателями и чьи имена не стоит умалять, не следовало бы выносить суждения относительно области духовно-научных исследований, так и нам не следовало бы, не будучи несправедливыми, сразу же отшатываться от некой идеи, которая, возможно, и была выдвинута с благими намерениями, но не является обоснованной. Возьмем, к примеру, естествоиспытателя Уильяма Крукса³⁷. Он внес значительный вклад в научные исследования и в то же время был человеком, который всецело и от всего сердца посвятил себя изучению бессмертия. Он хотел обрести уверенность в существовании бессмертия, используя обычные научные методы, и добился замечательных результатов в своих исследованиях с использованием медиумов³⁸. И вот однажды он выдвинул идею таким образом, что её даже можно взять на вооружение и согласиться с ней до определённой степени: «Если кто-то утверждает, что то, что мы видим цвета, зависит от свойств наших глаз и то, что мы слышим звуки, это благодаря нашим ушам, а если у нас были бы другие органы чувств, то мир вокруг нас был бы совсем другим». - это совершенно верно. И когда Уильям Крукс говорит:

36 В публичной лекции, Стокгольм, 9 июня 1913 года: «Познание и переживание бессмертия в свете антропософского познания» (стенограмма отсутствует).

37 Уильям Крукс, 1832-1919, английский физик и химик. Открыл, среди прочего, таллий (химический элемент).

38 В другой записи написано: «в своих исследованиях со своим медиумом»

«Почему вы отрицаете существование сверхчувственного мира, который не существует для вас только потому, что ваши органы не приспособлены для его восприятия?» - то это тоже верно. Эту вполне обоснованную мысль он выражает точнее, говоря: «Мы воспринимаем цвета, мы слышим звуки, но от электричества и магнетизма мы видим лишь воздействия. Это силы природы, природа которых человеку неизвестна, даже если он использует их в практической жизни. При этом везде говорится, что это силы природы, природу которых человек не постиг.» - А ведь это так! И в действительности это означает не что иное, как: для цветов у человека есть глаза, для звуков - уши и так далее; в случае с магнетизмом человек видит, что магнит притягивает железо, но он не видит самого магнетизма, того, чем он на самом деле является. В случае с электричеством он воспринимает эффекты света и тепла, но не само электричество. - Уильям Крукс говорит: «Каким был бы мир для существ, которые могли бы воспринимать электричество и магнетизм непосредственно с помощью особых органов чувств, но не свет, цвета, звуки и так далее? Если бы мы не могли воспринимать свет, кристалл, например, был бы для нас непрозрачным, как и стекло, и не было бы смысла устанавливать окна. Они бы только мешали нашему общению с внешним миром. Если бы, с другой стороны, у нас были бы органы для восприятия электрического тока, мы бы видели телеграфный провод как линию света, проходящую через темное пространство; мы бы воспринимали струящееся, наполненное светом электричество. Мы могли бы воспринимать магниты, если бы у нас был орган для магнетизма, таким образом, что магнитные силы излучались бы во всех направлениях, и так далее.» - Уильям Крукс также говорит: «Не исключено, что существуют такие существа, чьи органы приспособлены к восприятию вибраций, которые не ощущаются нашими органами. Тогда такие существа живут в совершенно ином мире, чем наш». - А затем он размышляет о том, как выглядел бы этот мир: «В этом мире стекло и хрусталь - темные тела; металлы, поскольку они проводят электричество, имели бы несколько более светлый цвет, перемежающийся с темными частями. Телеграфный провод был бы длинным, узким отверстием в теле непроницаемой тверди. Работающая динамо-машина была бы похожа на полыхающий костер, а магнит даже воплотил бы мечту средневековых мистиков о вечной лампе, которая никогда не гаснет.»

Уильям Крукс прекрасно объяснил это, и таким образом можно понять, насколько бессмысленно утверждать, что этот чувственно-физический мир - единственный, что нет другого мира, кроме нашего, и что не может быть никаких других существ, кроме как людей. Все верно! Но об этой идее можно сказать еще кое-что - и здесь начинается другая сторона вопроса, которая касается настоящего духовного исследователя. Зададимся вопросом: что было бы, если у человека действительно были бы такие органы вместо глаз, чтобы непосредственно воспринимать электричество и магнетизм, если бы эта идея, которую наивно выдвигает человек, была бы воплощена в нас, людях, что бы это было? Тогда мы, люди, могли бы ориентироваться в мире электричества и магнетизма так же легко, как мы сейчас ориентируемся в мире света и звука. Но это имело бы одно последствие. Если у человека был бы орган для непосредственного восприятия электричества и магнетизма, то он обладал бы, одновременно с этим органом, который для него являлся бы органом познания, и властью и силой убить или сделать больным любое

другое человеческое существо, обладающее этим органом. Такой орган напрямую передавал бы эту способность.

И вот что духовная наука может сказать об идее Уильяма Крукса, потому что духовная наука знает, что человек пронизан такими силами, которые связаны здесь, на Земле, с магнитными и электрическими силами. Теперь вопрос приобретает совершенно иной смысл, и наивность, присущая простому выдвигению такой идеи, становится еще более очевидной. Если человек, не обладающий высшим видением, выдвигает идею исследования электрических и магнитных сил, то для духовного исследователя сказанное только что следует из этого непосредственно. Когда мы осознаем это, то понимаем, что нельзя оставаться на поверхности, если мы действительно хотим проникнуть в мудрость, лежащую в основе мироустройства, и понять ее. Ибо это знание духовного исследователя показывает нам, что для человека очень хорошо, что у него нет электрических и магнитных органов, чтобы он не мог причинить ими вред своим собратьям. И это означает, что его низшие инстинкты и желания не могут проявиться таким образом и стать губительными для него и всего остального мира. Человека окружает мир, который путем медленного и постепенного обучения позволяет ему научиться обуздать эти свои низшие силы и только потом подниматься к более высоким силам.

В этом и заключается весь смысл земного развития, что человек, проходя через множество земных жизней, через многочисленные взлеты и падения, постепенно движется к совершенству, но таким образом, что учится ставить свои низшие силы, инстинкты и желания на службу высшим идеям и стремлениям. Он не смог бы этого сделать, если бы в то время, когда ему пришлось бы воспитывать себя в духе нравственности в ходе эволюции Земли, ему были бы даны органы, позволяющие ему непосредственно воспринимать электричество и магнетизм, ибо соблазн был бы слишком велик, чтобы убивать тех людей, которые ему по каким-то причинам не нравились бы, а оставлять на Земле только тех, кто был бы ему угоден.

Таким образом, мы видим, что на самом деле только духовное мировоззрение дает нам возможность рассматривать мир со всех сторон и проникать в него глубже. Когда человек действительно становится духовным исследователем, как это было лишь кратко охарактеризовано во время вчерашней публичной лекции³⁹, он действительно входит в духовный мир и тогда осознает, что высшие иерархии находятся вокруг него, точно так же, как три царства природы находятся вокруг него здесь. Там мы учимся распознавать определенных существ, которых мы называем люциферическими и ариманическими существами. Что за силы представляют собой люциферические существа? Это существа, которые принадлежат к тем, кто отстали в своем развитии во время предыдущего земного воплощения, в период старой Луны и, таким образом не вошли в полную отвердевшую форму земного существования, в которую вошел человек, а остались на стадии, которая лежит до материализации человека. В результате их силы остались более духовными, чем у человека. В своем развитии они смогли достичь лишь стадии более духовной, чем та, на которой человек проходит свои земные воплощения. Пронизывая человеческую природу

39 См. примечание № 36 на стр. 60.

своими силами, они добились того, что в ней стало больше духовности, чем должно было быть. Если бы этих люциферических сил не существовало, человек имел бы в своем астральном теле, в бессознательных силах, подчиненных сознательным силам Я, нечто личностно одухотворенное, подобное люциферическим силам, но не те силы, которые он имеет сейчас. В своей низшей природе человек стал более духовным благодаря люциферическому влиянию, чем он был бы в противоположном случае. Человек получил бы все, что должен был бы получить на Земле от поступательных сил, но он не был бы таким духовным, как сейчас. Это было бы возможно без люциферического влияния.

Но и ничего другого у человека не было бы. Без этого влияния человек не мог бы иметь свободы, ибо если бы не было этого люциферического влияния, то все свои действия, когда ему нужно было бы сделать то или иное, он совершал бы, руководствуясь лишь мотивами, которые приходили бы к нему в виде идей из духовного мира. Чего бы ни совершал человек на Земле, он совершал бы это так, что смотрел бы на идею, лежащую в основе этого, как на картину, которая показывала бы ему, что должно произойти, без того, чтобы он сам формировал эту идею. Это было бы словно вдохновение из высших миров, и оно оказало бы на него такое воздействие, что он не смог бы воспротивиться ему. Он естественным образом следовал бы воле богов.

Но теперь здесь появилось люциферическое влияние. Благодаря ему человек стал не просто позволять мотивам того или иного действия притекать к нему, но он должен сначала сам подготовить эти мотивы своим собственным трудом из глубины своей души. Он должен воспитывать себя в духе нравственных идей, и это воспитание человек не смог бы осуществить, если бы не пришло люциферическое влияние. Так как благодаря этому в нашу астральную природу вошло нечто более духовное. Таким образом, в я-сознании действует не только идея нравственности, - а она действует так, что ни один человек и не помышляет о совершении зла, поскольку идея добра для поступка помещается непосредственно перед его духовным взором божественно-духовными силами, - но также действуют влечения и страсти. Подобная мысль о совершении чего-то злого вообще не смогла бы даже возникнуть в я-сознании, если бы астральная природа, индивидуально сформированная люциферическим влиянием, не противостояла бы ему. Это люциферическое влияние привело к очищению нашей природы от бессознательного до сознательного, и мы, в борьбе с самими собой, должны сами дойти до осознанных нравственных идей и побуждений, а затем следовать этим идеям по своей собственной воле. Таким образом, именно Люцифер делает нас способными следовать моральным идеям после того, как мы сами выработали их для себя.

Теперь мы можем сказать: итак, внутри нас возникает сила, которая действует, когда мы работаем над нравственными идеями. Где же эта сила в человеке, если он не является нравственным по своей природе, а должен сам себя к этому воспитывать; где та сила, которая действует в душе из бессознательного, чтобы поставить перед человеком нравственные идеи? Где внутри нас есть то, что мы можем извлекать из себя? - Когда человек становится духовным исследователем, когда он способен заглядывать в духовный мир, тогда он также обнаруживает, где находится сила,

порождающая нравственные идеи. Она постоянно действует в бессознательных силах, она есть в человеке, но в обычном мире она используется для совсем другого. Когда мы действуем в обычном мире до того, как поставили перед собой нравственные цели, мы действуем под влиянием наших влечений, желаний и инстинктов. Но действовать мы можем только тогда, когда приводим в действие наши тела. Мы постоянно работаем с бессознательными силами, ибо кто знает, если только он не изучал духовную науку, с помощью каких сил сгибается рука, ставится одна нога перед другой и так далее? Без духовной науки невозможно узнать, какие силы действуют в людях. Ни один человек не знает, как он движется и как все это в нем работает, чтобы он мог быть действующим человеком в физическом внешнем мире, а также каким образом это происходит и что за сила в нем действует. Духовный исследователь осознает это лишь тогда, когда приходит к так называемому имажинативному познанию. Тогда он начинает создавать образы, которые возникают благодаря извлечению из души более мощных сил, чем те, которые используются в обычной жизни. Откуда берется эта сила, высвобождающая в душе образы имажинативного восприятия? Она берется оттуда, где действуют силы, которые делают нас активными людьми в мире, позволяя нам двигать руками и ногами. И поскольку дело обстоит именно так, то мы приходим к имажинативному восприятию только тогда, когда можем оставаться в покое, когда мы можем остановить волю нашего тела, когда мы можем контролировать ее. Тогда мы начинаем осознавать, как эта сила, которая в обычной жизни приводит в движение мышцы, перетекает в душевно-духовную сферу и формирует имажинативные образы. Таким образом, происходит перераспределение сил. Там, в глубинах физического тела, находится часть нашего собственного существа, которую мы не чувствуем в обычной жизни. При отстранении физического, дух, который обычно выражается в наших внешних действиях, проникает в душу и наполняет ее тем, что в противоположном случае пришлось бы использовать для физического тела. Духовный исследователь знает, что он должен удалить из тела то, что это тело обычно потребляет иначе. Поэтому для имажинативного познания физическое должно быть устранено. В обычной жизни, во время бодрствующего сознания, когда мы думаем, формируем идеи в своем я-сознании, сила, только что рассмотренная нами, стекает в органы нашего тела, становится там действенной и обычно совсем не используется, чтобы стать духовно видимой в душе. Если мы не являемся духовными исследователями, то мы не имеем контроля над этой силой, и тогда мы вынуждены оставлять ее там, в подсознании, но все же она там что-то делает, эта сила. Это влияет на наши моральные идеи. Если она течет вверх сознательно, то с помощью этой силы мы воспитываем в себе имажинативное познание; если же она не используется сознательно, то служит человеку в его действиях в мире. Но человек не всегда находится в действии, в деятельности; тогда эта сила, которая сидит внизу, бессознательно высвобождается, и работает также над формированием моральных идей. Так что та же самая сила, которая двигает конечностями, которая духовно пронизывает тело, чтобы человек мог хватать, ходить и так далее, иногда высвобождается в человеческом теле и порождает нравственные идеалы. Если вам удастся восхититься каким-нибудь нравственным мыслителем, который в уединении вырабатывает высокие идеалы, вы сможете увидеть в этих идеалах высвобождение тех же сил, которые действуют в

движениях его рук и так далее. Для того, чтобы формировать нравственные идеалы, человек должен сначала, так сказать, обрести покой, отдохнуть.

Но можно также создавать нравственные идеалы, а затем не следовать им, потому что силы, которые мы используем для формирования нравственных идей, мы также используем для того, чтобы двигаться, и они могут быть использованы как для одного, так и для другого. Формирование нравственных идеалов еще не означает быть нравственным. Только следуя им, можно поступать нравственно. Нравственные идеалы возникают как воспоминания. И пока нам еще предстоит их воспитывать в себе, мы должны использовать для их создания ту же силу, которая впоследствии понадобится нам для следования им. Мы носим их в себе как образы памяти, как наши нравственные нормы. Поэтому человек должен быть воспитан в духе нравственности, чтобы эти образы памяти пробудились в нем как его нравственные нормы, и он мог бы им следовать.

Кто же действует внутри нас, вызывая эти нравственные идеалы в нашей природе? Это Люцифер. Он заставляет нас создавать наши нравственные идеи, нашу свободную мораль из самих себя. Человек обязан Люциферу тем, что он должен сам вырабатывать свою нравственную свободу. В природе свободы не существует. Свободу можно обрести только тогда, когда человек осуществляет, воплощает в жизнь то, что пронизывает его духовно-душевно. Проникнув в низшие желания человека, Люцифер стал не только соблазнителем человека, но и творцом человеческой свободы. Благодаря импульсу Люцифера человек был освобожден.

Итак, если мы изучим внутреннюю природу нашего физического тела так, как естественные науки изучают природу, следуя законам логики, то мы придем к этому источнику человеческой свободы. Если сегодня какой-то человек сказал бы: Я не верю в магнетизм, я вижу только одно железо, и оно не может притянуть другое железо, это всего лишь фантазия - то это было бы опровергнуто жизненной практикой. Однако в духовно-душевной области люди ведут себя так, что отрицают существующие силы. Люциферические силы неотъемлемо присутствуют в свободе. Без этих люциферических сил мы не могли бы быть свободными существами, не могли бы развивать этические импульсы из глубины души и действовать в соответствии с ними. Свобода будет понята только тогда, когда мы осознаем, что физически-чувственная природа человека пронизана духовно-душевной природой, которая уже выражает себя в движении руки, но которая может быть освобождена сознательно в имажинациях духовного исследователя, а бессознательно - в представлении нравственных мотиваций. Когда мы заглядываем внутрь себя, мы также учимся распознавать хорошую сторону Люцифера, и мы больше не можем говорить, что Люцифер - это злое существо, поскольку он также является привносителем человеческой свободы.

Но человек также преобразовывает и другие силы своей души в телесную деятельность, например, когда говорит, приводя в движение орган речи в мозгу. Здесь мы не действуем всем телом, но, приводя в действие организацию физического тела из духовно-душевной сущности, осуществляем внутреннюю деятельность. Когда мы

говорим, духовно-душевные силы воздействуют на так называемый орган Брока⁴⁰, расположенный в третьей мозговой извилине, а затем на гортань. Но если мы извлечем эту силу, действующую на орган Брока, из речи, так сказать, и осознаем ее, не используя для речи, то мы постигнем ее в ее духовно-душевом аспекте. Предположим, например, что вы медитируете таким образом, что осознаете силы своей души, которые иначе выражались бы в речи, не говоря, вы молчите. Если человек таким образом сдерживает душу внутри себя, прежде чем она вмешивается в физическое, то он постигает внутреннюю силу, которая приводит к так называемой инспирации, к духовному слуху. На этом основано оккультное высказывание о так называемом «безмолвном осознании». Имеется в виду такое молчание, при котором силы, которые иначе поступали бы в гортань, используются внутренне. Они проникают в душу и делают ее внутренне активной. Так человек вступает в мир инспирации.

Этот мир инспирации, когда в него входит духовный исследователь, по сути, является миром, который отделен от простого имажинативного мира. Это мир, через который иные существа духовных миров открываются нам. В нашем временном цикле, словно в силу естественной необходимости, в человеке даже бессознательно выходят на первый план все новые и новые силы, которые в ином случае выражались бы только в органах физического тела и их внутренней деятельности.

Теперь же сила, которую человек обычно, естественным образом использует для речи, позволяет ему воспринимать нечто духовное, что соответствует инспирации. Для истинного видящего это отличается от восприятия образов в имажинативном познании. Эта сила, действующая в наших морально-нравственных идеях, позволяет нам распознавать добрую сторону люциферических существ. И тогда, если мы можем воспринимать с помощью этой силы, которая в ином случае используется для речи, мы вступаем в ту сферу, для которой, без каких-либо религиозных предрассудков, Евангелие от Иоанна дает нам правильное понимание, говоря: «В начале было Слово». - Человек слышит это «Слово», когда он может заглушить свое собственное слово, свою собственную телесность таким образом, что сила, которая в ином случае выражается через гортань, может быть остановлена перед этой гортанью и таким образом становится свободной.

Что же мешало людям с самого начала воспринимать Мировое Слово? Это было то, что они должны были научиться говорить! Но в ходе дальнейшего своего развития язык действительно превратился в нечто весьма странное. За время развития человечества язык сильно изменился. Если вернуться к первоначальным этапам развития языка, то люди тогда были еще непосредственно связаны с ним. Даже сегодня, в сельской местности, можно заметить, что люди, живущие там, намного больше связаны с языком, что они больше срослись с ним. И когда они произносят слова, они все еще чувствуют, что в этих словах есть нечто вроде слежка того, что они видят вокруг себя. Чем дальше продвигается развитие человечества, тем более абстрактным становится слово; оно становится лишь знаком того, что должно выражать. Язык становится все более неорганичным, все более арабесковым,

40 См. примечание № 26 на стр. 45.

все более чуждым человеку. Отчего это происходит? В этом отчуждении языка от внутреннего смысла слов обнажаются те силы, которые раньше служили для образования и развития языка. Это, в свою очередь, связано с тем, что скоро наступит духовное восприятие Существа Христа именно потому, что человек будет освобожден от власти формировать язык. В прежние времена язык был тесно переплетен с человеческим организмом, теперь же он начинает высвобождаться от него. Таким образом, языкообразующая сила освобождается и будет использована для восприятия Мирового Слова, духовного Христа.

Итак, мы рассмотрели две стороны человеческой природы: как человек, с одной стороны, использует люциферическую силу в свободном вынашивании нравственных идеалов и как, с другой стороны, через высвобождение речеобразующей силы - то есть через нечто общее со всем человечеством, поскольку эти силы высвобождаются внутри всего человечества, - он обретает способность духовно воспринимать Христа. Мы проникаемся Христовым импульсом, поскольку являемся членами всего человеческого рода. В той же мере, в какой язык становится все более и более абстрактным и сила языка высвобождается из организма в человеческой природе, человек готовится к истинному восприятию духовного Христа. Это другая сторона развития человечества. В то время, как человек стал внутренне свободнее благодаря люциферическому влиянию, которое дало ему возможность формировать свои нравственные идеи, он, как бы через внешнюю силу, обретет способность объединяться со Христом. Христос приблизится к человеку таким образом, что изольет свое существо как воплощение нравственных идей на всю эволюцию человечества. Существо Христа, когда оно станет таким образом доступно всему человечеству, будет иметь в себе нечто от природы моральных побуждений. И вот здесь мы касаемся того, что показывает, что антропософия может возвыситься до чего-то, что может объединить высшее чувство истины с самыми благородными моральными мотивами. В своей книге «Философия свободы», законченной двадцать лет назад, я пытался показать, что истинная свобода присутствует в человеческой душе тогда, когда человек следует моральным мотивам, которые он возвысил в своем сознании. Какова природа этих нравственных мотивов? Они не принуждают, мы следуем им без принуждения. Ни один мотив не является нравственным, если он принуждает. Мотивы, которым мы следуем по принуждению, приходят к нам из внешнего мира. Нравственные мотивы узнаваемы по тому, что мы не можем им следовать. Мы должны свободно проникнуться их ценностью. Человек только тогда по-настоящему воспринимает этически-моральные мотивы, когда он сам идет к ним, когда они не навязываются ему. Это и есть характеристика моральных мотивов. Христос, когда человечество познает его в духе, будет иметь общие с этическими мотивами черты, что его можно также и отрицать, что он никого не заставляет признавать себя. Старые боги воздействовали еще на другие силы человеческой души. Они действовали на человека еще тогда, когда он не достиг сознательности. Христос же явится человеку сознательно в своей духовности в той мере, в какой человек освободился в своем сознании и возвысился до Него. Он будет там для всех, кто захочет Его познать, без того, чтобы кто-либо был вынужден это делать. Он явится человечеству таким образом, что за Ним можно будет свободно следовать. Также как нравственный мотив не заставляет человека, а оставляет ему

свободу следовать этому мотиву или нет, так будет и с Христовым существом: человек должен будет полностью осознавать ценность этого Христового Существа, если он захочет последовать за Ним. Признание Христового Существа в будущем будет для каждого отдельного человека одновременно и свободным актом его души. Это будет бесконечно значимым, что мы сможем прийти к Истине, которая не заставляет нас признавать ее, но которую мы признаем только тогда, когда полностью осознаем ее ценность.

Таким образом, идея, которую антропософия дает нам о христианстве, которое только еще должно прийти в своем истинном облике, принесет людям истину, в самом высоком смысле одновременно являющуюся и свободной истиной. К этому можно добавить следующее, изложенное в образной форме, которое затем может быть более глубоко понято через медитацию. Дважды в истории развития человечества были использованы одни и те же слова: первый раз – во время искушения в раю, когда Люцифер сказал человеку: «Вы станете как боги, ваши глаза откроются»⁴¹. Это образное выражение люциферианского импульса. Люцифер тем самым влил духовность в низшую природу человека и дал ему возможность обрести внутреннюю свободу через нравственные мотивы. И во второй раз это было сказано, теперь уже Христом: «Разве вы не боги?»⁴² — Те же самые слова! Из этого видно, что важно не только содержание слов, но и сущность того, кто их произносит, и то, как они произносятся. Здесь мы видим необходимую связь между деянием Люцифера и деянием Христа, выраженную в образной форме, как это обычно делается в религиозных документах.

Люцифер является носителем личной свободы отдельного человека, Христос же является носителем свободы всего человеческого рода, всего человечества на Земле. Важность антропософии заключается в том, что она учит нас, что признание Существа Христа произойдет таким образом, что человек будет свободен в своем решении, признавать ли ему Христа или нет, так же как человек свободен в своем решении быть или не быть нравственным.

Христос является свободной истиной для человеческой души. Все остальные истины, являющиеся достоянием всего человечества, заставляют нас. Однако есть еще истины, покоящиеся в мировом лоне, которые связаны именно с Мистерией Голгофы, признание которых должно быть свободным деянием человека и которые все более облагораживают этого человека, будучи признанными им по собственной воле. Вот как глубоко свободная истина, свободная конкретная истина, проникает в человеческое существо, развивающееся на Земле. Она показывает нам, как истина, обретаемая в свободе, является одним из основных законов человеческого развития.

Итак, это показало нам, что свобода могла прийти в человеческое развитие только благодаря люциферическому влиянию и что сначала человек должен был подняться к истине с помощью этого люциферического импульса. В то время человечество все еще было принуждаемо к принятию истины; истина могла быть признана только через принуждение. Но теперь человек может рассматривать как идеал для будущего

41 «Вы будете как боги»: Бытие 3:5.

42 «Разве вы не боги?»: Евангелие от Иоанна 10:34.

то, что он может развиваться к свободе описанным здесь способом и признавать истины свободно. Многое можно было бы сказать об антропософии, но трудно найти что-либо более тесно связанное с нашей потребностью в свободе, чем то, что только что было сказано о свободной истине, и что должно самым глубоким, самым благородным образом говорить нам о том, что лежит в нашей человеческой судьбе.

Мы чувствуем, что значит быть человеком на Земле, только когда знаем, что стоит перед нами как осознанный идеал: идеал свободы и истины, истины, которая сотворит себе внешнее тело в свободе.

Такие идеи свободы должны были быть высказаны вам именно в это время, когда мы сами, как Антропософское общество, освободились от оков, которые стали для нас непосильными⁴³, чтобы этими идеями дать чуткое указание на то, каким вообще должен быть человек в обществе, которое ставит себе такие идеалы целью своего совместного единения.

Теперь я хотел бы сказать вам самым сердечным образом - как это чувствуют вместе со мной все друзья, встретившиеся здесь из-за границы с нашими шведскими друзьями, - как это глубоко радует, и еще более глубоко радует в конце нашего мероприятия, что здесь, в этой стране, было проявлено такое глубокое, глубокое понимание того, что здесь было представлено, что здесь развилось такое столь глубокое понимание того, чего мы добиваемся с основанием Антропософского общества. И действительно, не для того, чтобы бороться с чем-либо, а для того, чтобы достойно и правильно служить нашему свободно задуманному антропософскому идеалу, я выбрал следующие слова в качестве напутствия. Пусть общество, которое вы основали, и впредь вносит большой вклад в работу и достижения того, что мы смогли обсудить сегодня на нашей лекции о свободе души в свете духовно-научного знания. Пусть через эту работу из духовных миров нисходит то, чего там уже ждут и на что надеются, то, что непременно исполнится для нас, людей, когда наша работа достигнет того, что станет столь неизмеримо значимой для развития духовных устремлений человечества. Пусть именно такой будет работа этой ветви! С этими словами я хотел бы попрощаться с вами.

43 *Исключение из Теософского общества и основание Антропософского общества. Исключение произошло в результате письма А. Безант доктору Рудольфу Штейнеру от 7 марта 1913 года, в котором она сообщила ему о решении распустить немецкую секцию. Основание Антропософского общества состоялось 2-3 февраля 1913 года.*

ЗИМА ЗЕМЛИ И ДУХОВНАЯ ПОБЕДА СОЛНЦА

*Бохум, 21 декабря 1913 года,
в связи с торжественным открытием “Ветви Видара”*

Многие друзья из других городов присоединились к нашим друзьям в Бохуме, чтобы под рождественской елкой посетить основанную здесь ветвь нашего духовного движения. И, несомненно, все те, кто приехал, чтобы присоединиться сегодня к нашим бохумским друзьям в торжественном открытии основанной здесь ветви, чувствуют всю важность и духовное значение решения наших бохумских друзей основать на этом месте, в этом городе, посреди полей материальной деятельности, посреди полей, которые в определенной степени относятся в основном к внешней жизни, такой оплот духовных устремлений и духовных чувств. И во многих отношениях каждая из наших любимых ветвей, здесь, в этом регионе, более чем где-либо еще, может быть символом значимости нашей внутренней антропософской духовной жизни в настоящее время и для будущего развития человеческих душ.

Когда мы стоим посреди этих полей самой современной материальной деятельности, мы действительно не находимся посреди того, что можно было бы критиковать или презирать, ибо мы, скорее, находимся именно в середине такой области, которая показывает нам, какой она должна становиться все в большей и большей степени в течение последующей внешней жизни на Земле. Мы только показали бы себя совершенно неразумными, если бы сказали: нам хотелось бы вернуть былые времена, когда вокруг нас было больше лесов и лугов и первозданной жизни природы, чем нынешних фабричных труб. - Мы только показали бы себя глупыми. Ибо этим мы показали бы, что у нас нет понимания того, что мудрецы всех времен называли «вечными потребностями, среди которых человек должен найти себя». Нет оправданной критики этой материальной жизни, покрывающей Землю, особенно в том виде, в каком она была создана в XIX веке и который в последующие времена предстанет перед человечеством в еще более всеобъемлющем виде, но есть лишь осознание того, что такова судьба нашей планеты Земля. Можно было бы назвать старые времена прекрасными с определенной точки зрения, и рассматривать их как весеннее или летнее время Земли, но было бы так же глупо противиться тому, что наступают другие времена, как было бы глупо быть недовольным тем, что за весной и летом следуют осень и зима. Поэтому мы должны ценить и любить, когда наши друзья, исходя из внутреннего мужественного решения, создают пространство для нашей духовной жизни посреди самой современной жизни и суеты. И будет правильно, если все те, кто сегодня посетил нашу ветвь, уйдут с благодарным сердцем именно из-за прекрасной подлинно духовно-научной деятельности наших бохумских друзей.

Вот что так замечательно в том, что мы уже много лет называем «посвящениями ветвей», - это то, что в таких случаях к кругу, собравшемуся в каком-то месте,

присоединяются друзья извне, часто издалека. Таким образом, получается, что эти иногородние друзья могут, посредством прямого наблюдения, во-первых, разжечь внутренний огонь своей благодарности, который мы должны бережно хранить для всех тех, кто основал такие ветви, а с другой стороны, эти иногородние друзья могут взять с собой живое впечатление от пережитого, которое поддерживает живые мысли, которые мы затем отовсюду обращаем к работе такой ветви, чтобы эта работа могла стать плодотворной благодаря творческим мыслям со всех сторон. Мы знаем, что духовная жизнь - это реальность, мы знаем, что мысли - это не только то, во что верит материализм, но что мысли - это живые силы, которые, когда мы объединяем их в любви, например, над каким-то местом нашей деятельности, там раскрываются и приносят помощь.

И я хотел бы быть уверенным, что те, кто приехал сюда сегодня, возьмут с собой импульс к тому, чтобы в дальнейшем почаще думать о месте этой нашей деятельности, чтобы наши друзья здесь, когда они в спокойствии будут сидеть вместе, углубляясь в то духовное знание, которое приходит к ним по милости Иерархий, могли почувствовать, что созидательные мысли приходят со всех сторон в их рабочее пространство.

Мы постепенно учимся смотреть на то, что есть, и не безосновательно критиковать бытие именно благодаря нашему антропософскому мировоззрению. Несомненно, мы должны признаться себе, что Земля находится в процессе развития. И если мы, вооружившись нашим антропософским знанием, или даже просто разумно с тем, что нам известно вне антропософского знания, оглянемся назад на прежние времена развития Земли, то они нам покажутся весенними и летними по сравнению с нынешней Землей, изборожденной железными дорогами, переплетенной телеграфными проводами и пронизанной электрическими токами, а те времена, в которые мы вступаем, - осенними и зимними. Но не нам жаловаться на это, а скорее, нам следует называть это необходимостью, как и человек не должен жаловаться, когда кончается лето и наступают осень и зима.

Но с наступлением осени и зимы человеческая душа в течение многих веков готовилась к тому, чтобы в глубине зимней ночи воздвигнуть знак вступления живого Слова в Земное развитие. И таким образом человеческое сердце, человеческая душа показывали, что то живое, что лето даёт извне без участия человека, должно быть создано самим человеком изнутри.

Если нас радуют прорастающие, распускающиеся силы весны, которые без нашего участия сменяются нежными летними силами извне, и если зима, также без нашего участия, укрывает своим снежным покрывалом то, что летом радовало нас, это всегда приносит нам новое доказательство того, что в мире правят божественно-духовные силы. Таким образом, в холодное, темное зимнее время мы сохраняем то, что является летней надеждой на будущее, которая говорит нам, что, как после каждой зимы наступают весна и лето, так и однажды, когда Земля достигнет своей цели в Космосе, снова наступят новые духовные весна и лето, которых помогут сформировать уже и наши созидательные силы. Так в человеческом сердце закладывается знание вечной жизни.

И именно в этом знамении вечно живой духовной жизни мы чувствуем себя

едиными с нашими друзьями в Бохуме, на торжественном открытии основанной ими здесь некоторое время назад ветви. И замечательно, что мы можем открыть его прямо перед Рождеством.

Возможно, некоторым, кто поначалу поверхностно слушает все, что открывает перед ними наша духовная наука о Христе Иисусе, покажется, будто мы ставим нечто чрезвычайно сложное на место прежней простоты и детскости Рождества с его воспоминаниями о прекрасных сценах из Евангелий от Матфея и Луки. Но все же мы должны обратить внимание человеческой души на то, что в начале нашей эры в земное развитие вступили два мальчика Иисуса⁴⁴, мы должны рассказать о том, как «я» одного мальчика Иисуса перешло в тело другого мальчика Иисуса, мы должны рассказать о том, что на тридцатом году жизни Иисуса Существо Христа спустилось и три года жило в оболочках Иисуса из Назарета. Легко может показаться, что вся любовь, вся близость, которую люди на протяжении веков смогли проявлять ради своего спасения, когда младенец Иисус предстал перед ними в яслях, окруженный пастухами, когда в их ушах зазвучали чудесные рождественские песни, когда то тут, то там шли рождественские постановки, когда на елке появлялись огни, радующие самое детское сердце, — может показаться, что в отличие от всего того, что так непосредственно зажигает человеческое сердце близостью, благочестием и любовью, теплое чувство, теплое ощущение должны были бы погаснуть, как только человек должен был бы впитать в себя сложные идеи двух младенцев Иисуса, перехода одного «я» в тело другого, нисхождения божественно-духовного Существа в физическую оболочку Иисуса из Назарета. Но мы не должны предаваться таким мыслям, ибо это было бы плохо, если бы мы не хотели подчиниться закону необходимости в этой области.

Да, мои дорогие друзья, в тех местах, которые находятся на опушке леса или посреди полей и лугов, к которым прилегают заснеженные горы и дальние дали или широкие равнины и озера, в тех местах, не пересеченных железнодорожными путями и телеграфными проводами, могли бы еще остаться сердца, которые сразу же воспламенились бы при виде яслей и при упоминании Евангелий от Матфея и Луки о рождении чудесного младенца. То, что содержится в этих историях, то, что происходило на Земле таким образом, что эти истории о том свидетельствуют, живет и будет еще долго жить. Но время, которое наступает, можно сказать, «земная зима», время железных дорог, телеграфных проводов и электричества, нуждается в более мощных силах в душе, чтобы зажечь тепло и искренность в сердце перед лицом внешних механизмов, перед лицом внешней материальности. Душа должна становиться сильнее, чтобы быть настолько внутренне убежденной в истинности того, что происходило в подготовке к мистерии Голгофы, чтобы это прочно жило в сердце, независимо от того, как бы ни вмешивался внешний механический порядок жизни в земное бытие. Поэтому весть о Младенце в Вифлееме должна была быть донесена иначе до душ, которым было позволено жить на опушке леса, на склонах гор, у озер и посреди полей и лугов; чем весть о том же Существо должно была доводиться до тех, кто должен быть в состоянии справиться с более сложными условиями современного бытия.

44 См. примечание № 11 на стр. 35.

Именно поэтому те, кого мы называем Мастерами Мудрости и Гармонии Ощущений, открывают нам сегодня те высшие связи, которые мы должны принимать во внимание, говоря о Вифлеемском Младенце. Мы стоим перед рождественской елкой с нашими новыми знаниями, с не меньшим душевным подъемом, так как нам необходимо знать и другие вещи, которые не были известны в прежние времена. Напротив, мы учимся лучше понимать эти прежние времена, мы учимся понимать, почему надежда на будущее и радость, обращенная к будущему, исходила из глаз молодых и старых у елки и у яслей. Мы учимся понимать, что в жизни было нечто большее, чем то, что можно увидеть так непосредственно, когда мы объясняем себе причины, по которым мы испытываем такую глубокую, сердечную любовь к Вифлеемскому Младенцу. Этого мальчика Иисуса, этого мальчика из Натановой линии Дома Давидова, мы можем назвать в самом прекрасном смысле «дитем человечества, дитем человека». Ибо что мы чувствуем по отношению к этому ребенку, чья сущность до сих пор сияет через описания Евангелия от Луки?

Человечество возникло вместе с образованием Земли. Но через многое прошло человечество в лемурийские, атлантские и послеатлантские времена. И мы знаем, что это было нисхождение, что в первобытные времена человечество обладало изначальным знанием и видением, изначальной связью с божественно-духовными силами, древним наследием знания о связи с богами. То, что жило в душах людей от божественных существ, все больше и больше утрачивалось. С течением времени люди становились такими, что все меньше ощущали свою связь с божественно-духовной первоосновой через ее непосредственное восприятие. Они все больше и больше были как бы выброшены в область простого материального восприятия, чувственного бытия. Только в самом начале человеческой жизни, в детстве, люди все еще умели чтить и любить невинность, невинность человеческого существа, которое еще не впитало в себя земные силы упадка.

Но поскольку мы теперь знаем, что с одним из мальчиков Иисусов на Землю пришло существо, которого раньше никогда еще не было на Земле как такового, душа, которая не принимала участия в процессе земного развития человечества - что я, собственно, и описал в моей книге «Очерк тайноведения» -, которая, так сказать, задержалась в невинном состоянии перед люциферическим искушением, как такую душу, детскую человеческую душу, пришедшую на Землю, как можно ее не признать «дитем человечества» в гораздо, гораздо более высоком смысле, чем принято считать? То, чем нам, людям, даже в самом нежном детстве уже не позволено обладать, поскольку мы несем в себе последствия наших прежних воплощений, то, что мы уже не можем распознать ни в одном из нас, даже в тот момент, когда мы впервые открываем глаза на Земле, было представлено в том ребенке, который пришел на Землю как мальчик Иисус из Евангелия от Луки. Ибо в этом ребенке была душа, которая прежде никогда не рождалась на Земле из человеческого тела, которая осталась за пределами человеческого пути развития на Земле и которая в то время, в начале нашего летоисчисления, появилась на Земле еще полностью в детской стадии развития человека. Отсюда и то чудесное событие⁴⁵, которое открывает нам Хроники

45 См. «Так называемое арабское Евангелие детства» в «Детство Иисуса. Два апокрифических Евангелия», перевод и введение Эмиля Бока. Серия «Христос всей

Акаши, что сразу после своего рождения этот ребенок, Натановский мальчик Иисус, произносил звуки, понятные только его матери, звуки, не похожие ни на один из разговорных языков того времени или любого другого времени, но из которых для его матери звучало нечто вроде послания из миров, не являющихся земными, послания из высших миров. То, что этот младенец Иисус был способен говорить, был способен говорить сразу же после своего рождения, - вот что является чудесным!

Затем он рос так, словно в своем собственном существе должен был вместить, сконцентрировать все то, на что способны все человеческие души вместе взятые в смысле любви и способности любить. И это был великий гений любви, который жил в ребенке. Он не мог многому научиться из того, чего достигла человеческая культура в земной жизни. Из того, что было достигнуто человечеством за тысячелетия, Натановский мальчик Иисус сумел усвоить лишь немного до своего двенадцатилетия. Поскольку он не мог этого сделать, на двенадцатом году его жизни в него перешло другое «я». Но все, к чему он прикасался с самого раннего, самого нежного детства, было овеяно совершенной любовью. Все качества ума, все качества чувств действовали в нем так, как если бы Небо послало на Землю Любовь, чтобы освещать тьму человеческой души, словно нести свет в зимнее время Земли, когда солнце не раскрывает всей своей внешней силы. Впоследствии, когда Христос вошел в эту человеческую оболочку, мы должны запомнить, что это Существо Христа могло стать понимаемым на Земле только благодаря тому, что могло действовать именно через эти оболочки.

Существо Христа не является человеком. Существо Христа - это существо высших иерархий. На Земле оно должно было прожить три года как человек среди людей. Для этого должно было родиться человеческое существо того типа, который я уже не раз описывал как Натановского мальчика Иисуса. И поскольку это «Человеческое дитя» не могло впитать в себя то, что внешняя культура выработала на Земле, так как оно прежде не вступало на Землю и не имело предварительной подготовки более ранних воплощений, то в этого ребенка вошла душа, выработавшая в высшем смысле то, что могло дать внешняя культура - душа Заратустры⁴⁶.

И вот мы видим самую чудесную связь, когда перед нами предстает Христос Иисус. Мы видим взаимодействие этого человеческого ребенка, сберегшего лучшую земную ценность человека - любовь - с тех времен, когда человек еще не поддавался люциферическому искушению, до начала времен, когда он впервые появился воплощенным на Земле, с самым развитым пророком человечества, с Заратустрой, а также с той духовной сущностью, которая вплоть до мистерии Голгофы находилась в царстве высших иерархий, а затем должна была занять свое место на Земле, войдя в свое земное существование через врата тела Иисуса из Назарета. То, что является наивысшим на Земле, и что мы можем увидеть только в чистоте еще невинного взгляда человеческого существа, из глаз ребенка, - это то, что человеческое дитя принесло с собой в наивысшей степени. То, что может быть достигнуто на Земле как

Земли», том 14/15, Мюнхен, 1924, с. 115.

46 Заратустра - см. примечание № 8 на стр. 24.

высшее, Заратустра внес в это человеческое дитя. И то, что Небеса могли дать Земле, чтобы Земля могла получить духовно то, что она получает заново каждое лето через усиливающиеся силы солнца, Земля получила через Существо Христа.

Нужно только научиться понимать, что же происходит с Землей. И в наши грядущие времена душа сможет возрасть в своей глубине, душа сможет укрепить себя через силу, которая будет сильнее всех других сил, связанных до сих пор с Мистерией Голгофы, в те времена, когда внешне мало что будет способствовать укреплению тех сил, устремляющиеся к истинной исходной силе человека, к его внутренней сущности, к пониманию того, как эта сущность проистекает из духовно-космического. Но чтобы полностью понять это, мы должны сначала понять себя, как когда-то понимали младенца Иисуса на Рождество, мы должны сначала подняться до познания духа. Придут времена, когда на земные события будут смотреть, так сказать, глазами души. Тогда люди смогут сказать себе многое из того, что ныне пока еще не может быть сказано в самых широких кругах, то, что сегодня возможно только благодаря духовной науке, - так что мы уже сейчас можем сказать себе многое из того, что сегодня еще не можем доносить до самых широких кругов.

Мы видим приближение весны. Мы видим, как с приближением весны из земли начинают прорастать растения. Мы чувствуем, как в нас загорается радость от того, что появляется из земли. Мы чувствуем, как сила солнца становится все сильнее и сильнее, достигая той высоты, на которой оно наполняет наши тела радостью, вплоть до Иоаннова Солнца, которое праздновалось в северных мистериях. Посвященные этих мистерий знали, что Иоанновское Солнце изливает свое тепло и свет на Землю, чтобы раскрывать работу космоса вокруг Земли. Мы видим, мы чувствуем все это.

Вероятно, в это время мы видим и чувствуем еще и другие вещи. Иногда молнии и гром врезаются в лучи весеннего солнца, когда облака их закрывают. Нерегулярные ливни дождя хлещут по поверхности Земли. И тогда мы ощущаем бесконечную, гармоничную регулярность хода Солнца, на которую ничто не может повлиять, и - ну, давайте употребим это слово - погодозависимую, непостоянную деятельность тех сущностей, которые действуют на Земле как дождь и солнечный свет, как гроза, так и другие явления, зависящие от всевозможной нерегулярной активности, по сравнению с регулярным, гармоничным ходом Солнца и его последствиями для развития растений и всего, что живет на Земле, на который ничто не может повлиять. Бесконечно регулярную гармонию деятельности Солнца и непостоянство и капризность того, что происходит непосредственно в нашей атмосфере - мы ощущаем это как двойственность.

Но затем, с наступлением осени, мы чувствуем умирание живого, увядание того, что радовало нас. И если мы сострадаем природе, наши души, возможно, могут быть опечалены ее умиранием. Пробуждающаяся, любящая сила Солнца, та, что регулярно и гармонично струится сквозь вселенную, становится как бы невидимой, и тогда торжествует то, что мы называем погодозависимостью, и непостоянством. Верно то, что еще знали в былые времена, то, что исчезло из сознания нашей материальности: зимой эгоизм Земли торжествует над силами, которые, проникая в нашу атмосферу, стекаются на нашу Землю из обширного окружающего мира и пробуждают жизнь на нашей Земле.

И посему вся внешняя природа предстает перед нами как двойственность. Весенние и летние проявления совершенно отличны от осенних и зимних. Как если бы Земля стала бескорыстной и отдалась в объятия Вселенной, из которой Солнце посылает ей свет и тепло, пробуждая ее жизнь, так весенняя и летняя Земля предстает перед нами, словно показывающая свою бескорытность. И как будто показывая свой эгоизм, выжимая из себя все, что она может вместить и произвести в своей собственной атмосфере, перед нами предстает осенняя и зимняя Земля. Побеждая деятельность Солнца, деятельность Вселенной эгоизмом своей собственной земной деятельности, - такой предстает перед нами зимняя Земля.

И если отстраниться от земли и взглянуть на себя глазами, которые могут открыть нам духовное исследование, если посмотреть за пределы материального в духовное, то мы увидим нечто иное. Мы знаем: да, в том, что происходит вокруг нас в весенние и летние месяцы, и что выглядит как будто в солнечных силах действуют только погодные силы земной атмосферы, живут элементарные духи, живут бесчисленные духовные сущности, которые обитают вокруг Земли в элементарном царстве, низшие духи, высшие духи. Низшие духи, привязанные к земному элементарному царству, вынуждены в течение весны и лета терпеть то, что высшие духи, нисходящие из вселенной, осуществляют над ними большую власть, из слуг демонических сил, властвующих в эгоизме самой Земли, делая их слугами духа, нисходящего от Солнца. Во время весеннего и летнего времени года мы видим, как духи земли, воздуха, воды и огня становятся слугами космических духов, посылающих свои силы на Землю. И если мы понимаем всю духовную связь между Землей и Космосом, то эти отношения становятся ясными для наших душ весной и летом, и тогда мы говорим себе: "Ты, Земля, являешь нам себя, превращая духов, которые являются слугами эгоизма, в слуг Вселенной, космических духов, которые вызывают из твоего чрева жизнь, которую ты сама не могла вызвать!"

Затем мы переходим к осеннему и зимнему времени. И тогда мы чувствуем эгоизм Земли, чувствуем, насколько мощными становятся те духи Земли, которые привязаны к самой Земле, которые обособились от Вселенной со времен Сатурна, Солнца и Луны, чувствуем, как они закрываются от той активности, которая притекает из космоса. Мы себя ощущаем на эгоистически чувствующей себя Земле. А затем, возможно, мы заглянем внутрь себя. И тогда мы исследуем свою душу с ее мышлением, чувством и волей, исследуем ее серьезно и спросим себя: как мысли возникают из глубин нашей души? Как возникают наши чувства, эмоции и ощущения? Имеют ли они ту же регулярность, с которой Солнце движется по Вселенной и одаривает Землю жизненными силами, выходящими из ее недр? - Нет. Силы, проявляющиеся в наших мыслях, чувствах и воле в повседневной жизни, даже внешне похожи на изменяющуюся погоду в нашей земной атмосфере. Так же, как сверкает молния и гремит гром, так и человеческие страсти врываются в душу. Как ни один закон не управляет дождем и солнцем, так и человеческие мысли пробиваются из глубин души. Мы должны внешне сравнивать нашу душевную жизнь с изменчивостью ветра и погоды, а не с регулярностью, с которой Солнце правит нашей Землей. Там, снаружи, это духи воздуха и воды, огня и земли, действующие в элементарном царстве и по сути представляющие эгоизм Земли. Внутри нас самих

также действуют элементарные силы. Но эти изменяющиеся силы внутри нас, определяющие нашу повседневную жизнь, являются лишь эмбрионами, зародышами, которые только как зародыши, но все же как зародыши напоминают элементарных существ, присутствующих снаружи во всем изменчивом. Мы несем силы этого же мира внутри самих себя в мыслях, чувствах и воле, которые действуют и снаружи в виде демонических существ в элементарном царстве ветра и погоды.

По мере приближения времен, которые ощущались людьми, стоявшими на рубеже старого и нового времени как то, что наступает время, напоминающее зимнее время Земли - да, среди этих людей были такие учителя, такие мудрецы, понимающие, как истолковывать знаки времени, которые указывали: даже если наша внутренняя душевная жизнь подобна погодной изменчивости внешнего мира и так же, как человек знает, что за всеми этими проявлениями внешнего мира, особенно осенью и зимой, светит Солнце, которое живет и творит во Вселенной и оно придет снова, - то и человек может придерживаться мысли, что есть Солнце, противоположное его собственному погодообразующему началу, которое живет в его душе, глубоко, глубоко в тех основаниях, где источник нашей души проистекает из первоисточника самого мира. Мудрецы в переломный момент времени обращали внимание на то, что подобно Солнцу, которое должно вновь появиться и вновь обрести свою силу вопреки эгоизму Земли, так и из глубин нашей души должно развиваться понимание того, что может проникнуть в эту душу из тех истоков, где она сама в своей жизни связана с Духовным Солнцем Мира, подобно тому, как жизнь на Земле связана с физическим Солнцем Мира.

Сначала это выражалось как надежда, указывающая на великий символизм, предлагаемый самой природой. Это выражалось таким образом, что на те дни, когда Солнце вновь начинало обретать свою силу, назначалось празднование Зимнего Солнцестояния, в которое человек говорил себе: и как бы ни разрастался эгоизм Земли, Солнце одерживает победу над эгоизмом Земли. Словно сквозь тьму рождественской ночи в мир проникают элементарные духи, олицетворяющие эгоизм Земли, а также духи, исходящие от Солнца, показывающие нам, как они обращают эгоистичных духов Земли в своих слуг.

Сначала это ощущалось как надежда. И когда наступил великий переломный момент времени, когда иначе в душах людей действительно возникли бы опустошение и безысходность, была уготована Мистерия Голгофы. Тогда в духовной сфере стало очевидно, что в человеке живут силы, которые можно сравнить разве что с изменчивыми погодообразующими силами Земной атмосферы, с Земным эгоизмом. Они проявлялись в древние времена, когда люди еще несли в себе наследие сил древних богов, подобных тем силам, которые проявляются весной и летом: они были служителями древних иерархий богов. Но по мере приближения времени к Мистерии Голгофы, внутренние силы человеческих душ становились все более и более похожими на внешних демонических элементарных духов осени и зимы. Эти наши силы должны были вырваться из под влияния древних богов и их деятельности, подобно тому, как зимой изменчивые погодные силы нашей Земли отступают из-за влияния Солнца. И тогда для человека в его Земном развитии произошло то, что всегда символизировалось в победе Солнца над зимними силами, -

всемирное зимнее солнцестояние, в котором духовное Солнце претерпело для всего Земного развития то, что физическое Солнце всегда претерпевает в зимнем солнцестоянии. Это времена, в которые произошла Мистерия Голгофы.

Мы действительно должны различать два земных времени. Время до Мистерии Голгофы, когда лето Земли приближается к осени, когда внутренние силы человека становятся все более и более похожими на изменчивые погодные силы Земли и великий праздник Рождества Земли, время Мистерии Голгофы, когда к Земле, в наступившее зимнее время, из тьмы приближается победоносный дух Солнца, Христос, принося душам внутренне то, что Солнце приносит Земле внешне в силах роста.

И именно так мы ощущаем всю нашу земную судьбу, наше внутреннее человеческое существо, когда стоим у рождественской елки. Так мы ощущаем тесную связь с человеческим дитем, принесшим весть из того времени, когда человечество еще не поддавалось искушению и, следовательно, тенденции к падению, принесшим весть о том, что вновь начнется восхождение, подобно тому, как восхождение начинается в день зимнего солнцестояния. В этот день мы ощущаем близкое родство духовного внутри души с духом, который пронизывает и струится через все, который выражает себя внешне в ветре и погоде, но также и в регулярном, гармоничном ходе Солнца, и выражает себя внутренне в ходе развития человечества по всей Земле, в великом празднике Голгофы.

И не должно ли человечество из этих мыслей - которые не должны оставаться лишь мыслями, но могут стать чувствами и ощущениями - развить новое благочестие к будущему, сокровенное внутреннее благочестие, которое не может померкнуть даже перед внешними механизмами, которые должны все больше и больше распространяться по всей Земле? Разве не должны снова стать возможными рождественские молитвы, рождественские гимны, даже в такой земной атмосфере, ставшей абстрактной, наполненной телеграфными проводами и дымом, когда человечество научится чувствовать, как оно в своих глубинах связано с божественно-духовными силами, как оно чувствует в своих глубинах великое Рождество Земли с рождением младенца Иисуса из евангелия Луки?

Ведь правда то, что, с одной стороны, звучит через всю историю человечества на Земле: однажды должно было наступить великое Земное Рождество, и это подготовило Голгофскую Пасху. Правда и то, что это уникальное событие должно было произойти как победа Солнечного Духа над изменчивыми земными духами. С другой стороны, верно и то, что сказал Ангелус Силезиус⁴⁷:

Если Христос хоть тысячу раз родится в Вифлееме,
но не в тебе, то так и останешься вечно потерянным!

Это правда, что мы должны найти в себе, в самих глубинах нашей души, то,

47 ... , что сказал Ангелус Силезиус (1624—1677): в «Херувимском страннике», 1657. Первая книга, изречение 61.

благодаря чему мы сможем по-настоящему понимать Христа Иисуса.

Но верно и то, что в местах, расположенных на опушке леса, на берегу озера, в окружении гор, люди после лета, проведенного на полях и пастбищах, могли с нетерпением ожидать символа Христа-младенца, что они чувствовали в своих душах нечто иное, чем мы, которые также должны чувствовать силу, позволяющую ощущать рождественскую весть перед лицом нашего дымного, сухого, абстрактно-механического времени. Если эти мощные мысли, которые может дать нам духовная наука, смогут укорениться в наших сердцах, то из этих сердец будет исходить такая солнечная сила, которая сможет осветить самую неблагоприятную внешнюю среду, осветить с такой силой, словно это светоч за светочем зажигается внутри нас на дереве нашей душевной жизни, которое, поскольку его корни - это корни самой нашей души, мы должны сами в это зимнее время все больше и больше превращать в рождественскую елку. Мы сможем это сделать, если воспримем не только как теорию, но и как непосредственную жизнь то, чем может быть для нас послание Духа, чем может быть для нас Истинная Антропософия. Поэтому я хотел привнести Рождественские мысли из нашей духовной науки в это место, которое мы хотим сегодня освятить для работы, проводимой здесь нашими дорогими друзьями уже в течение долгого времени.

Наши друзья здесь хотят посвятить свою работу и свою ветвь имени того божества, которое считается на Севере божеством, призванным вернуть стареющему человечеству возрождающие силы, силы духовного детства, к которому особенно склоняются северные души, когда хотят говорить о том, что, исходя из существа Христа Иисуса, может принести нашему человечеству новое послание об возрождении. Они пожелали назвать её именем «Видара». И пусть это название будет благоприятным, так же как оно благоприятно для нас, желающих глубже понять работу, которая здесь совершается, которая уже сделана и которая еще должна осуществляться здесь любящими, духовно близкими душами. Давайте же по достоинству оценим то, что пытаются сделать здесь наши бохумские друзья, и освятим их ветвь и их работу, которая сегодня также должна стать посвящением Христу, обращая сюда наши самые прекрасные, самые любящие мысли для благословения, для силы и для подлинной, истинной, духовной любви к этой работе. Если мы сможем почувствовать это, тогда мы будем в правильном духе праздновать сегодняшнее наречение ветви «Видара» вместе с нашими бохумскими друзьями.

И давайте позволим нашим чувствам вознестись вверх, к тем, кого мы называем руководителями и проводниками нашей духовной жизни, к Мастерам Мудрости и Гармонии Ощущений, и попросим их благословения на работу, которая должна развернуться здесь, в этом городе, через наших друзей:

Вы, кто направляет духовную жизнь и дает людям
В соответствии с эпохами то, в чем нуждается человек,
Вы содействуете, если наши друзья преданно
Будут служить духовной жизни здесь, в этом городе.

Это то, что мы хотели бы вознести как молитву к Духовным Руководителям, к

Высшим Иерархиям в этот момент, торжественный в двух отношениях. И мы можем надеяться, что над этой ветвью, несмотря на все сопротивление, которое нарастает все больше и больше, несмотря на все препятствия и противодействия, возобладает то, на что призвана наша работа, что через нее тайна Христа снова будет включена в человечество так, как это и должно быть.

Чтобы это восторжествовало, пусть станет сегодня это нашей рождественской молитвой: чтобы и эта ветвь стала живым свидетельством того, что вливается в человеческое развитие как сила из Высших Миров и может все больше и больше давать человеческим душам осознание истинности этих слов:

Все сущее обращено к чувствам
В просторах пространства,
Оно меняется в потоке времени;
Познавая, человеческая душа,
Не ограниченная просторами пространства
И недоступная потоку времени,
Проникает в Царство Вечности.

Проникнутые этим чувством, наши дорогие друзья из Бохума будут продолжать свою работу здесь. Те, кто благодаря совместному пребыванию с ними теперь уже конкретно знают об их работе, будут о ней часто и много думать. Ведь эти мысли еще могут раскрыть свою особую силу благодаря и тому, что в этом году нам было позволено освятить работу непосредственно перед Рождеством, перед праздником, который всегда символизирует для нас все то, что дух торжествует над материальным, над всем сопротивлением, которое может и должно так или иначе противостоять ему в мире.

СИЛА ДЕТСТВА И СИЛА ВЕЧНОСТИ.
ДАР РОЖДЕСТВА

Берлин, 23 декабря 1913 года

Легко может показаться, что та простая, милая радость, которая выражалась в сотнях и сотнях сердец на протяжении веков, когда перед этими сердцами проходила пьеса о Божественном Младенце⁴⁸ и Его судьбе на Земле, легко может показаться, что эта простая, милая радость будет нарушена нашим духовнонаучным мировоззрением, тем, казавшимся таким сложным, таким многоприносящим знанием о Христе Иисусе, к которому мы должны стремиться в рамках нашего мировоззрения. Каждое сердце, каждый ум, несомненно, будут радостно тронуты, если на такой вот постановке они смогут еще раз осознать, как на протяжении веков в это рождественское время, от городов до самых отдаленных окраин, затрагивались сердца людей - и тех, кто прошел определенный путь духовной жизни, и тех, кто жил в простоте сельской жизни, как все эти сердца испытывали устремление к Божественному Младенцу, в котором они видели силы, однажды вошедшие в человечество и спасшие его от духовной смерти, на которую оно, согласно вечным законам мира, было обречено. Каждое сердце, каждый ум должны быть глубоко затронуты, когда они вновь видят, как почитается этот Божественный Младенец.

И все же это только на первый взгляд может показаться, будто наше усложняющееся представление о Вифлеемском чуде может каким-либо образом нарушить эту непосредственную теплоту, это элементарное чувство. Это, говорю я, только на первый взгляд, если так можно выразиться. Ведь сегодня мы сталкиваемся с другим миром, и в дальнейшем он будет все больше и больше отличаться от тех времен, в которых подобные сцены проходили не в таком историческом предании, как у нас, а в непосредственной жизни в эту рождественскую пору. Наше сложное время, давшее столько открытий в области научного мышления и изобретательства, нуждается в ином импульсе души, чтобы иметь возможность вновь взирать на Божественного Младенца, который привнес величайший импульс для становления человечества. Только на первый взгляд более сложным может казаться наше представление, которое говорит о двух Младенцах Иисусах⁴⁹, Соломоновом и Натановском. Ибо в Натановском мальчике Иисусе мы видим как бы Дитя всего человечества, то человеческое существо, которое, когда остальное человечество начало свой Земной путь, осталось позади, осталось в духовных мирах до того, как

48 Перед лекцией была представлена пьеса «Пьеса о трех королях». См. «Рождественские пьесы из старинных народных традиций. Пьесы Оберуфера», (другое название: «Рождественские пьесы из народного фольклора. Пьесы Оберуфера») переданные Карлом Юлиусом Шреером, сценическая постановка Рудольфа Штейнера. Дорнах, 1976.

49 См. Примечание № 11 на стр. 35.

искуситель, люциферический принцип, приблизился к человечеству. Мы видим, что оно сохранилось, так сказать, ещё на уровне человеческого детства и сохранялось как духовный детский импульс человечества в духовном мире до «наступления времени», которое родилось как исключительное человеческое существо в Натановском мальчике Иисусе и проявилось как человеческое «я», не проходившее предыдущие воплощения на Земле, но впервые появившееся в Земном воплощении и обратившееся к своей матери сразу после рождения⁵⁰ на языке, понятном только ей, на языке, звучавшем словно с небесных высот. И мы все больше и больше будем убеждаться в том, что перед лицом иного понимания человечества нашего времени, нам необходимо взирать на Божественное Дитя, которое мы чтим в Натановском мальчике Иисусе, как на оставшегося на детской ступени человечества в духовном мире и родившегося с теми качествами человечества, с теми изначальными качествами, которыми обладали бы все человеческие существа, если они не вошли бы в Земной мир через люциферическое искушение. Со всеми этими качествами, присущими человечеству до люциферического искушения, Натановский мальчик Иисус вступил в человечество.

Мы должны знать это сегодня, должны знать, что в этом мальчике Иисусе мы имеем детство всего человечества, чтобы из глубины души почувствовать то же, что чувствовали обычные люди и раньше, - а чувствовать мы можем только то, что можем знать, если хотим идти дальше по духовному пути, - когда они встречались с прославлением Божественного Дитя в подобных постановках. То, что больше всего затрагивает наши души в такой сцене, с которой мы встретились, - это именно глубочайшая невинность ребенка, собственная божественная детская невинность человечества перед лицом того, что искуситель в образе Люцифера, или позднее Аримана, которого мы должны рассматривать как средневекового «дьявола», сделал из человечества. Этот контраст между Иродом из нашей пьесы, совращенным дьяволом, и ребенком человечества, который сохраняет принцип невинности человека, его святой принцип и ведет к вечной жизни, глубоко трогателен.

Подобные идеи, живущие в такой пьесе, действительно возникли не из поверхностных чувств. Они возникли из интуитивного осознания глубочайших тайн мира, осознаваемых на протяжении всего Средневековья от городов до отдаленных горных районов и провинций, пусть даже только интуитивно, но все же осознаваемых. Только души людей обращались к этим тайнам совсем не так, как это должны делать мы, чтобы постичь их по-новому.

И взгляд души легко переводится с такой пьесы на представления, в которых, можно сказать, всеми средствами высочайшего искусства, как они возникли в XIII и XIV веках из полноты христианского чувства, была изображена вся тайна становления человечества над Землей и связь человеческой души с тем, что живет как вечное Божественное в человеке. Поэтому сегодня, в этот день, когда мы хотим по-своему встретить Рождество, я хотел бы обратить наш взор от этих пьес к великолепному представлению, в котором мы можем, так сказать, восхититься первопричинами, ведущими к таким простым пьесам от самого высокого чувства и

50 См. примечание № 45 на стр. 73.

от того, что можно назвать «научно-художественным познанием» для Средневековья. Я хотел бы направить наш взгляд на такое высшее художественное представление, которое содержит, так сказать, первопричины того, что кроется в таких простых пьесах.

В Пизе, западном итальянском городе, находится знаменитый собор, в котором Галилей⁵¹, как мы уже не раз упоминали, наблюдал за качающейся церковной лампой, с помощью которой он, благодаря своему гению, открыл законы, без которых современная физика была бы немыслима сегодня. К этой церкви примыкает знаменитое церковное кладбище, Кампосанто, обнесенное высокими стенами, на которых средневековое искусство воплощало мысли о божественных тайнах и связи человека с ними, с первозданным духовным принципом, заложенным в человеке. Некоторые из этих средневековых тайн изображены на стенах пизанского Кампосанто. Это кладбище было присыпано землей, привезенной крестоносцами с гробницы Иисуса Христа. И всякий, кто сегодня посетит это кладбище и наберет в руки горсть земли, сможет почувствовать, что под этой землей скрывается что-то из того, что крестоносцы когда-то привезли с собой из Палестины, чтобы рассыпать на этом кладбище, которое считалось особенно священным.

Среди росписей на стенах Кампосанто есть одна, озаглавленная «Триумф смерти»⁵². Однако так она стала называться только с 1705 года. До этого все, кто её видел, знал и говорил о ней, называли её «Чистилищем». И, конечно же, на стенах Кампосанто были и «Рай», и «Ад». Однако это «Чистилище» содержит самое глубокое выражение того, как средневековая душа подходила к тайне человеческой души и ее связи с изначальным и вечным в человеке. Сегодня большая часть этого изображения уже испорчена. Но сквозь эти повреждения все еще можно разглядеть то, что художник, неизвестный современной истории⁵³, хотел изобразить на стене великие тайны становления человека.

51 Галилео Галилей, 1564-1642, итальянский физик. Основоположник современного естествознания.

52 См. Рудольф Штейнер, I. Лекция в «История искусства как отражение внутренних духовных импульсов», библи. № 292, GA. Репродукция картины также содержится в отдельном издании лекции «Детская сила и сила вечности», Dornach 1980.

53 Согласно недавним исследованиям, автором фрески является Буонамико ди Мартино, прозванный Буффальмакко (Флоренция около 1290 – 1340), флорентийский художник, шутник и беззаботный персонаж. Он все еще стилистически не определен, хотя старые писатели, от Боккаччо до Вазари, восхваляют его как одного из величайших современников Джотто. «Триумф смерти» была одной из первых его созданных фресок, она была написана между 1336 и 1341 годами по заказу доминиканских монахов. Ее автор, Буонамико Буффальмакко, также известен тем, что был главным героем многих рассказов «Декамерона» Джованни Боккаччо, а также написал две другие сцены цикла, а именно «Истории святых отцов» и «Страшный суд». Однако именно в «Триумфе смерти» он достигает вершин своего искусства.

Сначала мы видим процессию королей и королев, выходящих из горной пещеры, полных самоуверенности и высокомерия и преисполненных чувства: мы знаем, кто мы есть на Земле, если принадлежим к такому сословию! - Процессия выходит из горной впадины, по дороге сталкиваясь с тремя гробами, охраняемыми отшельником. Так внезапно группа королевской охоты оказывается перед этими тремя гробами. То, что находится в этих гробах, отличается друг от друга: в одном - скелет, во втором - труп, который уже настолько разложился, что его грызут черви, а в третьем - недавно умерший человек, который только-только начал разлагаться. Процессия останавливается перед этими тремя гробами. Там сидит отшельник и как бы жестом показывает: «Остановитесь! Посмотрите, что вы на самом деле представляете собой как люди в этом «memento mori»». - Далее, над горой, на втором, поднимающемся холме, мы видим отшельников, среди которых не только такие, кто добывает пищу, но и склонившиеся над книгами, размышляющие о тайнах человеческого бытия, - все это устроено так, что одна гора образует потолок, как бы на вершине другой. Наверху, над процессией, стоящей перед гробами, эти отшельники олицетворяют мир и способность проникать в глубь человеческой души, чтобы найти связь между ней и царством вечного. И если мы посмотрим дальше, то увидим, как к участникам охотничьей процессии, вставшей перед «memento mori», понемногу присоединяются всевозможные сломленные и несчастные люди. Далее мы видим людей, слушающих звуки арфы, за арфой стоит фигура, прижимающая палец ко рту. Над всем этим мы видим ангельских существ с одной стороны и дьяволоподобных существ в отвратительных образах - художник использовал все свое воображение, чтобы изобразить дьяволов, - с другой. Таким образом, в правой части картины видны ангелы, склонившиеся к людям, слушающим звуки арфы. Между ними и горой, из кратера которой вырывается огонь, мы видим извивающихся дьяволов.

Однако всё это на самом деле лишь служит для того, чтобы привлечь внимание к чему-то, что при поверхностном наблюдении можно и не заметить, но что постепенно приводит к проникновению в самые глубокие человеческие тайны. Что же тогда здесь изображено на самом деле? О, это характерно для воззрения той Средневековой науки, когда мы видим, как охотники останавливаются перед тремя трупами: сначала скелет, затем второй труп, уже изъеденный червями, затем третий, раздутое тело недавно умершего - мотив, который мы часто можем встретить в

средние века. Мы понимаем это только тогда, когда спрашиваем: почему же эти люди выходят из горы? Кто они такие, кто там охотятся? - и тогда мы узнаем: это не живые, это мертвые, которые находятся в Камалоке! - У вас есть такие тела, - как бы хочет сказать образ, - скелет как физическое тело, труп, изъеденный червями, как эфирное тело, и то, что принадлежит недавно умершему, как астральное тело. Помните, живые, что вам предстоит узреть о тайнах существования после смерти! - Таким образом, мы видим тайну трех человеческих оболочек, выраженную языком Средневековья.

Странно, можно даже сказать, замечательно. Отшельник, сидящий несколько возвышенно прямо перед тремя гробами, как бы показывает нам всем своим видом и жестами, что человеку непременно необходимо проникать в тайны бытия, чтобы осознать, как он связан с первоисточниками своего временного существования. Затем картина продолжается тем, что над всем этим возвышается гора, на вершине которой сидят отшельники в тихом созерцании и спокойной естественной жизни, как бы показывая нам, каким образом можно соединиться с внутренней природой человека посредством созерцания.

Именно это и хотел изобразить художник, а не «Триумф смерти», как картину называли позже, когда ее смысл уже перестали понимать. Из самой картины мы можем видеть, насколько правы были те, кто говорил о чистилище, то есть о том, что мы называем Камалокой. Художник хотел показать, что мы, при жизни, не всегда принадлежим к тем, кто осознает значение жизни после смерти и правильно относится к изначальному, вечному в человеческой природе, как художник показывает нам тех, кто уже на самом деле не в жизни, а после смерти; ведь в этой охотничьей группе мы имеем дело с людьми, находящимися в Камалоке, которые уже умерли. И они видят, что становится с телом после смерти.

И когда мы смотрим на больных, на страдающих людей, мы видим, с одной стороны, что представляет собой физическое тело, а с другой - как дьяволы и ангелы уносятся с человеческими душами. И мы видим глубину, которая раскрывается перед нами: у каждого дьявола в его когтях есть душа, которую он уносит, и каждый ангел под своими крыльями несет с собой душу, но души эти разные. Именно на это я хотел бы обратить внимание в это Рождественское время. Души, которые забирают дьяволы, прямо-таки уродливые, но с верным пониманием, - это души, имеющие вид пожилых людей. А те, кого ангелы возносят к небесным блаженствам, - это души, которых художник изобразил детьми. В этом мы чувствуем проходящее через все Средневековье воззрение: что что-то в человеке должно оставаться детским на протяжении всего его Земного существования, что люди могут сохранять что-то от детской непосредственности и невинности чувств на протяжении всей жизни, даже становясь старыми и внешне дряхлыми; и что, с другой стороны, есть люди, стареющие не только внешне физически, но и духовно, принимая в себя душевно-земное. Ибо стареют только на Земле. Стареть же можно только через вину, через то, что отвлекает от изначального, вечного, небесного. Поэтому их души выглядят как состарившиеся люди, тогда как души тех, кто не потерял связь с изначально-вечным в духовном мире, сохраняют свой детский облик.

Вот что так впечатляюще, так мощно говорит зрителю эта картина из Кампосанто

в Пизе: что есть нечто в человеческой природе, к чему мы должны обратиться как к выражению вечной природы человека в первые три года детства - об этом я попытался рассказать в небольшой книге «Духовное водительство человека и человечества»⁵⁴, - что человек в первые годы детства действительно отличается от того, чем он становится позже. Это слияние с божественно-духовными высотами, происходящее в детстве, ощущалось в Средние века. И оно было выражено даже в таком величественном произведении искусства, как эта картина из Кампосанто в Пизе, возможно, самая интересная в этом отношении картина раннего Средневековья по своей композиции, которая была настолько великолепной как картина, что ее приписывали Джотто⁵⁵ и многим другим великим современникам - что, однако, невозможно, потому что она была написана после Джотто. Отношение человека средневековья к ребенку выражено в этой картине наиболее великолепно. Мы встречаем это чувство повсюду. Мы находим его в этих простых рождественских детских представлениях, мы находим его в том, как легенда о Младенце Иисусе с невыразимой теплотой укоренилась во всех сердцах, и как именно эта легенда позволила людям осознать свою связь с импульсом Христа. Людям нужна была уверенность в том, что именно в ребенке заложен принцип, спасающий вечность человеческой души. Подобно тому, как на картине художника человек, сохранивший свою вечную сущность, берется ангелами в царство блаженных как человеческое существо в образе ребенка, так и мы должны представлять себе, что вошедшее в образ невинного младенца в мир, было, как мы знаем, тогда, на тридцатом году жизни, соединено с христианским импульсом Бога, с христианским существом Бога.

Такова, я хотел бы сказать, связь между высотами духовной жизни в Средние века, как это изображено на картине из Кампосанто в Пизе, и простыми пьесами, которые, правда, были созданы лишь позднее в том виде, как одна из них была представлена здесь, но которые все содержат импульсы, выражающие то, что мы ищем в тоне и стиле нашего времени. Так что это было не «просто» - как любят говорить сегодня - как души людей в прежние века относились к Младенцу Иисусу. Также как мы теперь должны усвоить учение Натановского младенца Иисуса, который на двенадцатом году жизни принял в себя «я» Заратустры, а на тридцатом - Существо Христа, как мы должны понять это, чтобы представить себе, что должно было произойти, чтобы человек мог спасти вечное в своей сущности, - так и средневековый человек нуждался не во всей той науке, которая дается в понятиях и теориях, а скорее в таких величественных представлениях о природе человеческой души, как они выражены в только что охарактеризованной картине. Разные времена требуют разных способов представления вечных тайн, и у разных времен были свои способы представления вечных тайн. Снова и снова это проявление того, что человек может иметь великую надежду для своей души. Во времена, предшествовавшие мистерии Голгофы, это была надежда на то, что придет нечто, духовно соответствующее для человека тому, чем физически является Солнце в нашей планетарной системе. То, что мы знаем сегодня, глубоко чувствовалось во все

54 См. с. 10 и далее в «Духовное водительство человека и человечества» (1911), библи. № 15, GA.

55 Джотто, 1266-1337, итальянский художник.

времена.

Весной мы видим жизнь, растения, прорастающие из земли, и наблюдаем, как они растут к лету. Мы обращаем свой взор к Солнцу и знаем: от Солнца исходят силы, которые оплодотворяют Землю, чтобы она могла производить из себя живую жизнь в виде прорастающих и распускающихся растений и других существ. И кроме того, что происходит так регулярно в священном порядке из года в год, мы видим, как к регулярности хода Солнца, которое в свой точный час наполняет каждое место силой благословения, которой оно должно быть наполнено, примешивается то, что принадлежит, так сказать, самой атмосфере Земли: бури, проносящиеся над полями, дождь, льющийся из облаков, туман, стелющийся над землей, - мы видим то, что не имеет ни правил, ни порядка. Мы можем видеть правила и порядок в том, что исходит от Солнца для жизни на Земле. Весной и летом, когда мы вдумчиво смотрим на природу, у нас возникает ощущение, что Солнце, победно шествующее над Землей, имеет власть над ветрами и погодой, которым Земля позволяет, так сказать, развиваться на своей поверхности. Но по мере приближения осени и зимы, когда сила Солнца теряет свою мощь и все меньше вмешивается в Земное бытие, мы начинаем по-другому воспринимать погодообразующую, изменчивую природу этих земных воздействий. И всякий, кто внимательно и с некоторой задумчивостью вглядывается в это чередование весны и лета, с одной стороны, и осени и зимы - с другой, может сказать себе: весной Солнце с его священным порядком торжествует над этим погодообразующим Земным эгоизмом, порождающим в природе непостоянные погодные явления. Зима же - это время, когда сама Земля развивает то, что находится в ее эгоистической атмосфере, когда то, что находится в ней, торжествует над благотворным влиянием Космоса.

Человек, наблюдающий за своим внутренним в мышлении, чувстве и воле, видит, как эмоциональные импульсы, аффекты и силы воли нерегулярно возникают в нем с момента пробуждения и до засыпания. Он может чувствовать, что эта изменчивость его внутреннего мира сравнима лишь с происходящим в атмосфере Земли. И действительно, как и в земной атмосфере, в нашем мышлении, чувстве и воле действуют те же силы. В нашей душе есть те же силы, пусть даже только в зачаточном состоянии, что и в воздухе и погоде, и в элементарных силах, действующих во внешнем мире. Они господствуют над нашим мышлением, чувствами и волей, как силы внутри нас. Снаружи это элементарные силы, демонические силы, живущие в воздухе, воде и огне, а также в том, что нас окружает - в громе и молнии, в погодообразующих влияниях на нашу атмосферу. По сути, когда мы думаем, чувствуем и волим, мы связаны только с тем, что Земля развивает из своего эгоизма зимой. И это ощущалось во все времена. Когда наступала зима, делающая эгоизм Земли более влиятельным вместе с элементарными силами, которые теперь уже не следовали за Солнцем, как они это делают весной и летом, тогда человек чувствовал, что все это связано с его собственным внутренним существом. О зимнее время, - чувствовал человек, хотя и не выражал этого ясно, - ты связано с моим собственным внутренним существом! Но когда наступала глубина зимней ночи, когда наступало время зимнего солнцестояния, тогда человек чувствовал, как Солнце заново начинает развивать свои силы, чтобы все больше и

больше расти и крепнуть к весне и лету, тогда человек чувствовал: сила Солнца всегда торжествует над эгоизмом земли. - И человек почувствовал в себе мужество и надежду и смог сказать себе: как в физическом мире космическое Солнце всегда торжествует над земными силами Земли, как победитель Солнца всегда пробивается в темную зимнюю ночь, если только мы это чувствуем, так и внутри человека должно быть нечто, что царит в глубинах души как духовное Солнце, которое придет и восторжествует - как ежегодно торжествует Солнце в зимнем солнцестоянии - которое придет как духовное Солнце в великом зимнем солнцестоянии! Сначала люди надеялись, ожидали, и потом узнали, что наступило время великого зимнего солнцестояния, когда научились понимать время Мистерии Голгофы как восход Духовного Солнца внутри человека.

И теперь мы оглянемся назад, на те древние времена в развитии Земли, когда еще была Земная весна и Земное лето, до наступления Мистерии Голгофы. Тогда человек еще носил в себе наследие прежних времен, древнее ясновидение, позволявшее ему видеть в духовном мире, где еще присутствовало сознание связи с божественно-духовным миром. Но сейчас мы живем во времена Земной зимы, и этого нельзя отрицать, во времена, которые действительно наступили, когда мы не только все более и более окружены внешними механическими силами, действующими в машинах, в промышленности, в коммерческих отношениях, но и живем так, что уже больше не имеем вокруг себя духовно-божественного мира, как это было во времена Земной весны и Земного лета. Но то, что человек ощущал как символ - победу Солнца в зимнее солнцестояние как победу духовного Солнца в глубинах человеческой души, - этого сегодняшнее человечество может ощущать по отношению к Мистерии Голгофы и ее подготовке через то рождение, которое мы заново празднуем каждый год на Рождество. Подобно тому, как человек, живущий в преддверии зимы, не должен отчаиваться относительно силы солнца, но может надеяться, что радости, отнятые у него осенью, вновь появятся после глубокой зимней ночи, так и человек может взглянуть на происходящее в связи с Мистерией Голгофы и сказать себе: даже если, подобно зимним бурям в зимнюю ночь, эгоизм человеческой зимней ночи будет безраздельно господствовать в нашем собственном внутреннем существе, надежда никогда не угаснет, что то, что со времен Мистерии Голгофы соединилось на Земле со всеми человеческими земными волнениями, должно утвердиться перед лицом того, что проявляется в наших собственных душах как стихия: Импульс Христа, вошедший в развитие человечества на Земле через тело Натановского мальчика Иисуса, который мог войти туда благодаря тому, что в Натановском Иисусе родился ребенок человечества, ребенок с теми качествами, принадлежащими человеческой душе, когда она еще не начинала проходить через земные воплощения, когда в нее еще не было привнесено то, что привносится проходя их, ребенок, который все еще обладал теми качествами духовных высот, благодаря которым он мог оставаться в Вечном.

Я хотел представить вам эти идеи, чтобы с их помощью мы увидели, как, учитывая детские силы человека, которые в то же время являются его вечными силами, люди могут испытывать высшие чувства, которые они всегда испытывали и всегда должны испытывать при виде Божественного Младенца на Рождество. И даже

если наши знания и представления являются другими, чем те, которые средневековое воображение видело в указанной мною картине, мы должны усваивать другие идеи - идею двух младенцев Иисуса, переход сущности одного в другого, вхождение Существа Христа в тело Натановского Иисуса, - все равно остается, что мы можем с самыми священными чувствами и с самыми сильными надеждами смотреть на то, что нам говорит это представление: со времени Мистерии Голгофы в нашем человеческом становлении живет нечто, вошедшее в нашу Земную ауру, к чему нам остается только взывать в нашей праздничной радости, как к надежде на неразрушимость нашего человеческого существа.

И нам так же необходимо помнить об этом, как и тем, кто радовался простым пьесам. Да, можно сказать и по-другому: мы также получаем радость от этих простых пьес. Мы чувствуем связь с теми, кто радовался этим играм, потому что по-своему умеем ценить то, что было дано людям, когда Дитя Человечества вступило в Земной мир, как им была дана самая сильная надежда, самый сильный импульс, необходимый человечеству для того, чтобы суметь выстоять в Земной зиме, во времена после Мистерии Голгофы, чтобы суметь удержать представление о том, что, как в физическом космосе Солнце торжествует над Земным эгоизмом, так и в глубинах человеческой души будет все больше и больше жить Импульс, который изливается через Мистерию Голгофы как духовный Солнечный Импульс развития человечества на Земле. Когда-то это было историческое событие, через которое этот Импульс вошел в Земную жизнь, но оно должно все снова и снова пробуждаться в памяти, как это и происходит благодаря таким праздникам. Ибо, с одной стороны, верно, что Существо Христа однажды вошло в Земную ауру через Мистерию Голгофы; с другой стороны, верно и то, что Ангелус Силезиус⁵⁶ сказал прекрасными словами:

Если Христос хоть тысячу раз родится в Вифлееме,
но не в тебе, то так и останешься извечно потерянным!

То, что родилось в Вифлееме, должно родиться и в глубинах наших собственных душ, чтобы мы могли увидеть в наших собственных душах исполнение того, что средневековые чувства хотели увидеть в судьбах душ, пронизанных импульсом Христа, в этих детских образах, которые возносятся ангелами в Царство Благословенных и не попадают в когти Аримана, ему достаются лишь те души, сроднившийся с Земной жизнью до такой степени, что кажутся старыми, тогда как удел души - не стареть на Земле, а оставаться молодой. А стареть - удел только тела на Земле. Высшее предназначение человека - сохранять свою духовную молодость в этом стареющем теле в связи с Мистерией Голгофы, чтобы все больше и больше чувствовать в себе надежду на то, что, как бы ни бушевали в душе зимние бури и ни жили в ней искушения, живая уверенность никогда не умрет, что из глубины души может подняться то, что вошло в ауру Земли через Мистерию Голгофы, и то, что мы хотим пробудить в наших душах такими праздничными мероприятиями.

56 См. примечание № 47 на стр. 78.

Итак, я попытался суммировать то, что мы можем ощутить как Рождественское настроение именно от размышлений, которые стремятся объединить в этих нескольких словах то, что мы чувствуем по отношению к Рождеству с нашей антропософской точки зрения, с тем, что люди в прежние времена переживали в послании Божественного Младенца в такой пьесе, как мы представили⁵⁷. Это то, что должны выразить слова:

В глубинах души человека
Живет уверенное в победе Духовное Солнце;
Истинные силы разума
Способны ощутить его
Во внутренней зимней жизни,
И в сердечном устремлении к надежде:
Он видит победу Солнечного Духа
В Рождественском свете благословенья,
Как Символ высшей жизни
В глубине зимней ночи.

57 См. Примечание № 48 на стр. 81.

ЛУЦИФЕРИЧЕСКОЕ И АРИМАНИЧЕСКОЕ
В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

Заметки из лекции, Лейпциг, 12 января 1913 года

Наша жизнь должна, так сказать, представлять то, чем мы можем стать благодаря антропософии. Это требует ясного взгляда на жизнь и здравого суждения о ней. В наше время жизнь сложнее, чем в предыдущие века. Даже в те времена, которые были совсем недавно, она была гораздо менее сложной. Это было обусловлено простыми обстоятельствами. Тогда разум и все присущие ему качества были более распространены в человечестве, чем сейчас. Но и многое другое также существенно изменилось. И все мы находимся в этой изменившейся жизни и должны стараться вникать в ту сферу жизни, в которой мы находимся, так, как это необходимо. Особенно важно в современной жизни, несмотря на ее раздробленность, достичь гармонии души и внутренней целостности разума.

Это невозможно исчерпать в одной лекции, мы можем лишь выделить отдельные моменты. Сегодня мы повсюду находим материализм, в том числе материализм, пронизывающий всю практическую жизнь, порожденный работой машин. Последний значительно усложнил условия деловой жизни и жизни вообще, привел к той спешке и суете, в которой человечество вынуждено находиться и не в силах прийти в чувство. Люди часто даже не замечают, что весь их труд, все их мысли и чувства с утра до вечера посвящены материальным потребностям. Вполне естественно, что в нынешнюю эпоху, когда нас окружают машины, человек начинает обо всем думать материалистически. Распространение материалистического и монистического мировоззрения было бы поистине невозможно в любую другую эпоху.

Мы, антропософы, являемся представителями нового мировоззрения. В мир вступает духовное движение. Подумайте о трудностях, которые стоят перед нами, подумайте о том, насколько малочисленной пока остается духовная наука, несмотря на ее огромный потенциал. Давайте сравним религиозные воззрения, господствующие в мире, которые следует рассматривать как пережитки прошлого. Мы там находим множество религиозных верований. Нам стоит взглянуть на них. Там мы встречаем весьма интеллектуальное понимание религии. Есть христианские проповедники, не верящие больше ни в Христа-человека, ни в бессмертие. Люди рады, когда появляется «движение Ято»⁵⁸ или нечто подобное, представляемое как можно более рационалистично. Все старые авторитеты больше уже не в силах

58 *Карл Вильгельм Ято (Carl Wilhelm Jatho), 1851-1913, был протестантским пастором, отстраненным от службы из-за доктринальных возражений. Из-за своего свободного стиля преподавания подвергся церковному суду, в ходе которого коллегия судей постановила лишить его должности. «Проповеди» 1903 (5-е издание 1906), «Личная религия» 1905.*

противостоять слепой вере в то, что доказала наука. Эти все явления во многом связаны с моральными представлениями. Любой, кто занимается коммерческой деятельностью, подтвердит мне, как мало места занимает правда в современных отношениях между продавцом и покупателем. Многие, стоящие между ними и имеющие чувство ответственности, страдают от этого. Имеют ли такие тонкие, как паутина, понятия этих разумных проповедников какую-либо моральную силу? Также общественное мнение, которым сегодня так гордятся, не существовало в XIII и XIV веках, как оно существует сейчас благодаря газетам. Великие философы давно уже говорили: общественное мнение состоит из частных заблуждений.⁵⁹ Кто мог бы заставить Оствальда⁶⁰ и других ему подобных поверить, что духовные существа имеют к ним какое-либо отношение? Однако, отрицая их, он привлекает к себе определенных духовных существ. За Оствальдом следует целая армия определенных духов. Дух живет во всем материальном. Есть один дух, который очень заинтересован в отрицании своего духа, и это Ариман. Когда человек обращает свой взгляд исключительно на материальные законы, он не изгоняет духов, а скорее призывает их, и они проникают в мозги материалистов. Мефистофель, посылая Фауста в царство матерей, говорит ему: «Там ты найдешь «ничто»»⁶¹. - Фауст отвечает ему: «В твоём «ничто» я всё найти надеюсь». Но современное человечество не отвечает так, как Фауст, потому что материалистические люди одержимы Ариманом.

Однако в религиозно-рационалистическом направлении, напротив, действует другой дух, а именно Люцифер. С помощью абстрактных, тонких как паутина понятий он отрывает людей от настоящего духовного. Идеи должны теперь жить в истории, это так же разумно, как если бы просто маляр должен был бы писать картины. Это смешение с материей готовилось в течение долгого времени, и сегодня оно достигло своей кульминации, апогея. Гераклит⁶² разбавил теософию философией под влиянием Люцифера. Это образно выражено в высказывании, что он принес свою книгу в жертву Диане Эфесской.

Теперь давайте посмотрим на общественное мнение. Оно проистекает из закономерности, заключающейся в том, что Люцифер и Ариман должны были вмешаться в мировоззрение. Раньше вместо общественного мнения существовали люди, чья душевная жизнь достигала духовных тайн. Эти личности оказывали влияние на жизнь мира как во благо, так и во зло. Это можно понять, изучив,

59 Общественное мнение — это частные заблуждения: пока не удалось установить. Возможно, это высказывание Фридриха Ницше: «Общественное мнение — частная лень», из «Человеческое, слишком человеческое», том I, афоризм № 482.

60 Вильгельм Фридрих Оствальд (Wilhelm Friedrich Ostwald), 1853 — 1932, российский и немецкий физико-химик и философ, происходивший из остзейских немцев. Лауреат Нобелевской премии по химии 1909 года. Основоположник энергетической мировоззренческой концепции.

61 Мефистофель... говорит: «Там ты найдешь ничто»: Гете «Фауст» II, Мрачная галерея. Дословно: «Ты не увидишь ничего в вечно пустой дали».

62 Гераклит, около 540-480 гг. до н.э., греческий философ.

например, историю Флоренции в период с 1100 по 1500 год. Сегодня этому влиянию соответствуют те люди, которые стремятся обрести связь с духовным миром. Но до этого уровня не дошли те оставшиеся на Луне люциферические сущности, которые определяют общественное мнение. В результате оно отстало примерно на тысячелетие. На общественное мнение работают самые низшие из них, так сказать, только новобранцы люциферианской армии. Среди них формируются существа, которые позже проявятся как могущественные сущности. Они сидят за редакционным столом, они стоят за оратором и так далее. Это люциферианские духи, лишь только начинающие свое искусство, совсем еще малыши.

Способность ориентироваться в жизни - это часть практической духовной науки. Человек формирует свое представление о мире с помощью собственного интеллекта. Что же возникает в результате этого интеллектуального и чувственного познания? На этот счет есть следующее изречение. Даже те, что призваны к этому, не могут его постичь. Змей говорит: вы будете как Бог и будете знать, что такое добро и зло.⁶³ - Все интеллектуальное и чувственное знание являются люциферическим, это его истинный признак. Настаивание на внешнем опыте, не признающем ничего, кроме атомов, является фантастической идеей. За майей стоят не атомы, а духовные, спиритуальные реальности. Все явления, описанные там, не являются реальностью, реальностью являются духовные сущности. Монады⁶⁴ не существуют, если мы в действительности не представляем их как высшие иерархии. Существует много иерархий, среди которых высшей является Божественная Троица. Философия говорит только об одном единстве. Но духов много, и единство существует только в душах духов. Тот, кто привык мыслить так, что осознает себя в сообществе духов, обладает моральными законами. Ариман позволяет людям погружаться в болото материи, Люцифер уводит их от истины, не давая осознавать им, что они заблудились в мире иллюзий. Майя имеет свое оправдание, если ее понимать как выражение стоящей за ней реальности.

63 Змей говорит: «Вы будете как Бог ...» (Бытие 3:5).

64 Монада: понятие сущности в философии Лейбница.

ПРИМЕЧАНИЯ

Текстовая основа: из лекций 1913/14 годов, перечисленных в библиографии 1961 года под номерами 150, 152 и 154, лекции на тему «Предварительные ступени к Мистерии Голгофы» были сведены в один том (Библ. № 152) под этим названием. Оставшиеся лекции, дополненные несколькими другими из этого периода, теперь представлены в полном издании в двух томах: в настоящем томе (Библ. № 150) и в (Библ. № 154) под названием «Как вырабатывают понимание духовного мира? Притекание духовных импульсов из мира умерших». Во многих отношениях они дополняют том «Оккультные исследования жизни между смертью и новым рождением. Живое взаимодействие между живущими и умершими» (библ. № 140), особенно в том, что касается конкретного влияния умерших на мир живых. Стенограммы в целом можно охарактеризовать как хорошие. Только в лекциях от 13 апреля 1913 года (утренней и дневной) и в лекции от 5 мая 1913 года текст местами неполноценен и не может быть назван дословным воспроизведением того, что говорил Рудольф Штейнер. Лекция от 12 января 1913 года, о которой сохранились только заметки, помещена в конце тома.

Следующие лекции были опубликованы в журналах:

Аугсбург, 14 марта 1913 г. в «Два потока в развитии человека, которые следует учитывать при воспитании» (= „Nachrichtenblatt“) 1948, 25-й том, № 40-42, и в «Menschenschule» 1955, № 1.

Стокгольм, 8 июня 1913 г. в «Nachrichtenblatt» 1935, 12-й том № 37-38.

Стокгольм, 10 июня 1913 г. в „Nachrichtenblatt“ 1935, 12-й том № 39-42.

Бохум, 21 декабря 1913 г. в «Nachrichtenblatt» 1936, 13-й том №№. 51-52, и в «Gegenwart» 1958, № 9.

Берлин, 23 декабря 1913 г. в «Nachrichtenblatt» 1933, 10 том № 52, и в «Blätter für Anthroposophie» 1954, 6 том № 12.

Согласно заявлению Рудольфа Штейнера, термины «теософия» и «теософский» в соответствующих местах были заменены на «духовная наука», „антропософия“, «духовнонаучный» и «антропософский». Работы Рудольфа Штейнера, появившиеся в рамках Полного издания (GA), перечислены в примечаниях с указанием